

Совет Безопасности

Distr.: General
25 June 2021
Russian
Original: English

Письмо Группы экспертов по Центральноафриканской Республике, мандат которой был продлен во исполнение резолюции [2536 \(2020\)](#) Совета Безопасности, от 25 июня 2021 года на имя Председателя Совета Безопасности

Члены Группы экспертов по Центральноафриканской Республике, мандат которой был продлен во исполнение резолюции [2536 \(2020\)](#), имеют честь настоящим препроводить заключительный доклад о своей работе в соответствии с пунктом 7 резолюции [2536 \(2020\)](#).

Прилагаемый доклад был представлен Комитету Совета Безопасности, учрежденному резолюцией [2127 \(2013\)](#) по Центральноафриканской Республике, 20 мая 2021 года и рассмотрен Комитетом 4 июня 2021 года.

Группа экспертов будет признательна за доведение настоящего письма и приложения к нему до сведения членов Совета Безопасности и их издание в качестве документа Совета.

(Подпись) Ромен Эсменжо
Координатор

(Подпись) Зобель Бехалаль
Эксперт

(Подпись) Фиона Манган
Эксперт

(Подпись) Анна Осборн
Эксперт

(Подпись) Ильяс Усседик
Эксперт

Заключительный доклад Группы экспертов по Центральноафриканской Республике, мандат которой был продлен во исполнение резолюции 2536 (2020) Совета Безопасности

Резюме

В рассматриваемый период в Центральноафриканской Республике начался новый кризис: боевыми действиями вновь оказались охвачены различные части территории страны. В декабре 2020 года была сформирована новая коалиция — Коалиция патриотов за перемены (КПП), в состав которой вошли наиболее влиятельные вооруженные группы в стране, а именно: Патриотическое движение за Центральную Африку (ПДЦА), Народный фронт за возрождение Центральной Африки (НФВЦА), «Возвращение, восстановление в правах и реабилитация» (ВВР), Союз за мир в Центральноафриканской Республике (СМЦА) и два крыла движения «антибалака» (см. S/2021/87, п. 15). КПП попыталась помешать проведению выборов 27 декабря 2020 года, и ее комбатанты предприняли военные действия с целью захватить власть. После неудавшейся попытки КПП занять Банги 13 января КПП, Центральноафриканские вооруженные силы (ЦАВС) при поддержке российских инструкторов и руандийских сил провели контрнаступление, постепенно отвоевав у повстанцев крупные города.

Как было задокументировано Группой экспертов по Центральноафриканской Республике в ходе проведенных ею полевых миссий в большинство районов, затронутых боевыми действиями, в течение всего времени этого нового кризиса объектами нападений непропорционально часто становились гражданские лица. Изначально страдавшие от вымогательств со стороны связанных с КПП комбатантов, впоследствии гражданские лица становились жертвами нарушений международного гуманитарного права, совершаемых солдатами ЦАВС и российскими инструкторами.

Многочисленные нарушения международного гуманитарного права, совершавшиеся связанными с КПП группами, включали принудительную вербовку детей, нападения на миротворцев, случаи сексуального насилия и разграбление имущества гуманитарных организаций. Вымогательствами занимались, в частности, боевики под предводительством лидера СМЦА Али Дарассы в префектуре Уака и боевики во главе с членом НФВЦА Махаматом Салехом.

Нарушения международного гуманитарного права, совершавшиеся солдатами ЦАВС и российскими инструкторами, включали чрезмерное применение силы, неизбирательные убийства, захват школ и грабежи в крупных масштабах, в том числе в отношении гуманитарных организаций.

В настоящем докладе содержится подробная информация о КПП, одну из ведущих ролей в деятельности которой играл включенный в санкционный перечень бывший президент Франсуа Бозизе (CFi.001). Утверждая, что он заручился гарантиями значительной поддержки со стороны внешних игроков, которая так и не поступила, Франсуа Бозизе сумел объединить в составе КПП группировки бывшей «Селеки» и «антибалаки». Бозизе действовал как политический и военный лидер коалиции, опираясь на свой ближний круг и тесно сотрудничая с находящимся под санкциями лидером НФВЦА Нурредином Адамом (CFi.002).

Несмотря на попытки Франсуа Бозизе обеспечить лидерство в коалиции, КПП оставалась аморфным объединением разрозненных группировок, пользующихся высокой степенью независимости, в том числе в вопросах приобретения оружия и привлечения финансирования. Хотя клану Бозизе удалось в нарушение

оружейного эмбарго получить несколько партий оружия и боеприпасов от сетей в Чаде и Судане, каждая из связанных с КПП групп полагалась на собственные запасы и традиционные маршруты поставок. Главным источником дохода для этих групп оставалось незаконное налогообложение экономической деятельности. Например, группа ВВР укрепила систему незаконного параллельного налогообложения операторов горнодобывающей отрасли, включая несколько компаний, работающих в западной части Центральноафриканской Республики. Наступление военнослужащих ЦАВС, российских инструкторов и руандийских сил создало помехи в функционировании маршрутов незаконных поставок и схем привлечения финансирования, используемых группами, связанными с КПП, но не перекрыло их полностью.

В ответ на военную угрозу для государственных институтов со стороны КПП правительство Центральноафриканской Республики реализовало ряд стратегических мер. Во-первых, было зафиксировано беспрецедентное со времени введения оружейного эмбарго в 2013 году ускорение темпов поставок материальных средств для государственных сил безопасности, причем в некоторых случаях они производились без соблюдения установленных требований, а иногда — и в нарушение эмбарго. Во-вторых, солдаты ЦАВС получали двустороннюю поддержку от руандийских сил и российских инструкторов. Последние, в частности, играли заметную роль в военных операциях по вытеснению комбатантов КПП с занятых ими позиций. В-третьих, некоторые должностные лица Центральноафриканской Республики занимались параллельной вербовкой членов вооруженных групп в состав сил государственной безопасности или для оказания им поддержки, тем самым потенциально подрывая процесс реформирования сектора безопасности, который и так продвигается с большим трудом.

Наряду с кризисной ситуацией в сфере безопасности страна пережила новый пик политической напряженности, когда несколько кандидатов, участвовавших в президентских выборах 27 декабря 2020 года, включая занявшего второе место Анисе-Жоржа Дологеле, отказались признать переизбрание Фостен-Аркажа Туадера. В этом контексте военно-политического кризиса региональные и международные партнеры настаивали на новом диалоге, но мнения разделились по поводу того, следует ли допускать к участию в нем лидеров КПП. В то время как региональные посредники взаимодействовали с лидерами КПП в стремлении добиться прекращения боевых действий, президент объявил о начале «республиканского диалога» в целях содействия примирению среди политических субъектов и субъектов гражданского общества. Такая разница в подходах в сочетании с агрессивной информационно-пропагандистской кампанией правительства по возложению вины за нынешний кризис на соседние страны привела к напряженности в дипломатических отношениях Центральноафриканской Республики с некоторыми из ее соседей.

И наконец, в докладе рассматривается сохраняющаяся проблема широкого распространения контрабанды золота и алмазов, лишаящей страну значительных ресурсов и создающей условия, благоприятствующие развитию криминальных сообществ, которые процветают независимо от политической ситуации и обстановки в плане безопасности. В докладе приводятся данные о субъектах, вовлеченных в незаконные виды деятельности, включая компании и кооперативы, занижающие объемы добычи в своей отчетности. Среди основных центров незаконной торговли природными ресурсами из Центральноафриканской Республики называют также Камерун.

Содержание

	<i>Стр.</i>
I. Справочная информация	6
II. Коалиция патриотов за перемены	7
A. Структура и функционирование КПП	7
B. Логистическая поддержка КПП: большие надежды, не совпадающие с реальностью	11
C. Поборы со стороны боевиков КПП: начало нового цикла грубых нарушений международного гуманитарного права	13
D. Финансирование КПП за счет природных ресурсов: пример ВВР	16
III. Оружейное эмбарго и национальные силы обороны и безопасности	20
A. Развитие событий в секторе безопасности и в области управления запасами оружия и боеприпасов	20
B. Случаи несоблюдения требований и нарушения оружейного эмбарго государствами-членами	23
C. Более широкое использование наземных мин и взрывных устройств, что указывает на меняющийся характер конфликта в Центральноафриканской Республике	25
D. Нарушения международного гуманитарного права национальными силами обороны и безопасности и российскими инструкторами	25
IV. Формирование группировок внутри сектора безопасности как следствие параллельной вербовки	29
A. Президентская гвардия и военизированное формирование «Ле рекен»	29
B. Отряды самообороны РК5: враг номер один, ставший вспомогательной силой	31
C. Проправительственное ополчение, сформированное в префектуре Вакага для блокирования маршрутов незаконных поставок оружия	32
D. Группа «антибалаки», причастная к серьезным нарушениям международного гуманитарного права, фактически задействована в качестве вспомогательного подразделения ЦАВС в Гримари	33
V. Отсутствие определенности в отношении возобновления процесса диалога	34
A. Оспаривание результатов президентских выборов	34
B. Региональные инициативы и «республиканский диалог» г-на Туадера: разница в подходах	35
C. Конфронтационная атмосфера на политической арене	36
VI. Напряженность в регионе как препятствие для урегулирования конфликта	37
A. Пик напряженности в отношениях между Центральноафриканской Республикой и Экономическим сообществом центральноафриканских государств	37
B. Атмосфера недоверия в отношениях между Центральноафриканской Республикой и некоторыми из ее соседей	38
C. Разногласия за пределами региона	40

D.	Коммуникационные стратегии, усиливающие региональную и международную напряженность	40
VII.	Природные ресурсы	42
A.	Контрабанда золота с участием преступных сообществ	42
B.	Камерун как один из центров незаконной торговли природными ресурсами Центральноафриканской Республики	42
C.	Алмазы	44
VIII.	Рекомендации	44
	Приложения*	47

---

* Приложения распространяются только на том языке, на котором они были представлены, и без официального редактирования.

I. Справочная информация

1. 28 июля 2020 года Совет Безопасности принял резолюцию [2536 \(2020\)](#), в которой он продлил действие оружейного эмбарго, запрета на поездки и замораживания активов (с некоторыми изъятиями) в Центральноафриканской Республике. Совет продлил также мандат Группы экспертов по Центральноафриканской Республике, в соответствии с которым ей поручено продолжать оказывать помощь Комитету Совета Безопасности, учрежденному резолюцией [2127 \(2013\)](#) по Центральноафриканской Республике. Среди прочего, Группе было поручено собирать информацию об осуществлении вышеупомянутых санкционных мер, а также о физических и юридических лицах, которые могут отвечать критериям включения в перечень, которые содержатся в пунктах 20–22 резолюции [2399 \(2018\)](#) и действие которых было продлено пунктом 5 резолюции [2507 \(2020\)](#).
2. Группе было предложено представить Совету, после обсуждения с Комитетом, заключительный доклад не позднее 30 июня 2021 года. Настоящий доклад охватывает период с 1 сентября 2020 года, начала действия мандата Группы, до 12 мая 2021 года — даты завершения работы над докладом и содержит информацию о событиях, имевших место после выпуска среднесрочного доклада Группы 27 января 2021 года ([S/2021/87](#)).

Сотрудничество

3. В течение срока действия своего мандата Группа посетила 12 из 16 префектур Центральноафриканской Республики (см. карту в приложении 1.1). Кроме того, она совершила официальные визиты в Камерун, Судан и Францию. Группа благодарит правительства этих стран за прием членов Группы. Запланированная на март поездка в Чад была отложена по инициативе властей, поскольку она совпала по времени с периодом проведения выборов.
4. В отчетный период Группа направила государствам-членам, международным организациям и частным структурам 52 официальных обращения. Ответы поступили всего на 20 из них (см. приложение 1.2).
5. Группа продолжала обмениваться информацией с другими группами экспертов, учрежденными Советом Безопасности, в частности с группами экспертов по Ливии, Судану и Южному Судану, а также с Группой экспертов по Демократической Республике Конго.
6. Группа выражает признательность Многопрофильной комплексной миссии Организации Объединенных Наций по стабилизации в Центральноафриканской Республике (МИНУСКА) за ее неизменные поддержку и сотрудничество.

Методология

7. Группа стремится обеспечивать соблюдение стандартов, рекомендованных Неофициальной рабочей группой Совета Безопасности по общим вопросам, касающимся санкций, в ее докладе от 22 декабря 2006 года (см. [S/2006/997](#), приложение). Хотя Группа намерена быть как можно более транспарентной в своей работе, в ситуациях, когда раскрытие личности источников может подвергнуть их или других лиц неприемлемым рискам в плане безопасности, она удерживает идентифицирующую информацию. Группа устанавливает достоверность полученных ею сведений, сверяя информацию с независимыми и надежными источниками.

8. Группа также стремится быть максимально объективной и старалась предоставлять в распоряжение сторон, когда это уместно и возможно, любую содержащуюся в докладе информацию, в связи с которой могут упоминаться эти стороны, для рассмотрения и представления замечаний и ответов в течение установленного срока.

9. Группа обеспечивает независимость своей работы и пресекает любые попытки нанести ущерб ее беспристрастности или создать впечатление о ее предвзятости. Группа одобрила текст, выводы и рекомендации, содержащиеся в настоящем докладе, на основе консенсуса до того, как они были переданы Координатором Группы Председателю Совета Безопасности.

II. Коалиция патриотов за перемены

10. В середине декабря 2020 года была создана новая коалиция — Коалиция патриотов за перемены (КПП), в состав которой вошли наиболее влиятельные вооруженные группы в стране: Патриотическое движение за Центральную Африку (ПДЦА), Народный фронт за возрождение Центральной Африки (НФВЦА), «Возвращение, восстановление в правах и реабилитация» (ВВР или “3R”), Союз за мир в Центральноафриканской Республике (СМЦА) и два крыла движения «антибалака» (см. S/2021/87, п.15). Затем вооруженные группы, подписавшие соглашение о коалиции, начали стремительное продвижение по территории страны, перемещаясь со своих баз в префектурах Нана-Гребизи, Уака, Нана-Мамбере, Верхнем Котго, Уам-Пенде и Уаме в направлении южных префектур и своей основной цели — Банги. Атака на столицу 13 января 2021 года была отражена силами МИНУСКА, военнослужащими Центральноафриканских вооруженных сил (ЦАВС), российскими инструкторами и руандийскими силами (см. п. 64). После этого ЦАВС при поддержке российских инструкторов и руандийских сил провели контрнаступление, постепенно отвоевав у повстанцев крупные города, такие как Боали, Буар, Боссангоа и Бамбари, при этом силы КПП зачастую отступали еще до прибытия ЦАВС, чтобы избежать столкновения.

11. В настоящем разделе приводится подробная информация о КПП — о ее целях, структуре и функционировании, методах приобретения оружия и привлечения финансирования, а также о случаях нарушения ее членами международного гуманитарного права.

A. Структура и функционирование КПП

Коалиция, построенная Бозизе на пустых обещаниях

12. Как подтвердили члены его окружения, Франсуа Бозизе был осведомлен о решении Конституционного суда признать недействительной регистрацию его кандидатуры за несколько дней того, как оно было официально обнародовано 3 декабря 2020 года (см. S/2021/87, пп. 17–19). Прибытие Бозизе 1 декабря в Кага-Бандоро, где, по официальным данным, он намеревался поддержать кандидатов своей партии «Ква На Ква» (КНК) на парламентских выборах, на самом деле было этапом его турне по налаживанию контактов, вербовке и привлечению на свою сторону членов вооруженных групп, которые позже вошли в состав КПП. Как подробно описано в приложении 2.1, Бозизе посетил Кабо, Батангафо и Камбакоту (префектура Уам), где 15 декабря он провел встречу, на которой было официально объявлено о создании коалиции (см. S/2021/87, п. 15). В своем заявлении члены — основатели КПП выступили с угрозой применить силу с целью захвата власти и осудили Политическое соглашение о мире и примирении в

Центральноафриканской Республике (см. S/2019/145, приложение, и S/2021/87, приложение. 2.9).

13. Согласно свидетельствам, полученным в ходе бесед с членами КПП, кампания Франсуа Бозизе по привлечению участников в состав коалиции основывалась на трех ключевых обещаниях. Во-первых, он говорил лидерам вооруженных групп, что он заручился поддержкой «Запада» и некоторых соседних стран. Многие люди в Центральноафриканской Республике считают конфликт в своей стране «войной по доверенности» между мировыми державами. Этот нарратив получил широкое распространение в печатных СМИ и социальных сетях, а также в заявлениях политиков как в рядах оппозиции, так и в правительстве. В этих условиях рассуждения о «новой холодной войне» оказались весьма убедительными для представителей вооруженных групп, поверивших в то, что внешняя поддержка действительно поступит для противодействия «российскому влиянию». Кроме того, Бозизе утверждал, что значительная поддержка будет оказана только после того, как КПП продемонстрирует свои возможности и займет Банги, а пока коалиция может рассчитывать только на имеющиеся в распоряжении ее членов силы и средства. Как показало проведенное Группой расследование, заявления Бозизе оказались пустыми обещаниями. Хотя ему удалось организовать доставку небольших партий материальных средств от действующих в регионе сетей незаконной торговли оружием (см. пп. 30–32), коалиция так и не получила той поддержки, которую он гарантировал.

14. Франсуа Бозизе обязался удовлетворить притязания всех лидеров вооруженных групп на воинские звания и должности в администрации Центральноафриканской Республики, когда он придет к власти. Кроме того, он обещал предоставить иммунитет лидерам и бойцам вооруженных групп, в том числе от преследования в международных судебных инстанциях.

15. Лидеры СМЦА, ПДЦА, ВВР и НФВЦА, а именно Али Дарасса, Махамат аль-Хатим и находящиеся под санкциями Аббас Сидики (CFi.014) и Нурредин Адам (CFi.002), соответственно, были убеждены, что смена власти позволит им решить свои задачи и сохранить свои позиции. Как подтвердили Группе Адам и Аль-Хатим, а также представители ВВР и СМЦА, они полагали, что правительство президента г-на Туадера не желает выполнять мирное соглашение и вместо этого пытается выиграть время, с тем чтобы расправиться с ними после своего переизбрания.

16. Консолидировать коалицию Франсуа Бозизе помогли также давние связи между членами вооруженных групп и его кланом, информация о которых приводится в приложении 2.2.

Франсуа Бозизе как политический и военный лидер КПП

17. Как подтвердили Группе Аль-Хатим и Адам, а также многие члены вооруженных групп, главной целью КПП было взятие Банги и смещение президента Туадера с должности.

18. В начале марта 2021 года было издано коммюнике, датированное 18 февраля, подтверждающее назначение Франсуа Бозизе генеральным координатором КПП (см. приложение 2.3). В документе подтверждалась также руководящая роль, которую он играл в коалиции со времени ее создания, как в политическом, так и в военном плане. Что касается его политической роли, то источники в КПП и разведке подтвердили, что Франсуа Бозизе определял стратегические ориентиры КПП в координации с несколькими близкими соратниками, включая его сына Жан-Франсиса Бозизе и Нурредина Адама. Эти источники сообщили, что Франсуа Бозизе играл важную роль в контексте региональных посреднических инициатив (см. пп. 122–126) и согласовывал содержание всех публичных

заявлений КПП. Как политический лидер он пользовался поддержкой нескольких членов своей политической партии КНК, в частности Жан-Эда Тея, который составлял тексты коммюнике КПП (см. приложение 2.4), и Сержа Бозанги, оба базируются во Франции. Бозанга, выполняющий функции пресс-секретаря КПП в Европе, и базирующийся в Чаде Абакар Сабоне как пресс-секретарь КПП для Африки представляли позиции КПП в социальных сетях.

19. Что касается роли Франсуа Бозизе как военного лидера, то члены вооруженных групп ВВР, ПДЦА, НФВЦА и «антибалаки» подтвердили в беседах с Группой, что бывший президент принимал непосредственное участие в подготовке, координации и командовании военными операциями КПП, включая наступление на Банги 13 января. Группа получила подтверждение того, что Бозизе координировал операции, связываясь с лидерами вооруженных групп и командирами на местах по телефону. Например, члены «антибалаки» и ПДЦА сообщили, что во второй половине декабря 2020 года Бозизе напрямую отдал им приказ занять город Бука, префектура Уам, и продвигаться по дороге Бука — Боганголо — Дамара.

Дезорганизация, отсутствие доверия и соперничество в коалиции

Беспорядочный набор из вооруженных групп, преследующих разные интересы и цели

20. После создания КПП Нурредин Адам занял активную позицию и был готов поставить НФВЦА в центр коалиции¹. Он объяснил Группе, что Франсуа Бозизе способен объединить страну и что два лидера договорились, что будут сотрудничать друг с другом на условиях так называемого «Найробийского соглашения» (см. S/2015/936, пп. 24–26). Он подтвердил, что политические решения в КПП принимаются им и Бозизе.

21. Однако боевые отряды НФВЦА на местах полностью в состав КПП не вошли. За исключением нападений, имевших место в префектурах Верхнее Котто и Мбому (см. п. 41), в которых участвовали элементы, возглавляемые Махаматом «Мамой» Саллахом, НФВЦА ни в каких военных операциях не участвовал. «Генерал» Салех Забади, подписавший по поручению Адама камбакотское заявление, не принимал участия в операциях и не отдавал приказов бойцам под его командованием. Несколько командующих зонами НФВЦА в префектурах Нана-Гребизи и Уам подтвердили, что они находились в прямом подчинении Забади, но ни разу не получали от него каких-либо распоряжений относительно КПП. Как подтвердили члены вооруженных групп из ПДЦА и НФВЦА, а также общинные лидеры в Нана-Гребизи, позицию Забади можно объяснить тем, что ему и его бойцам не была предоставлена материально-техническая поддержка. Это было также связано с тем, что, как подтвердили источники в КПП, Франсуа Бозизе назначил начальником штаба коалиции Аль-Хатима. Из-за этого Забади, принадлежащий к этнической группе миссерия, не испытывал желания участвовать в операции, которая усилила бы позиции общины саламат благодаря Аль-Хатиму. Включенный в санкционный перечень Абдулай Хиссен (CFi.012), хотя и возглавляет военный компонент НФВЦА (Национальный совет по обороне и безопасности), также открыто отказался присоединиться к КПП (см. приложение 2.5) и запретил элементам НФВЦА в префектурах Баминги-Бангоран и Вакага участвовать в коалиции. Исключением стал включенный в перечень Харун Гайе (CFi.007), который играл активную роль в попытках КПП приобрести оружие и боеприпасы в Судане (см. п. 31).

¹ Mathieu Olivier, “Noureddine Adam: ‘Rien n’empêche d’imaginer François Bozizé à la tête de la CPC’”, *Jeune Afrique*, 19 January 2021.

22. Боеспособность ПДЦА серьезно ослабило противостояние внутри вооруженной группы и неспособность Аль-Хатима в полной мере контролировать своих бойцов, о чем ранее сообщала Группа (см. [S/2019/930](#), пп. 20–23). «Генералы» в окружении Аль-Хатима занимались решением своих собственных задач, используя контакты с политиками, базирующимися в Банги. По словам членов ПДЦА, в Дамаре, за несколько дней до нападения 13 января, один из «генералов» был уличен другими членами группы в передаче информации и данных глобальной системы определения координат (GPS) советникам президента по спутниковому телефону.

23. Полностью подчиняться командованию КПП отказывались также СМЦА и ВВР. Например, как подтвердили конфиденциальные источники, лидер СМЦА Али Дарасса вопреки распоряжениям Франсуа Бозизе сосредоточил свои усилия на решении задачи СМЦА и своей долгосрочной цели взять под контроль маршрут Бангассу — Земио — Обо, приказав своим бойцам оказать поддержку группе НФВЦА под командованием Махамата Саллеха в захвате Бангассу, префектура Мбому. Как подтвердили некоторые члены ВВР, сообщение о гибели включенного в перечень лидера этой группы Аббаса Сидики в ходе боев 18 декабря 2020 года вызвало замешательство в рядах группы и ослабило эффективность ее командования.

24. Роль групп из движения «антибалаки» в боевых действиях была весьма незначительной в силу отсутствия у них адекватной боевой подготовки и материальных средств. Кроме того, элементы «антибалаки» и другие члены КПП рассказали Группе о напряженности, возникшей из-за того, что они не получили оружие и боеприпасы, которые позволили бы им сражаться вместе с отрядами бывшей «Селеки», которые были лучше вооружены и подготовлены. Тот факт, что бойцы «антибалаки» не присутствовали при нападении на Банги (они должны были организовать инциденты в Банги, чтобы боевики КПП могли войти в столицу), также стал следствием отсутствия доверия между политическими субъектами в составе КПП.

Роль Карима Мекассуа

25. В ходе расследования структуры КПП Группа собрала информацию о роли бывшего спикера парламента Карима Мекассуа, ранее выдвигавшего свою кандидатуру для участия в президентских выборах (см. [S/2019/930](#), п. 40, и [S/2018/1119](#), п. 33).

26. В 2020 году члены бывшей «Селеки» и связанные с ней лица подтвердили Группе, что Мекассуа подталкивал вооруженные группы и окружение Франсуа Бозизе к военным действиям с целью отстранить президента от власти. Впоследствии члены ПДЦА и НФВЦА, а также некоторые политические деятели объяснили, что Мекассуа принимал участие в подготовке к попытке государственного переворота 13 января в координации с Бозизе и его окружением, а также Нурредином Адамом, Али Дарассой и несколькими «генералами» ПДЦА. Как следует из этих согласующихся между собой и правдоподобных свидетельств, в случае успеха государственного переворота, задуманного КПП, Мекассуа надеялся возглавить переходное правительство. После провала путча Мекассуа, по словам многих членов КПП, пытался убедить Дарассу привести подкрепление и продолжить наступление. Сообщалось, что он связывался с посредником, пытаясь уговорить суданских наемников пересечь границу и обеспечить прикрытие Дарассе и его войскам на пути их продвижения к Банги. Те же источники сообщили, что Дарассу это не убедило, он отказался наступать и вместо этого отвел свои войска.

27. Отсутствие доверия между Мекассуа и Бозизе явилось одной из причин отказа элементов «антибалаки», базирующихся в Банги, участвовать в нападении 13 января (см. п. 24). Бозизе и его окружение были уверены, что Мекассуа пытается его подставить. В день нападения Максим Моком в телефонном разговоре с помощником Мекассуа открыто высказал ему эти подозрения.

28. Мекассуа заявил Группе, что он не принимал никакого участия ни в создании КПП, ни в ее военных операциях и что он разорвал все связи с Франсуа Бозизе сразу после того, как последний создал коалицию. Он подтвердил, что окружение Бозизе обвиняло его в провале нападения 13 января, но указал, что он никогда не стремился захватить власть силой.

В. Логистическая поддержка КПП: большие надежды, не совпадающие с реальностью

29. Источники, близкие к руководству КПП, сообщили Группе, что на учредительной встрече коалиции в Камбакоте (см. п. 12) были рассмотрены три варианта решения вопросов ее материально-технического обеспечения. Во-первых, представители вооруженных групп, подписавшие соглашение, обсудили, что они могут предложить коалиции в плане оружия, боеприпасов, техники и вооруженных бойцов. Хотя коалиция наладила и укрепила связи и координацию между группами, свидетельства, полученные из источников в вооруженных группах, указывают на то, что на практике связанные с КПП группы почти не делились друг с другом оружием и боеприпасами. Во-вторых, как сообщили источники в вооруженных группах, Франсуа Бозизе заверил их в том, что руководство КПП при участии его сына Жан-Франсиса Бозизе в качестве основного координатора занимается организацией материально-технического снабжения коалиции, в том числе оружием и боеприпасами (см. пп. 30–32). И наконец, источники в ЦАВС и Силах внутренней безопасности сообщили Группе, что Франсуа Бозизе и его сыновья ожидали перехода значительного числа военных на сторону КПП и надеялись, что в результате коалиция получит в свое распоряжение большое количество оружия и боеприпасов. Несмотря на действительно имевшие место многочисленные случаи дезертирства и перехода на сторону коалиции (см. п. 63), материально-технической поддержки в тех объемах, на которые она рассчитывала, коалиция не получила.

Координируемые КПП поставки, безвозмездная передача и закупки оружия и боеприпасов

30. Бывший президент Франсуа Бозизе и его сын Жан-Франсис Бозизе руководили операциями по приобретению оружия и боеприпасов для КПП. По словам местных источников и источников в вооруженных группах, в декабре 2020 года Жан Франсис Бозизе, передвигаясь либо на белом Mitsubishi Pajero своего отца, либо на собственном белом пикапе Toyota Hilux, посетил несколько городов на западе страны, включая Бокарангу, Куи, Бозум, Боссемтеле (префектура Уам-Пенде), Кага-Бандоро (префектура Нана-Гребизи) и Маркунду (префектура Уам), где он занимался планированием и подготовкой поставок оружия и боеприпасов. В конце января 2021 года, как пояснили местные источники и источники в вооруженных группах, он направил своего представителя в Маркунду, чтобы передать платеж поставщику из Чада за партию стрелкового оружия и боеприпасов, которая была доставлена в город Йоруба около Бен-Замбе, префектура Уам, на 18 мотоциклах. В конце февраля Жан-Франсис Бозизе съездил в Маркунду для получения второй партии, в состав которой, как показали несколько источников, входила одна единица оружия более крупного калибра, а именно 12,7-мм или 14,5-мм пулемет. Источники подтвердили, что примерно в

то же время он посетил Муайен-Сидо, префектура Уам, чтобы принять поставку более крупной партии с территории Чада, которая так и не поступила.

31. Как сообщили члены вооруженных групп, Жан-Франсис Бозизе работал также в тесной координации с находящимися под санкциями лицами и лидерами НФВЦА Нурредином Адамом и Харуном Гайе, вместе с которыми он договаривался о поставках оружия и боеприпасов из Судана по маршруту Тиси — Сикикедде (префектура Вакага) — Нделе (префектура Баминги-Бангоран). Первая партия прибыла в Нделе в середине декабря 2020 года. По данным нескольких источников, вторая партия была доставлена 13 января 2021 года колонной из 14 пикапов, принадлежащих суданским торговцам, среди которых было два человека, которых местные жители идентифицировали как известных посредников в незаконной торговле оружием из Судана. Харун Гайе пресек попытки Сил внутренней безопасности досмотреть автомобили по прибытии в Нделе, после чего груз проследовал далее и был передан Жан-Франсису Бозизе в Боссангоа. Источники, близкие к КПП и вооруженным группам, и другие местные источники подтвердили, что в феврале ожидалось прибытие третьей партии, в основном состоящей из боеприпасов, но эта поставка была заблокирована Абдулаем Хиссенем (см. п. 21) в координации с ЦАВС. С тех пор этот важнейший маршрут незаконных поставок оружия и боеприпасов остается закрытым для КПП.

32. Сообщалось, что в марте Франсуа Бозизе ездил в Маркунду для встречи с человеком из Чада. Источники сообщили, что ему было обещано 20 пикапов, оснащенных оружием и боеприпасами, вместе с бойцами. После встречи на чадской стороне границы КПП получила один пикап со стрелковым оружием и боеприпасами, который, по словам источников Группы, прибыл по маршруту через реку Нана-Барья. Количество полученного оружия было гораздо меньше, чем ожидал Бозизе.

Утрата связанными с КПП вооруженными группами значительного количества боевой техники и проблемы с пополнением запасов

33. В ходе боевых действий связанные с КПП вооруженные группы в значительной степени истощили свои запасы оружия и боеприпасов и понесли большие потери в живой силе. Важно, что некоторые из них к тому же были вытеснены со своих баз и им был отрезан доступ к определенным маршрутам незаконных поставок. В приложении 2.6 содержится информация о материально-технических средствах, использовавшихся компонентами КПП в боевых операциях, и о текущем уровне их оснащенности вооружениями и способности пополнять запасы.

Вооруженные группы, связанные с КПП, — обзор состояния арсеналов и доступных маршрутов поставок

<i>Группы в составе КПП</i>	<i>Уровень оснащенности оружием</i>	<i>Типы</i>	<i>Средства передвижения</i>	<i>Основные маршруты доставки</i>
Группы «антиблаки»	Легко вооружена	Самодельное оружие, некоторое количество штурмовых винтовок, ограниченный запас гранат и ракетных пусковых установок	Преимущественно пешком Некоторое количество мотоциклов	Разные; непостоянные
ПДЦА	Умеренно вооружена	Штурмовые винтовки, гранатометы, выстрелы к гранатомету	Мотоциклы Ограниченное количество автомобилей	Муайен-Сидо, Маркунда

<i>Группы в составе КПП</i>	<i>Уровень оснащенности оружием</i>	<i>Типы</i>	<i>Средства передвижения</i>	<i>Основные маршруты доставки</i>
ВВР	Хорошо вооружена	Штурмовые винтовки, гранатометы, выстрелы к гранатомету, возможно противотанковые мины, ограниченное количество пулеметов	Пешком Мотоциклы Транспортные средства, включая некоторое количество машин, оснащенных оружием	Несколько маршрутов вдоль границ с Камеруном и Чадом, вблизи Бокаранги, Нгаундае, Бессона и других точек, включая маршруты сезонного перегона скота
СМЦА	Хорошо вооружена	Штурмовые винтовки, гранатометы, включая подствольные гранатометы, выстрелы к гранатомету, ограниченное количество пулеметов	Пешком Мотоциклы Транспортные средства, включая некоторое количество машин, оснащенных оружием	Из Демократической Республики Конго через Мобайе/Сатему, из Южного Судана через Бамбути и юго-восточное направление, из Судана через Сам-Уанджу и Вакагу и маршруты сезонного перегона скота из Судана и Чада для менее крупных поставок
НФВЦА (ограниченное участие)	Хорошо вооружена	Штурмовые винтовки, гранатометы, включая подствольные гранатометы, выстрелы к гранатомету, пулеметы	Мотоциклы Транспортные средства, включая некоторое количество машин, оснащенных оружием	Из Судана через Вакакгу, из Чада через Муайен-Сидо и другие маршруты

С. Подборы со стороны боевиков КПП: начало нового цикла грубых нарушений международного гуманитарного права

34. Возобновление боевых действий после создания КПП тяжело отразилось на гуманитарной обстановке. Как показано в приложении 2.7, за пять месяцев с декабря 2020 года по апрель 2021 года ухудшились такие гуманитарные показатели, как перемещение населения и продовольственная безопасность. В то же время все вооруженные субъекты демонстрируют полное пренебрежение нормами международного гуманитарного права. В период с декабря 2020 года по март 2021 года среднемесячное число нападений на гуманитарных работников составило 57, по сравнению с 35 в среднем за предыдущие четыре месяца².

Увеличение численности вооруженных групп, сопровождаемое ростом числа нарушений прав человека

35. В своей первой декларации, принятой в Камбакоте (см. п. 12), присоединившиеся к КПП группы заявили о намерении уважать нормы международного гуманитарного права. Тем не менее на практике в поведении бойцов КПП ничего не изменилось, и они продолжали совершать нарушения прав человека и международного гуманитарного права, а в некоторых точках усилили свои позиции, получив подкрепление за счет бойцов из других вооруженных групп — своих бывших противников, ставших союзниками по коалиции.

36. После ожесточенных столкновений между КПП и ЦАВС в январе в Буаре, префектура Нана-Мамбере, около 12 500 человек были вынуждены временно оставить свои дома. Члены Группы посетили Буар в феврале и марте. По данным

² Управление Организации Объединенных Наций по координации гуманитарных вопросов, «Центральноафриканская Республика», база данных докладов об оперативной обстановке. URL: <https://reports.unocha.org/en/country/car/> (дата обращения 3 мая 2021 года).

гуманитарных источников, во время боев 7 и 9 января два военнослужащих ЦАВС были убиты и 17 гражданских лиц, включая трех детей, получили ранения. Местная группа «антибалаки», возглавляемая «генералом» Марселем Ндале и его братьями Ибрагимом и Сильвеном Адаму Ндале, также укрепила свои позиции с прибытием гораздо лучше подготовленных и оснащенных бойцов ВВР в январе. Обе группы продолжали совершать нарушения прав человека и международного гуманитарного права городе (см. S/2016/694, п. 98), не опасаясь возмездия со стороны других групп. Например, по словам местных жителей и лиц, пострадавших в результате нарушений, в январе «генерал» Ндале и бойцы его группы «антибалаки» убили двух скотоводов и угнали их скот и на протяжении более двух недель удерживали и пытали людей на своей базе в районе Тропикана. Появление большого количества бойцов ВВР в префектурах Мамбере-Кадеи, Нана-Мамбере и Уам-Пенде сопровождалось ростом числа случаев совершаемого ими сексуального насилия, при этом чаще всего их жертвами становились перемещенные лица (см. также S/2021/312, п. 22). Например, в префектуре Нана-Мамбере Группа побеседовала с тремя перемещенными лицами, ставшими жертвами сексуального насилия, предположительно совершенного боевиками из ВВР в декабре 2020 года.

Насильственное создание группой СМЦА параллельных органов юстиции в Бамбари

37. Во время поездок Группы в Бамбари, префектура Уака, ей было сообщено о нападении на здания администрации префектуры, полиции и жандармерии, совершенном СМЦА при поддержке бойцов «антибалаки» из префектур Уака и Верхнее Котто в целях ограбления. Это нападение, которое было совершено 21 декабря 2020 года и в результате которого погибли 2 гражданских лица (включая одного несовершеннолетнего) и 11 получили ранения, привело также к ослаблению органов обеспечения законности и общественного порядка в префектуре Уака³. Вместо них лидер СМЦА Али Дарасса назначил незаконную параллельную администрацию, включая силы полиции, которые занимались произвольными задержаниями, убийствами и пытками гражданских лиц. Например, как показали местные источники, 1 февраля 2021 года, у своего дома был застрелен местный житель, оказавший сопротивление при аресте нарядом полиции, направленному на место «комиссаром полиции», назначенным Дарассой. В январе тем же нарядом был арестован и помещен в «тюрьму» СМЦА другой человек, впоследствии скончавшийся от пыток. Схожие последствия для доступа к правосудию Группа наблюдала после нападений КПП в других городах, таких как Бангассу и Боссангоа.

Гуманитарные организации как мишень для связанных с КПП групп, испытывающих нехватку снабжения

38. Проблемами с материально-техническим обеспечением КПП (см. пп. 29–33) во многом были обусловлены многочисленные нарушения международного гуманитарного права, в том числе нападения на гуманитарные организации, преимущественно в целях завладения их транспортными средствами, а также оборудованием и другим имуществом из их служебных помещений. Эти нападения в сочетании с активизацией деятельности связанных с КПП групп ограничили гуманитарный доступ и возможности реагирования на возросшие потребности (подробнее см. в приложении 2.7). Например, как подтвердили Группе местные источники, 24 февраля в Боссангоа боевики КПП напали на помещения двух гуманитарных организаций и похитили их имущество, включая автомобиль. В

³ Конфиденциальное сообщение, 27 января 2021 года.

Буаре и Кага-Бандоро 27 декабря и в Бангассу 3 января (см. п. 41) помещения гуманитарных организаций также подверглись нападению боевиков КПП⁴.

Дети продолжают страдать от нарушений международного гуманитарного права со стороны КПП

39. Действия КПП негативно отразились на положении детей. В день выборов (27 декабря 2020 года) боевики КПП напали на несколько школ, в которых размещались избирательные участки, и разграбили их. В период с января по март 2021 года Группой были зафиксированы или подтверждены случаи захвата школьных зданий всеми основными группами в составе КПП, имевшие место в период с января по март 2021 года (подробнее см. приложение 2.8). Касательно вербовки детей Группе было сообщено, что СМЦА под командованием Али Дарассы продолжал практику принудительного призыва несовершеннолетних из состава этнической группы фулани, в частности в Иппи в декабре 2020 года и в Айгбандо в марте 2021 года.

Убийства миротворцев

40. Несмотря на публичные заявления КПП о том, что МИНУСКА не является мишенью для ее боевиков, Группе стало известно, что в течение менее одного месяца от рук комбатантов коалиции погибли семь миротворцев. Как подтвердилось в ходе проведенного Группой расследования, 18 января комбатанты под командованием Махамата Саллеха (см. п. 41) обстреляли патруль МИНУСКА, убив двух миротворцев на мосту Мбари (в 17 км к западу от Бангассу, префектура Мбому). Один миротворец был убит боевиками КПП 15 января недалеко от Гримари, префектура Уака, а двумя днями ранее во время наступления коалиции на Банги был убит еще один миротворец. Ранее, 25 декабря, в Сибуте, префектура Кемо, боевики КПП, двигавшиеся в направлении Банги, напали на отряд ЦАВС. В этом случае также пострадали миротворцы. Трое из них погибли и двое были ранены. В приложении 2.9 приводится дополнительная информация обо всех случаях нападений и угроз в отношении миротворцев.

Мбому: массовые грабежи и перемещение населения

41. По данным местных источников, одним из основных исполнителей нападений на Бакуму и Бангассу в префектуре Мбому, совершенных КПП 31 декабря 2020 года и 3 января 2021 года, соответственно, был лидер НФВЦА из Нзако Махамат Саллех (см. S/2020/662, приложение 3.9), действовавший по указаниям Нурредина Адама. Его поддержали «генерал» НФВЦА Гендеру (см. S/2021/87, приложение 4.7), лидер НФВЦА из Бриа Хиссейн Дамбуча (см. S/2019/930, пп. 89–91) и Приват Сокомете, местный лидер «антибалаки» из Бакумы. Бойцы КПП во главе с Саллехом атаковали государственные учреждения, включая базу ЦАВС, помещения жандармерии, полицейский участок и тюрьмы в Бангассу. Затем они занялись разграблением имущества присутствующих в городе гуманитарных организаций и некоторых частных торговцев. Кроме того, они возвели контрольно-пропускные пункты для взимания сборов с населения, например на переправе через реку на пути в Демократическую Республику Конго, куда с приходом КПП бежали более 15 000 гражданских лиц, по данным гуманитарных источников.

⁴ International Committee of the Red Cross (ICRC), “Central African Republic: ICRC condemns attack on its Bouar office and calls for humanitarian workers to be respected”, 28 December 2020.

Сообщения о сексуальном насилии со стороны вооруженных групп, вытесненных из крупных городов

42. По словам местных источников, Махамат Саллех и его боевики продолжали совершать нарушения прав человека и международного гуманитарного права (включая случай принуждения к браку самим Саллехом) и после того как 17 января 2021 года они ушли из Бангассу в Ниякари (15 км от Бангассу). В марте, по сообщениям нескольких источников, на окраине Иппи, префектура Уака, произошло два не связанных между собой случая применения сексуального насилия боевиками СМЦА в отношении нескольких жертв. Группа собрала аналогичные свидетельства о случаях нарушения прав человека и международного гуманитарного права, произошедших во время отступления элементов ВВР, СМЦА, НФВЦА (возглавляемого Саллехом) и «антибалаки» из крупных городов (см. приложение 2.10).

D. Финансирование КПП за счет природных ресурсов: пример ВВР

43. Группа не обнаружила свидетельств, которые давали бы основания говорить о наличии какого-либо конкретного плана по сбору средств на финансирование создания и операций КПП. Несмотря на попытки наладить регулярное финансирование, включая назначение Жан-Франсиса Бозизе ответственным по этому вопросу, КПП оставалась объединением слабо связанных между собой вооруженных групп, каждая из которых должна была самостоятельно обеспечивать свою финансовую стабильность. Для финансирования своих операций и закупок оружия вооруженные группы продолжали облагать незаконными сборами субъектов хозяйственной деятельности (в основном в горнодобывающей отрасли) и промышленять грабежами на подконтрольных им территориях (см. пп. 29–33). В этом разделе представлена собранная Группой информация о ВВР.

До официального оформления КПП

44. До начала деятельности КПП группа ВВР являлась самой сильной вооруженной группировкой в префектурах Нана-Мамбере и Мамбере-Кадеи. Она продолжает генерировать доходы посредством «налогообложения» видов деятельности, связанных со скотоводством, как уже было задокументировано ранее (см. S/2018/1119, п. 135), и постепенно усиливает свой контроль над золотодобычей, ставшей для нее одним из важнейших источников дохода.

Налогообложение

45. По сведениям, полученным Группой, ВВР контролировала основные центры добычи золота в двух вышеупомянутых префектурах и участвовала во многих операциях, связанных с добычей золота в префектуре Омбелла-Мпоко. Представители органов безопасности и горного надзора сообщили Группе, что им опасно посещать районы, находящиеся под контролем ВВР.

46. Группа опросила более 20 свидетелей, включая перевозчиков, старателей, старателей-кустарей и скупщиков, работавших на приисках в окрестностях Аббы, Ниема, Ялоке, Бабуа, Дилапоко, Амада-Газы и в различных районах на границе с Камеруном. Их рассказы во многом помогли составить представление о поборах, практикуемых ВВР.

47. Как правило, ВВР взимает еженедельные сборы с субъектов добычи. Размер налога варьируется от одного субъекта к другому, в зависимости от его статуса и выручки. Например, кустарный старатель должен платить 25 000 франков КФА (46 долл. США), а скупщик — 35 000 франков КФА (65 долл. США). По словам нескольких свидетелей, с собственников месторождений ВВР взимает от 40 000 франков КФА (74 долл. США) до 250 000 (458 долл. США) в зависимости от их размера. Группа не смогла оценить общую сумму поступлений ВВР от налогообложения. По оценкам Группы, составленным на основе показаний шести свидетелей, работавших на добычных участках в окрестностях Йидере, префектура Мамбере-Кадеи, в 2020 году поступления от налогообложения кустарных старателей только на участках в окрестностях Йидере достигали 10 млн франков КФА (18 000 долл. США) в месяц (в периоды пиковой активности).

48. Налоги собираются членами ВВР по хорошо отлаженной процедуре. Вооруженные члены группы приезжают на объект на мотоциклах и разбиваются на две команды. В составе каждой входит как минимум три вооруженных элемента и один сборщик налогов. В задачи последнего входит сбор платежей с занесением соответствующих записей в записную книжку. По словам многих источников, члены ВВР общаются исключительно с координаторами приисков, которые вынуждены выполнять функции посредников между вооруженной группой и теми, кто работает на этих участках. Те же источники рассказали, что руководство ВВР полностью осведомлено о том, как функционирует эта система сбора налогов. Помимо денег, собираемых в виде налогов, члены ВВР также получают процент от добычи. Группа не смогла получить подтверждение того, что такая практика применяется на всех контролируемых ВВР приисках, но пять старателей, занятых на участках в окрестностях Аббы, сообщили Группе, что им приходится отдавать ВВР 25 процентов своей добычи. У вооруженной группы есть агенты среди старателей, которые следят за объемом добычи и постоянно информируют ее членов.

Субъекты частного сектора, уплачивающие налоги ВВР

49. Группа получила информацию о том, что компании, работающие в подконтрольном ВВР районе, регулярно платят «налог на безопасность». Как пояснили Группе несколько источников, компании идут на сотрудничество с вооруженными группами из-за неспособности государства обеспечить сохранность их инвестиций. Группа собрала свидетельства, подтверждающие платежи, произведенные компанией *Industrie minière de Centrafrique* (ИМС) в Ялоке, префектура Омбелла-Мпоко, и Аббе (см. S/2021/87, пп. 65–67). В числе компаний, производящих платежи вооруженным группам, несколько источников назвали также *Société minière Thien Pao* и *NW-Lero*.

50. Группа уже сообщала о случаях рэкета в отношении добывающих компаний в районе Аббы (см. S/2018/729, пп. 102 и 103). Как показали результаты последних проверок, проведенных Группой, если в 2018 году речь еще шла о единичных случаях, сегодня это стало обычной практикой.

51. Военнослужащие ЦАВС, привлекаемые для охраны компаний, а также источники, работавшие на ИМС в 2020 году, и одно высокопоставленное должное лицо правительства по вопросам горного надзора сообщили Группе, что элементы ВВР посещают их объекты по два-три раза в месяц. Во время каждого такого визита члены ВВР получают от компаний продукты питания, топливо и деньги. Вооруженные бойцы ВВР приезжают группами по четыре человека на четырех мотоциклах. Несколько источников сообщили Группе, что ВВР собирает с компаний по 2 млн франков КФА (3700 долл. США) за каждый визит.

52. Власти Центральноафриканской Республики подтвердили, что в соответствии со сложившейся в стране обычной практикой (см. S/2018/729, приложение 7.5) военнослужащие ЦАВС прикрепляются к добывающим компаниям по их просьбе для предотвращения преследований со стороны вооруженных групп. В ходе бесед с несколькими свидетелями, включая солдат ЦАВС, Группа убедилась в том, что эта практика не останавливает рэкетиров из ВВР. Например, в октябре 2020 года в деревне Лами (в районе Аббы), где расположен один из приисков ИМС, боевики ВВР напали на прикрепленного к компании военнослужащего ЦАВС, завладев его оружием, боекомплект, мотоциклом и формой. Члены ВВР не разрешают прикрепленным к ИМС военнослужащим ЦАВС иметь при себе оружие, когда они находятся за пределами территории компании, за исключением тех случаев, когда они сопровождают иностранных сотрудников. Они также не могут препятствовать контактам боевиков ВВР с представителями компании. Служащие ЦАВС сообщили Группе, что они получают указания от «полковника» Джибриля, командующего силами ВВР в этом районе.

53. Группа представила полученные ею сведения представителям Министерства обороны и реконструкции армии Центральноафриканской Республики и компаниям, названия которых фигурировали в показаниях, собранных Группой в рамках проведенного ею расследования. Представители Министерства сообщили Группе, что от офицеров ЦАВС, развернутых на приисках, они такой информации не получали.

54. Во время встречи с Группой в апреле 2021 года представитель компании Société minière Thien Pao отрицал, что компания платит элементам ВВР. Он признал, что компания подвергалась нападкам в тот период, когда ее охрану обеспечивала жандармерия, но заявил, что с тех пор как двумя годами ранее ей на смену пришли служащие ЦАВС, бойцы ВВР их больше не беспокоили. Компании ИМС and HW-Леро на просьбы Группы предоставить информацию не ответили.

После создания КПП

55. Когда в середине декабря 2020 года КПП начала военные действия, добывающие компании подверглись нападениям и разграблению. После нападений на компании в Ялоке 13 и 14 декабря 2020 года боевики КПП переместились в другие районы добычи. Например, компания Société minière Thien Pao заявила, что во время нападений на два ее объекта в окрестностях Аббы 20 декабря 2020 года компания лишилась оборудования стоимостью около 10 млрд франков КФА (18 млн долл. США) (см. приложение 2.11). Хотя Группа не смогла подтвердить информацию о стоимости похищенного имущества, ей удалось получить подтверждение того, что КПП заставила Société minière Thien Pao выплатить крупную сумму денег — 10 млн франков КФА (18 000 долл. США) на прииске и еще 1 млн франков КФА (1900 долл. США) на контрольно-пропускном пункте коалиции, где боевики остановили автоколонну с 24 иностранными сотрудниками компании, пытавшимися бежать в Гаруа-Булаи (Камерун).

56. Хотя новость об этих нападениях быстро распространилась по Центральноафриканской Республике, вынудив нескольких субъектов добывающей деятельности оставить свои участки, некоторые субъекты, включая как частных лиц, так и компании, продолжили добычу, что позволило ВВР сохранить источник дохода. Несколько скупщиков из Камеруна сообщили Группе, что они продолжают пересекать границу с Центральноафриканской Республикой и при ее пересечении по-прежнему подвергаются поборам со стороны ВВР. В начале января 2021 года Группа опросила торговцев из Буара, которые подтвердили, что они имели возможность торговать на приисках Нана-Мамбере. В апреле Группа также опросила водителей такси в Белоко, на дороге Бабуа — Гаруа-Булаи,

которые подтвердили, они привозят товары на прииски в Ниеме, Бабуа и Аббе и подвергаются поборам со стороны боевиков ВВР и «антибалаки». Несколько беженцев из Центральноафриканской Республики в Камеруне рассказали Группе, что в январе они продолжали пересекать границу для работы на добычных участках в окрестностях Йидере и Ндонгори и платить дорожные пошлины ВВР. Старатели в Гамбуле (префектура Мамбере-Кадеи), захваченной ВВР в декабре 2020 года, также сообщили Группе, что они продолжают работать.

57. Группа получила подтверждение того, что в декабре 2020 года и январе 2021 года, когда этот район находился под контролем КПП, в Ялоке продолжали работать иностранцы — партнеры кооператива Cooperative minière de Yaloké (COMINYA). Правительственные источники сообщили Группе, что управляющий COMINYA Уифио Мберендех имеет возможность продолжать свою деятельность благодаря тому, что он предоставляет финансовую поддержку КПП. В письме на имя министра шахт и геологии в апреле Мберендех признал, что приходится родственником Франсуа Бозизе, но опроверг наличие у него каких-либо связей с КПП. 29 апреля в сообщении, направленном Группе, Мберендех пояснил, что он остался в Ялоке после нападения ВВР из-за того, что члены вооруженной группы забрали два его автомобиля и посольство его иностранных партнеров посоветовало ему оставаться на месте до улучшения ситуации.

58. После начала военных операций КПП в декабре 2020 года элементы ВВР вместе с бойцами «антибалаки» не только заняли новые позиции вдоль основных магистралей, но и обосновались в новых районах, таких как Буар и Гамбула. Это заставило вооруженную группу вывести часть своих бойцов с участков добычи. По данным проведенных Группой расследований, чтобы иметь возможность продолжать взимать поборы, пока ее опытные бойцы были заняты в боевых операциях, ВВР начала вербовать новых членов в лагерях беженцев в Камеруне.

Сдвиг в расстановке сил после контрнаступления против КПП

59. Под напором ЦАВС и российских инструкторов в конце января элементы ВВР были вытеснены из нескольких главных городов, включая Буар и Гамбулу. Часть бойцов ВВР укрылось в лесах, другие отошли к границе с Камеруном или пересекли ее⁵. Несколько источников в органах безопасности также сообщили Группе, что для ВВР это было всего лишь тактическое отступление и их уход не помешал группе продолжить заниматься поборам.

60. Так, 8 апреля 45 бойцов ВВР пришли в село Ромди вблизи Аббы, где они потребовали с каждого кустарного старателя по 20 000 франков КФА (37 долл. США). Группа получила подтверждение того, что в апреле участок добычи Лами, расположенный вблизи Аббы, по-прежнему находился под контролем боевиков ВВР. Два высокопоставленных должностных лица органов горного надзора сообщили Группе, что из-за присутствия боевиков ВВР в Лами в начале апреля официальная делегация Министерства шахт и геологии не смогла совершить там остановку в ходе поездки по приискам, пострадавшим от нападений КПП.

61. 10 апреля Группа посетила Домбаэке, расположенный на пути к нескольким золотодобывающим участкам в районе Мбенге, Ндонгори, Бакари и Йидере. Дислоцированные в Домбаэке военнослужащие ЦАВС и старатели,

⁵ В апреле 2021 года Группа экспертов опросила трех беженцев из Центральноафриканской Республики в Гаруа-Булаи, которые подтвердили, что время от времени они видят там бойцов ВВР, ранее занимавшихся поборам в Центральноафриканской Республике. Группа получила информацию о пересечении границы вооруженными элементами ВВР, но подтвердить эти сообщения на момент составления настоящего доклада ей не удалось.

возвращающиеся с участков, рассказали Группе, что боевики ВВР по-прежнему посещают прииски с целью сбора налогов.

62. Группа получила подтверждение того, что солдаты ЦАВС и российские инструкторы теперь присутствуют во всех основных добычных центрах страны. Группа считает необходимым отслеживать ситуацию на участках добычи в районах, недавно освобожденных от влияния КПП.

III. Оружейное эмбарго и национальные силы обороны и безопасности

A. Развитие событий в секторе безопасности и в области управления запасами оружия и боеприпасов

Кризис в сфере безопасности: случаи дезертирства, перехода на сторону противника и оставления поста и связанные с этим потери оружия, боеприпасов и имущества из государственных запасов

63. На фоне предпринятой КПП попытки государственного переворота значительное число военнослужащих ЦАВС и Сил внутренней безопасности в различных частях страны оставили свои посты, дезертировали или перешли на сторону КПП. В приложении 3.1 содержится подробная информация о том, как это отразилось на численности ЦАВС, полиции и жандармерии, и о связанных с этим потерях оружия, боеприпасов и имущества, о местонахождении которых в большинстве случаев по-прежнему ничего не известно.

Развертывание сил национальной обороны и безопасности вместе с российскими инструкторами и руандийскими силами: операции против КПП

64. В связи с нестабильной ситуацией, сложившейся перед выборами в декабре 2020 года, Российская Федерация и Руанда предоставили Центральноафриканской Республике помощь в обеспечении безопасности на основе двусторонних соглашений, заключенных с правительствами соответствующих государств. Российская Федерация 21 декабря уведомила Комитет о намерении направить в страну 300 невооруженных инструкторов для содействия в организации обучения личного состава пехоты и моторизованных войск ЦАВС по вопросам обеспечения безопасности в период до и во время выборов. В тот же день Руанда уведомила Комитет о развертывании одного батальона пехоты, оснащенного техникой с встроенным вооружением, для поддержки руандийских миротворцев, подвергшихся нападениям, и для оказания содействия властям Центральноафриканской Республики в обеспечении мирного проведения выборов, запланированных на 27 декабря 2020 года. С тех пор ЦАВС при поддержке российских инструкторов и руандийских сил проводят наземные операции против КПП.

Участие инструкторов из Российской Федерации в военных операциях и использование ими оружия и техники

65. Российская Федерация сообщила Группе, что направленные ею в страну инструкторы не принимают участия в военных операциях ЦАВС и их задачи ограничиваются организацией учебной подготовки для кадетов ЦАВС в учебном центре Беренго, префектура Лобайе, и подготовки для сотрудников полиции и жандармерии; перевозкой войск ЦАВС в районы операций; предоставлением им консультационной помощи в планировании операций; оказанием материально-технической поддержки ЦАВС в форме, включая поставки боеприпасов, продовольствия, воды и топлива; и содействием в организации медицинской эвакуации и оказания первой помощи раненым военнослужащим ЦАВС во время военных операций. Координатор российских инструкторов сообщил Группе, что все инструкторы являются российскими гражданами и были набраны Министерством обороны Российской Федерации из членов «Содружества офицеров за международную безопасность», которое объединяет в основном бывших военных (см. приложение 3.2). Он особо отметил, что эти люди прибыли в Центральноафриканскую Республику в официальном качестве на борту военного самолета Российской Федерации и что вопреки сообщениям Рабочей группы по вопросу о наемниках Управления Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека и ряда СМИ, они не являются сотрудниками частной компании⁶. Тот же представитель подтвердил, что услуги личной охраны президенту, премьер-министру и нескольким членам кабинета министров также оказываются российскими инструкторами, действующими под тем же командованием.

66. Хотя Российская Федерация уведомила Комитет о том, что инструкторы, направленные в страну в декабре 2020 года, не будут вооружены, члены Группы непосредственно наблюдали и получили подтверждения от других очевидцев, что российские инструкторы, оказывающие поддержку ЦАВС и обеспечивающие личную охрану должностных лиц Центральноафриканской Республики, имели при себе оружие (см. приложение 3.3). Представители Российской Федерации в Центральноафриканской Республике, подтвердили, что инструкторы были вооружены в интересах собственной безопасности и пользовались этим оружием исключительно в случаях попадания под обстрел, и отметили, что используемые ими оружие и боеприпасы происходят из запасов, предоставленных Российской Федерацией Министерству обороны и реконструкции армии Центральноафриканской Республики для нужд сил безопасности страны. Группа отмечает, что это является нарушением обязательств конечного пользователя, предоставленных Комитету президентом г-ном Туадера в письменном виде 31 октября 2018 года в контексте просьбы о применении изъятия в отношении оружия и боеприпасов, переданных Центральноафриканской Республике Российской Федерацией в 2018 и 2019 годах, и положений сертификата конечного пользователя, подписанного министром обороны и реконструкции армии 2 октября 2020 года в контексте уведомления о передаче Центральноафриканской Республике бронированных транспортных средств и вооружений в октябре 2020 года.

⁶ Office of the United Nations High Commissioner for Human Rights, “CAR: experts alarmed by Government’s use of “Russian trainers”, close contacts with UN peacekeepers”, 31 March 2021; Luke Harding and Jason Burke, “Russian mercenaries behind human rights abuses in CAR, say UN experts”, *The Guardian*, 30 March 2021; and Gaël Grilhot, “En Centrafrique, les mercenaires russes accusés d’exactions”, *Le Monde*, 5 April 2021. **Error! Hyperlink reference not valid. Error! Hyperlink reference not valid. Error! Hyperlink reference not valid.**

67. Группа собрала свидетельские показания большого числа местных должностных лиц, представителей ЦАВС, Сил внутренней безопасности и источников из числа местных жителей в различных точках в Центральноафриканской Республике, которые обратили внимание на активное участие российских инструкторов в боевых действиях на местах. Многие источники отметили также, что российские инструкторы чаще вели за собой отряды ЦАВС в их наступлении на различные города и села, нежели следовали за ними. Военнослужащие и офицеры ЦАВС в званиях до полковника, дислоцированные в районах активных боевых действий, сообщили, что российские инструкторы держатся довольно обособленно и общаться с ними порою бывает непросто, и заявили, что не воспринимают происходящее как прохождение учебной подготовки.

68. В официальной переписке с Группой Российская Федерация подтвердила, что по состоянию на 18 апреля 2021 года в Центральноафриканской Республике находились 532 инструктора и что их число никогда не превышало 550 человек, поскольку инструкторы прибывали в страну и покидали ее на основе ротации. Это подтвердил также координатор инструкторов. Вместе с тем Группа отметила, что многие источники оценивали их численность значительно выше — от 800 до 2100 человек. Кроме того, многие источники, как на местах, так и в рядах ЦАВС, сообщили Группе, что среди инструкторов были лица, представлявшие гражданскими Ливии, Сирийской Арабской Республики и других стран (см. приложение 3.4 и п. 92).

Изъятие оружия и боеприпасов ЦАВС и российскими инструкторами в ходе операций против КПП

69. Солдаты ЦАВС и российские инструкторы на местах подтвердили, что в ходе военных операций в различных точках ими были изъяты оружие и боеприпасы у КПП в нескольких точках (см. приложение 3.5). В письме, направленном правительству Центральноафриканской Республики 8 февраля 2021 года, и в ходе официальных встреч с высокопоставленными представителями правительства и сил безопасности Группа просила предоставить возможность произвести осмотр изъятых материальных средств, чтобы проанализировать и отследить происхождение оружия и боеприпасов, незаконно поставляемых различным вооруженным группам в составе КПП. Однако пока Группа не получила разрешение произвести осмотр изъятого оружия и боеприпасов.

Изъятие оружия, боеприпасов и военной техники в Банги в мае 2021 года

70. 10 мая Центральное управление по борьбе с бандитизмом — специальное подразделение полиции — задержало гражданина Франции, при котором было обнаружено значительное количество единиц оружия, боеприпасов и военной техники (см. приложение 3.6). Группа намерена направить письмо властям Центральноафриканской Республики с просьбой предоставить информацию об этом инциденте, который произошел во время составления настоящего доклада.

Подготовка личного состава и вербовка в ЦАВС

71. Обзор мероприятий по обучению личного состава и набору военнослужащих в ряды ЦАВС приводится в приложении 3.7.

В. Случаи несоблюдения требований и нарушения оружейного эмбарго государствами-членами

Поставки оружия и боеприпасов государствами-членами, произведенные без соблюдения требований или в нарушение оружейного эмбарго

72. Группа отмечает, что в отчетный период она получила сообщения и свидетельства от нескольких заслуживающих доверия источников о поставках оружия и боеприпасов в международный аэропорт Банги М'Поко.

73. 23, 24 и 25 января 2021 года в международном аэропорту Банги М'Поко приземлились эксплуатируемые суданскими ВВС самолеты «Антонов» с регистрационными номерами 7709 (бывший ST-ATM) и ST-ALM (возможно, измененный на 7710). Конфиденциальные источники сообщили Группе, что этими рейсами были доставлены оружие, боеприпасы и боевая техника для ЦАВС и что начальник штаба ЦАВС присутствовал в аэропорту во время прибытия по меньшей мере двух из этих трех рейсов. Также от одного из конфиденциальных источников Группа получила копию сертификата конечного пользователя, подписанного министром обороны и реконструкции армии Центральноафриканской Республики 8 января 2021 года, с подробной информацией о приобретении оружия 8 октября 2020 года незарегистрированным покупателем и Военно-промышленной корпорацией (ВПК) — государственным оборонным предприятием в Судане (см. приложение 3.8). Время закупки, как представляется, соответствует времени прибытия вышеупомянутых внеплановых специальных рейсов и показаниям конфиденциальных источников относительно материальных средств, выгруженных с этих рейсов. В сертификате конечного пользователя указывалось, что перечисленные в нем предметы предназначены исключительно для использования Министерством обороны и реконструкции армии, и включали оружие и боеприпасы, о которых необходимо уведомлять заранее, например, большое количество пистолетов и автоматов Калашникова, пистолетов-пулеметов, тяжелых станковых пулеметов калибра 12,7 мм и 14,5 мм и гранатометов. В нем также указывались предметы, для поставки которых требуется направлять в Комитет просьбу о предоставлении изъятия, например двадцать 107-мм многоствольных ракетных установок и 1000 73-мм безоткатных противотанковых/противоброневых орудий СПГ-9, что может представлять собой нарушение оружейного эмбарго. И наконец, в нем фигурировало большое количество боеприпасов к перечисленному оружию. Группа обратилась к властям Судана с просьбой предоставить информацию об этих рейсах, но на момент составления настоящего доклада ответа не получила.

74. Группа получила информацию еще о трех случаях поставок, в которых может идти речь либо о несоблюдении установленных требований (непредоставление предварительного уведомления), либо о нарушении оружейного эмбарго, в зависимости от калибра соответствующего оружия и боеприпасов.

75. Два самолета «Ильюшин», зарегистрированные в Казахстане под номерами UP-17652 и UP-17646, арендованные Jenis Air и принадлежащие Space Cargo Inc. в Объединенных Арабских Эмиратах (ОАЭ), выполнили рейсы в международный аэропорт Банги М'Поко: первый прибыл 19 и вылетел 21 декабря 2020 года, второй прибыл и вылетел 22 декабря 2020 года (см. приложение 3.9). Источники сообщили Группе, что этими самолетами были доставлены военно-служашие и боевая техника. Группа отмечает, что срок действия сертификатов летной годности этих двух самолетов истек 19 июля и 24 ноября 2020 года, соответственно (см. приложение 3.10). Авиационная администрация Казахстана сообщила Группе, что 4 декабря 2020 года договор аренды между Jenis Air и Space Cargo Inc. был расторгнут, государственные регистрационные знаки были

закрашены, а эмблемы удалены, и самолеты были возвращены владельцу. Кроме того, компания Jenis Air подтвердила, что весь персонал был отправлен в неоплачиваемый отпуск в соответствии с приказом, изданным 7 июля 2020 года. Поэтому вышеупомянутые рейсы никак не могли быть выполнены авиакомпанией Jenis Air. Группа обратилась к представителям компании Space Cargo Inc. и властям Объединенных Арабских Эмиратов с просьбой предоставить информацию об этих рейсах, но на момент составления настоящего доклада ответа не получила. Группа отмечает, что Авиационная администрация Казахстана 1 февраля 2021 года отозвала у Jenis Air свидетельство эксплуатанта воздушных судов на основании полученной от Совета Безопасности информации о несоблюдении условий оружейного эмбарго, введенного в отношении Ливии резолюцией 1970 (2011) и продленного резолюцией 2509 (2020) (см. приложение 3.11).

76. 31 декабря 2020 года и 1 января 2021 года в международный аэропорт Банги М'Поко прибыли рейсы, выполненные самолетами Boeing 737 и Boeing 727, зарегистрированные в Демократической Республике Конго под номерами 9S-AGD и 9S-AVV и эксплуатируемые компаниями Gomair и Serve Air Congo, соответственно. Конфиденциальные источники сообщили Группе, что этими рейсами были доставлены значительное количество стрелкового оружия и легких вооружений, ящиков с боеприпасами, реактивных противотанковых гранатометов, четыре 14,5-мм тяжелых станковых пулемета, о поставках которых требуется уведомлять заранее, и 120-мм минометные снаряды, для поставки которых необходимо запрашивать изъятие у Комитета, и что представители властей Центральноафриканской Республики присутствовали в аэропорту в момент прибытия этого груза. Группа обратилась к властям Демократической Республики Конго и компаниям Gomair и Serve Air Congo с просьбой предоставить информацию об этих рейсах, но на момент составления настоящего доклада ответа не получила.

77. В приложении 3.12 приводятся данные еще об одном грузе, доставленном из Конго 27 января 2021 года.

78. Группа довела информацию об этих случаях до сведения властей Центральноафриканской Республики, которые сообщили, что проведут проверку в этой связи.

Оказание наземной и воздушной поддержки силам национальной обороны и безопасности может представлять собой несоблюдение требований или нарушение оружейного эмбарго

79. В отчетный период в Центральноафриканскую Республику было доставлено значительное количество средств наземной и воздушной поддержки, включая, по меньшей мере, 78 автотранспортных средств, семь вертолетов, включая несколько военных вертолетов, и два небольших самолета, как сообщили многие заслуживающие доверия источники.

80. По наблюдениям Группы и согласно фотоматериалам и свидетельствам, полученным ею от множества источников, на некоторых из поставленных автомобилей устанавливалось оружие и они использовались в военных операциях (см. приложение 3.13). Также по наблюдениям группы и согласно предоставленным ей фотографическим свидетельствам в Центральноафриканской Республике эксплуатируется большое количество вертолетов — как с регистрационными номерами этой страны, так и без каких-либо номеров, в том числе вертолеты, оснащенные оружием (см. приложение 3.14).

81. И наконец, по наблюдениям Группы и согласно полученным ею фотографическим свидетельствам в отчетный период в страну прибыли два небольших самолета «Антонов» (Ан-28), которые использовались в Центральноафриканской Республике, в том числе для доставки средств материально-технической поддержки в районы активных военных операций и для перевозки людей — предположительно, лиц, задержанных в связи с конфликтом. Было замечено, что летательные аппараты имели регистрационные знаки Центральноафриканской Республики TL-KPF и TL-KFT (см. приложение 3.15). Группе неизвестно о каких-либо уведомлениях или просьбах об изъятиях, поданных в связи с поставкой этих самолетов.

С. Более широкое использование наземных мин и взрывных устройств, что указывает на меняющийся характер конфликта в Центральноафриканской Республике

82. С тех пор как в июне и июле 2020 года было зафиксировано три случая предполагаемого применения наземных мин в Центральноафриканской Республике, Группа документально зафиксировала учащение инцидентов, связанных с предполагаемым применением наземных мин и других взрывных устройств: с февраля по май 2021 года было зарегистрировано восемь инцидентов, в результате которых девять человек погибли и шесть получили ранения (см. приложение 3.16). Ни в одном из зарегистрированных инцидентов не удалось провести немедленное расследование сразу после взрыва или изъять устройства для проведения полного анализа.

Д. Нарушения международного гуманитарного права национальными силами обороны и безопасности и российскими инструкторами

Гражданские лица, пострадавшие от чрезмерного применения силы со стороны ЦАВС и российских инструкторов

83. В нескольких районах, которые посетила Группа, ею было сообщено на условиях конфиденциальности о случаях чрезмерного применения силы военнослужащими ЦАВС и российскими инструкторами. В Гримари, префектура Уака, Группа обнаружила свидетельства чрезмерного применения силы солдатами ЦАВС и российскими инструкторами в отношении гражданских лиц 28 декабря 2020 года. Все показания, предоставленные Группе, сходятся в том, что инцидент произошел, когда коммерческий грузовик, следовавший в Банги, подъехал к временному контрольно-пропускному пункту и оказавшиеся на месте солдаты ЦАВС потребовали, чтобы водитель остановил машину. По свидетельствам очевидцев, водитель пытался остановиться, когда солдаты ЦАВС открыли огонь по грузовику с обеих сторон, а российские инструкторы начали стрелять по нему спереди. Всего было убито три гражданских лица и еще 15 были ранены, в том числе шесть женщин и один несовершеннолетний. Многие из пострадавших получили множественные пулевые ранения. Местные власти в Гримари подтвердили, что в грузовике не было обнаружено ничего, что могло бы свидетельствовать о связи с вооруженными группами. По данным на момент составления настоящего доклада расследование по факту гибели гражданских лиц в результате этого расстрела ни военными, ни судебными органами не проводилось.

84. Координатор российских инструкторов заверил Группу, что российских инструкторов на месте инцидента в Гримари не было.

Бамбари: приоритет оперативных задач над международным гуманитарным правом

85. 15 февраля 2021 года солдаты ЦАВС и российские инструкторы при поддержке жандармов и сотрудников полиции начали двухдневную операцию против КПП в Бамбари, в основном в районах, контролируемых СМЦА. В начале операции, по свидетельствам местных жителей, несколько элементов СМЦА, убегающих от наступающих сил ЦАВС и российских инструкторов, вошли в помещение мечети Аль-Таква в квартале Эль-Хаджи, где находились гражданские лица. Солдаты ЦАВС и российские инструкторы атаковали мечеть, несмотря на то, что им было известно о присутствии в ней гражданских лиц, и не принимая во внимание религиозное назначение здания. По словам очевидцев, с которыми поговорили члены Группы, нападающие не пытались проводить различие между гражданскими лицами и боевиками. Солдаты ЦАВС и российские инструкторы вошли в здание и продолжили стрельбу внутри мечети, что подтверждается фотографическими свидетельствами (см. приложение 3.17). По данным местных источников, в результате этого боя были убиты 17 человек, в том числе по меньшей мере одна женщина, погибшая от шальной пули. Группе удалось получить подтверждение того, что, хотя среди жертв действительно были бойцы СМЦА, как минимум шесть погибших были гражданскими лицами.

86. По словам источников среди местного населения, к моменту начала операции 15 февраля большинство «генералов» СМЦА, включая Али Дарассу, а также бойцы «антибалаки» уже покинули Бамбари. Оставшиеся боевики СМЦА сосредоточились по жилым районам Эль-Хаджи, Борну и Элеваж, при этом одни вели беспорядочную стрельбу в воздух, чтобы создать сумятицу, другие прятались, переодевшись в гражданское. Такая тактика использования населения в качестве живого щита применялась СМЦА и ранее, в частности во время операций в мае 2018 года, когда миротворцы Организации Объединенных Наций временно вытеснили СМЦА из Бамбари (см. [S/2018/729](#), п. 92).

87. В ответ на запрос Группы относительно этого инцидента координатор российских инструкторов отметил, что повстанцы разместили гражданских лиц в центре мечети и открыли огонь по ЦАВС изнутри мечети, что и заставило ЦАВС вмешаться. Однако он опроверг сообщения о том, что российские инструкторы заходили в мечеть и стреляли по гражданским лицам.

88. Как показывают результаты расследования, проведенного Группой, солдаты ЦАВС и российские инструкторы демонстрировали подобное пренебрежение нормами международного гуманитарного права и в ходе других операций в Бамбари, в том числе в пункте размещения внутренне перемещенных лиц «Элеваж» 16 февраля, где бой велся внутри медицинского центра. Группа также обратила внимание на то, что среди раненых в ходе этих двух операций было много женщин и детей (восемь и девять, соответственно, из общего числа раненых в 36 человек) и что раненые получили взрывные и пулевые ранения.

Неизбирательные убийства, совершенные российскими инструкторами

89. Группа получила многочисленные сообщения о случаях неизбирательных убийств безоружных гражданских лиц российскими инструкторами и смогла получить свидетельства, подтверждающие следующее. Местные источники, с которыми встречалась Группа, сообщили, что 21 февраля в Иппи российские инструкторы застрелили безоружного мужчину из гражданских лиц после стычки с ним. Российскими инструкторами были застрелены два инвалида — один в Бодоле, в 25 км от Пауа, префектура Уам-Пенде, и один в Гримари 13 января. Во всех этих случаях, как рассказали местные жители, включая очевидцев, жертвами были гражданские лица без оружия и военной формы.

90. Группа также получила подтверждение сообщений о том, что 8 марта в Краде, префектура Уака, российскими инструкторами в сопровождении нескольких солдат ЦАВС были застрелены два гражданских лица из общины фулани из Гочеле. Группа обратила внимание на то, что в префектуре Уака жертвами большого числа убийств, о которых стало известно, были фулани, что СМЦА и ВВР использовали в обоснование своих заявлений о необходимости их защиты (см. [S/2020/662](#), приложение 4.3). В беседах с членами Группы местные жители во многих населенных пунктах высказывали опасения в связи со склонностью российских инструкторов к обобщениям: например, когда все фулани считаются связанными с СМЦА и, в меньшей степени, когда лица с декоративными шрамами на теле⁷ воспринимаются как члены «антибалаки», что создает повышенную угрозу для мужчин в этих общинах.

91. Группа отметила, что, как показано в приложении 3.18, произвольные аресты и убийства гражданских лиц солдатами ЦАВС и российскими инструкторами в ряде случаев спровоцировали ответные действия со стороны вооруженных групп против гражданских лиц, еще больше усугубляя непрерывный цикл насилия в стране.

Массовые грабежи и кражи, совершаемые солдатами ЦАВС и российскими инструкторами

92. Во многих точках транзита и размещения солдат ЦАВС и российских инструкторов Группе было сообщено о случаях разграбления домов и зданий, сопровождавшегося хищением самого разнообразного имущества — от сельскохозяйственных животных (например, кур и коз) до предметов домашнего обихода, таких как матрасы. В Бамбари, Буаре и Берберати представители местных властей и местные жители подтвердили Группе, что солдаты ЦАВС и российские инструкторы также изымали дорогостоящие предметы, включая деньги и мотоциклы, в ходе повальных обысков в домах и досмотров на контрольно-пропускных пунктах, а также после убийства гражданских лиц. В беседе с Группой в Бамбари представители местных сил безопасности подтвердили, что такие предметы изымаются во время обысков начиная с февраля 2021 года, но заявили, что это касается только имущества, украденного КПП в декабре 2020 года.

93. От грабежей со стороны военнослужащих ЦАВС и российских инструкторов страдают также гуманитарные организации. Группа собрала показания свидетелей разграбления помещений гуманитарной организации 18 марта в Боссангоа, в ходе которого были похищены, среди прочего, наборы средств для жертв сексуального насилия стоимостью около 1 млн франков КФА (1850 долл. США) (см. приложение 3.19).

Внесудебные казни предполагаемых членов вооруженных групп на базе ЦАВС в Бангассу

94. В период с 31 декабря 2020 года по 2 января 2021 года в Бангассу и его окрестностях, префектура Мбому, по обвинению в сотрудничестве с КПП были арестованы шесть человек. Местные источники подтвердили, что только двое из этих людей были членами «антибалаки», присоединившимися к КПП. Те же источники подтвердили, что во время их содержания под стражей на базе ЦАВС в отношении двух из шести задержанных применялись пытки и угрозы убийством в случае нападения КПП на Бангассу. В ответ рано утром 3 января 2021 года боевики КПП атаковали базу ЦАВС. Военнослужащие ЦАВС, жандармы и полицейские покинули базу в несколько этапов на автомобилях миротворцев

⁷ Шрамирование часто используется группами «антибалаки» как стадия обряда инициации новых членов (см. [S/2017/1023](#), п. 80).

Организации Объединенных Наций, вызванных для эвакуации раненых солдат ЦАВС, а российские инструкторы и оставшиеся солдаты ЦАВС оставили базу последними на полицейском автомобиле. Прибывшие на базу ЦАВС боевики КПП обнаружили там пять тел и одного выжившего. На фотографиях, с которыми ознакомились Группа, видно, что эти пятеро были застрелены в водонапорной башне на территории базы ЦАВС. Местные представители сил государственной безопасности в беседах с Группой подтвердили, что это они арестовали этих шестерых человек, но пояснили, что из-за неразберихи, возникшей во время нападения КПП на базу ЦАВС, не могут предоставить более подробную информацию об обстоятельствах убийства задержанных.

Трудности в получении доступа к правосудию

95. В нескольких населенных пунктах Центральноафриканской Республики представители местных властей, сил безопасности и органов правосудия в ходе встреч с членами Группы сообщили, что им не известно ни о каких злоупотреблениях. Они также утверждали, что у потерпевших есть возможность обращаться с официальными жалобами. Однако многие из тех, с кем побеседовали члены Группы, рассказали о случаях бесследного исчезновения людей после задержания силами национальной безопасности и российскими инструкторами начиная с декабря 2020 года. В результате потерпевшие боятся обращаться с жалобами в местные органы власти. Кроме того, в некоторых местах военнослужащие ЦАВС и российские инструкторы вмешивались в дела полиции. Например, в Пауа 27 апреля российские инструкторы физически угрожали жандарму во время обсуждения вопроса о передаче 15 задержанных, которые содержались в жандармерии (см. приложение 3.20)⁸. Группа также обращает внимание на то, что в видеозаписи, появившейся в социальных сетях 15 марта, советник президента Фидель Гуанджика заявил, что терпимость к определенным видам поведения — это цена, которую приходится платить русским за их помощь Центральноафриканской Республике в «освобождении страны» (см. приложение 3.21).

96. В ходе встреч с представителями министра национальной обороны и реконструкции армии и координатором российских инструкторов в апреле Группа поставила вопрос о случаях нарушения прав человека и международного гуманитарного права солдатами ЦАВС и российскими инструкторами. Они сообщили, что знают об обвинениях, но отвергли их, заявив, что распространение таких измышлений выгодно повстанцам. Министр связи и СМИ Анж-Максим Казаги 30 апреля заявил, что, по мнению правительства, информация, содержащаяся в документе из МИНУСКА, в котором говорится о случаях нарушения прав человека государственными агентами и российскими инструкторами, — это «всего лишь бездоказательные утверждения», но добавил, что правительство поручило министру юстиции и по правам человека возбудить судебное расследование (см. приложение 3.22). 4 мая министр юстиции и по правам человека учредил специальную комиссию для расследования предполагаемых нарушений прав человека, совершенных ЦАВС и российскими инструкторами (см. приложение 3.23).

⁸ Конфиденциальное сообщение, 3 мая 2021 года.

IV. Формирование группировок внутри сектора безопасности как следствие параллельной вербовки

97. В ответ на попытку государственного переворота, предпринятую КПП, правительственные силы и силы безопасности начали вербовать членов вооруженных групп или задействовать их в своих интересах, создавая неразбериху на местах. Эта наметившаяся тенденция может причинить значительный ущерб реформе сектора в долгосрочной перспективе и порождает угрозу раскола сектора государственной безопасности на противоборствующие группировки.

98. В этом разделе рассматриваются четыре случая создания военизированных формирований для функционирования в составе государственных органов безопасности или для оказания им поддержки. Хотя эти группы имеют разную историю и различные политические связи, все они были сформированы путем кооптации лидеров вооруженных групп и их членов. Каждое формирование получило поддержку в денежной форме, а некоторым были также предоставлены в нарушение эмбарго материальные средства из государственных запасов, предназначенные для использования ЦАВС и силами внутренней безопасности. Кроме того, им было обещано, что они будут включены в состав вооруженных сил или сил внутренней безопасности.

99. В ходе проведенных ею расследований Группа установила, что создание некоторых из этих формирований поощрялось членами правительства, стремившимися продемонстрировать свое влияние и укрепить свои позиции в администрации президента.

A. Президентская гвардия и военизированное формирование «Ле рекен»

Вербовка членов известных вооруженных группировок в ряды президентской гвардии

100. Группа продолжала фиксировать рост численности и влияния Специальной группы республиканской защиты, обычно именуемой президентской гвардией (см. также S/2020/662, пп. 72–74, и S/2019/930, п. 146). Высокопоставленные источники в ЦАВС подтвердили, что управление президентской гвардией и ее комплектование личным составом осуществляются отдельно от управления и комплектования личным составом ЦАВС. Роль подразделений президентской гвардии и порядок вербовки в ее состав не предусмотрены в плане национальной обороны, и ее деятельность не координируется в рамках проводимой реформы сектора безопасности. Несколько источников, включая старших офицеров ЦАВС, сообщили Группе о том, что набор в президентскую гвардию производится негласно и не является открытым процессом и вербовка ведется в основном среди молодых людей из района Бой-Рабе в четвертом округе Банги, откуда родом сам президент, а также прихожан его церкви (баптистской церкви Нгубагара) и представителей его этнической группы (Мбака-Манджа). Также в ее составе есть лица, о которых известно, что они являются членами «антибалака».

101. Одним из ярких примеров в этом отношении является Тьерри Лебене, он же «полковник 12 сил», ранее воевавший в составе «антибалаки» под командованием Патриса Эдуара Нгаиссоны (см. S/2014/452, приложение 5, п. 5). В беседах с Группой члены «антибалаки» и члены президентской гвардии подтвердили, что Лебене действительно вошел в состав президентской гвардии. В своем аккаунте в социальной сети Лебене представляется как член президентской гвардии, и там же размещены несколько фотографий, сделанных «на задании»,

на которых он изображен вместе с другими известными бывшими членами «антибалаки», они вооружены и одеты в форму президентской гвардии (см. приложение 4.1).

102. Генеральный директор президентской гвардии генерал Альфред Сервис подтвердил, что президентская гвардия участвовала в операциях в Боали, Мбаики и Боссембеле в контексте сохраняющегося кризиса в области безопасности, но опроверг сообщения о присутствии в ее составе членов вооруженных групп.

«Ле Рекен»: интернет-тролли, ставшие воинствующей политической группой

103. Группа «Ле рекен» («акулы») была создана в июне 2019 года (см. S/2019/608, п. 33) чиновником Министерства по делам молодежи и спорта Эритье Доненгом. Изначально группа работала исключительно в социальных сетях, занимаясь распространением ложной информации и угрожая членам политической оппозиции. Она не участвовала в насильственных действиях, а в июле 2019 года объявила о самороспуске (там же). Но к концу 2020 года «акулы» вновь активизировались, расширив масштабы операций и нарастив свою численность за счет резерва виджиланте, в основном из числа бывших элементов «антибалаки», действующих в рядах президентской гвардии.

104. По словам многочисленных свидетелей, опрошенных Группой, начиная с декабря 2020 года «акулы» снискали в Банги дурную славу как теневая сила, причастная к незаконным спецоперациям (см. п. 131). Действуя преимущественно ночью, во время комендантского часа, введенного правительством 7 января 2021 года, группа занималась главным образом тем, что похищала людей из их домов или забирала их из мест содержания под стражей в органах полиции или жандармерии и доставляла их в служебный корпус военной базы ЦАВС в Кам-де-Ру, где располагаются штабы ЦАВС и президентской гвардии. Иногда жертвы передавались в распоряжение Центрального управления по борьбе с бандитизмом (см. S/2019/608, пп. 95 и 96 и приложение 6.7). Дополнительная информация о случаях нарушения прав человека членами президентской гвардии приводится в приложении 4.2.

105. По словам многих источников, включая членов президентской гвардии, «акулы» не подчиняются какой-либо четкой иерархии и привлекаются для выполнения конкретных заданий в рамках незаконных спецопераций. Приказы о проведении насильственных операций отдает группа советников президента, часто под предлогом предполагаемого наличия у жертв связей с КПП, а в некоторых случаях для продвижения собственных интересов. Центральная роль принадлежит Тьерри Лебене (см. п. 101) как координатору специально сформированной группы бойцов, отобранных из состава президентской гвардии. Они известны как «акулы» и проводят свои операции в гражданской форме, при этом нередко с использованием армейских автомобилей, что дает им возможность передвигаться по городу, несмотря на строгие ограничения в условиях комендантского часа.

106. Генеральный директор президентской гвардии сообщил Группе, что ему ничего не известно об участии бойцов гвардии в каких-либо операциях, выходящих за рамки их компетенции.

В. Отряды самообороны РК5: враг номер один, ставший вспомогательной силой

107. Ранее Группа сообщала о деятельности самопровозглашенных отрядов самообороны в квартале РК5, которые участвовали в боевых действиях против МИНУСКА и сил внутренней безопасности и причастны к многочисленным нарушениям прав человека с 2013 года (см. [S/2018/729](#), пп. 61–69). По результатам проведенных Группой проверок, несмотря на изначально конфронтационные отношения с силами государственной безопасности, с января 2021 года ряд известных членов этих отрядов были негласно завербованы должностными лицами правительства и именуют себя «добровольцами» (*les volontaires*).

108. Группа собрала показания членов вооруженных групп, представителей местных властей, военнослужащих и новобранцев ЦАВС, которые рассказали о том, как осуществляется такая вербовка. Этот процесс стартовал в середине января и проводился под непосредственным руководством Министра внутренних дел, ответственного за общественную безопасность, Анри Ванзе-Лингисары через сеть посредников, имеющих связи в квартале РК5. Возможно, наиболее заметным из завербованных «добровольцев» является Махамат Рахама, он же «Эл-Те», возглавивший отряды самообороны РК5 после смерти «генерала» Нимери Матара Джамусса (также известного как «Могучий») в июне 2019 года. «Эл-Те» согласовывал условия вербовки напрямую с министром внутренних дел и общественной безопасности. Несмотря на то, что они проходили процедуру разоружения, демобилизации, репатриации и реинтеграции, 58 бойцов из отряда «Эл-Те» были набраны в рамках этого параллельного процесса вербовки и начиная с января 2021 года участвуют в военных действиях вместе с ЦАВС, силами внутренней безопасности и российскими инструкторами против КПП, в основном на направлении Банги — Буали — Боссембеле.

109. По данным источников Группы, новобранцы были разделены на три группы для развертывания под командованием, соответственно, следующих лиц: «Эл-Те», который также считается единым «начальником штаба» всех трех групп; «Абакара», бывшего «генерального секретаря» «Могучего», причастного к развязыванию клеветнической кампании в отношении четырех военнослужащих МИНУСКА в начале 2020 года (см. [S/2020/662](#), п. 60); и Аббаса, также известного как «Камбатива», который принял на себя командование группой бойцов из квартала РК5, ранее возглавлявшейся «Апо» (см. [S/2018/729](#), п. 61). Каждой из этих трех групп было выдано оружие, форма сотрудников жандармерии и автомобиль жандармерии. По словам нескольких очевидцев, передача машин состоялась в середине января перед зданием бывшего кинотеатра «Синема Этюаль» в квартале РК5. Группа получила фотоматериалы с изображениями бойцов из отрядов РК5, одетых в форму жандармов и позирующих на машинах жандармерии⁹, а также самого «Эл-Те» в военном обмундировании с оружием армейского образца (см. приложение 4.3). На фотографиях эти бойцы изображены в компании лиц, в которых источники Группы распознали членов команды российских инструкторов, но которые, по словам некоторых новобранцев из РК5, говорили, что являются сирийскими или ливийскими гражданами, и участвовали в боевых действиях вместе с новобранцами (см. п. 68). Новобранцы из РК5

⁹ Группа обращает внимание на то, что на автомобилях жандармерии, о которых идет речь, присутствует маркировка, указывающая на то, что они были предоставлены Программой развития Организации Объединенных Наций на безвозмездной основе при финансовой поддержке Соединенных Штатов Америки. Их передача лицам, не являющимся официальными служащими жандармерии, представляет собой нарушение обязательств конечного пользователя, принятых на себя Центральноафриканской Республикой при получении этого дара.

также сообщили Группе, что один из домов Ванзе-Лингисары в квартале Гобонго четвертого округа Банги используется в качестве центра материально-технического снабжения и конспиративной точки, куда бойцы возвращаются после проведенных операций и где они получают боеприпасы и вознаграждение.

110. Завербованные бойцы подтвердили Группе, что каждому новобранцу выплачиваются суточные за дни участия в совместных операциях с ЦАВС: 10 000 франков КФА (18 долл. США) тем, кто пришел со своим оружием, и от 2000 до 5000 франков КФА (3,5–9 долл. США) бойцам, у которых не было своего оружия. Некоторые сообщили также, что им выплачивается ежемесячное пособие (100 000 франков КФА (183 долл. США)). Хотя новобранцы, опрошенные Группой, отметили, что им было обещано официальное зачисление в состав жандармерии, никаких официальных документов или боевых приказов на этот счет они не получали, а денежное довольствие им выплачивалось наличными.

111. В видеоролике, размещенном 2 марта в официальном аккаунте правительства в социальных сетях, министр внутренних дел и общественной безопасности заявил, что «бывший командующий отрядами самообороны РК5 в настоящее время задействован правительством в полевых операциях против повстанцев». Группа считает, что речь в этом заявлении идет об «Эл-Те»¹⁰. Группа обратилась к министру с официальным письмом, в котором просила его высказать свою позицию по установленным Группой фактам, но на момент подготовки настоящего доклада ответ не был получен. Ни сама Группа, ни партнеры правительства Центральноафриканской Республики, участвующие в программах разоружения, демобилизации, репатриации и реинтеграции и в реформировании сектора безопасности, не были проинформированы о каком-либо новом плане интеграции бывших членов отрядов самообороны из РК5 в сектор безопасности.

С. Проправительственное ополчение, сформированное в префектуре Вакага для блокирования маршрутов незаконных поставок оружия

112. Как подробно поясняется в приложении 4.4, в январе, после неудачной попытки переворота, предпринятой КПП, ряд политиков родом из префектуры Вакага, действуя под руководством Министра транспорта и гражданской авиации Арно Джубайе Абазене, организовали, профинансировали и развернули военизированное формирование, состоящее из вооруженных молодых людей из числа местных жителей. Им было поручено блокировать коридоры, используемые КПП для незаконных поставок вооружений на территорию Центральноафриканской Республики из Судана в районе пограничного города Тиси (см. п. 31), и обеспечивать защиту местного населения от нападений суданских ополченцев из общины миссерия, подобных тому, которое произошло в декабре 2020 года в Боромате (см. S/2021/87, пп. 37–41).

¹⁰ См. www.facebook.com/gouv.cf/videos/284846843232678/ (просмотрено 5 мая 2021 года).

D. Группа «антибалаки», причастная к серьезным нарушениям международного гуманитарного права, фактически задействована в качестве вспомогательного подразделения ЦАВС в Гримари

113. Группа также собрала свидетельства, подтверждающие, что в Гримари ЦАВС предоставляют материальную поддержку и указания местной вооруженной группировке из движения «антибалаки» под командованием Дмитрия Айоломы, о которой известно, что она несет ответственность за нарушения прав человека и международного гуманитарного права, совершенные в префектуре Уака, в том числе в отношении государственных органов, скотоводов из племени фулани, торговцев-мусульман, гуманитарных работников и миротворцев (см. [S/2020/662](#), приложение 3.12)¹¹.

114. Согласно источникам Группы, в декабре 2020 года Айолома отказался принять приглашение вступить в КПП и вместо этого встал на сторону правительства и даже выдал ЦАВС несколько боевиков КПП. Многие местные источники в Гримари и Бамбари подтвердили Группе, что в последующие месяцы группа Айоломы получала оружие и обмундирование от подразделений ЦАВС, базирующихся в этом районе. Постепенно такое сотрудничество переросло во взаимодействие, в рамках которого перед Айоломой и его бойцами ставились конкретные задачи, которые они выполняли в координации с ЦАВС.

115. Например, 12 марта 2021 года, после того как солдаты ЦАВС и российские инструкторы прошли через деревню Бангао, субпрефектура Куанго, на место прибыл Айолома и сжег несколько домов, принадлежащих мусульманам, и мечеть. По словам источников, сообщничество между ЦАВС и Айоломой подвигло еще одну группу «антибалаки», действующую в этом районе, на совершение аналогичных актов насилия в отношении мусульманского населения.

116. Несмотря на его новую роль по оказанию поддержки силам государственной безопасности, ордер на арест Айоломы, выданный в 2020 году в связи с убийством миротворца в марте того же года, продолжает действовать¹², что подтвердили местные органы правосудия.

117. Группа не обнаружила свидетельств, которые указывали бы на то, что командование ЦАВС в Банги одобряет такую практику вербовки вооруженных групп: согласно информации, собранной Группой, соответствующие решения принимаются контингентом ЦАВС, базирующимся в районе Гримари. Группа направила письмо властям Центральноафриканской Республики, чтобы проинформировать их об этом случае, а также о вышеупомянутом случае, касающемся префектуры Вакага.

¹¹ Конфиденциальное сообщение, 17 марта 2021 года. Только в июне 2020 года группа Дмитрия Айоломы совершила 10 нападений на автомобили неправительственных организаций и Организации Объединенных Наций. См. также www.crisisgroup.org/es/node/14407 (просмотрено 2 мая 2021 года).

¹² United Nations, “Security Council press statement on attack against United Nations Multidimensional Integrated Stabilization Mission in Central African Republic”, SC/14145, 16 March 2020.

V. Отсутствие определенности в отношении возобновления процесса диалога

118. Споры по поводу необходимости диалога для смягчения напряженности в стране подпитываются двумя факторами. Во-первых, в результате выхода связанных с КПП групп из мирного соглашения (см. п. 12) зазвучали призывы возобновить переговоры по заключению нового соглашения или, по меньшей мере, пересмотреть процедуры его осуществления. Во-вторых, несколько оппозиционных лидеров выразили решительный протест против результатов президентских выборов 27 декабря 2020 года, что заставило переизбранного президента принимать меры для укрепления своей легитимности. Хотя принцип диалога поддерживается большинством региональных и международных акторов, высказываются противоположные мнения относительно условий его проведения, например, кто должен быть за столом переговоров (должны ли участвовать члены КПП?), кто должен выступить в роли посредника (нужно ли привлекать региональных посредников?) и что необходимо обсудить (следует ли внести изменения в мирное соглашение?).

A. Оспаривание результатов президентских выборов

119. 18 января Конституционный суд объявил победителем в первом туре президентских выборов г-на Туадера, набравшего 53 процента голосов (см. приложение 5.1). Однако на выборах, состоявшихся 27 декабря, была зафиксирована очень низкая явка (35 процентов зарегистрированных избирателей). Из-за операций КПП (см. S/2021/87, п. 16) в голосовании не смогли принять участие более половины избирателей, включая большинство избирателей в северо-западной части Центральноафриканской Республики, где большой поддержкой пользовались два основных соперника г-на Туадера — Анисе-Жорж Дологеле и Мартен Зигеле.

120. До и после дня голосования лидеры оппозиции выражали обеспокоенность по поводу влияния ситуации в области безопасности на возможность участия избирателей и способность кандидатов вести предвыборную кампанию (см. S/2021/87, п. 11). По их мнению, благодаря охране, обеспечиваемой силами безопасности, у президента было гораздо больше возможностей для проведения агитации за пределами столицы. Кроме того, они обращали внимание на ряд нарушений избирательного кодекса, которые, по их мнению, серьезно подрывают доверие к результатам голосования (см. приложение 5.2). В частности, как было зафиксировано независимыми наблюдателями (см. приложение 5.3), значительное число голосов было подано по доверенности, а представителям кандидатов на многих избирательных участках не были предоставлены протоколы об итогах голосования. 19 января «Коалиция демократической оппозиции 2020» (КДО-2020) — главная оппозиционная политическая платформа, в состав которой входит кандидат в президенты, занявший второе место, Анисе-Жорж Дологеле, — отказалась признать победу г-на Туадера (см. приложение 5.4).

121. В приложении 5.5 содержится информация о парламентских выборах, на которых партия г-на Туадера «Движение объединенных сердец» (ДОС) получила относительное большинство мест в Национальной ассамблее.

В. Региональные инициативы и «республиканский диалог» г-на Туадера: разница в подходах

Региональные посреднические инициативы

122. Еще 27 ноября и 26 декабря 2020 года государства — члены Экономического сообщества центральноафриканских государств (ЭСЦАГ) призвали к диалогу в Центральноафриканской Республике¹³. Кроме того, они объявили об учреждении должности постоянного посредника ЭСЦАГ (который еще не назначен)¹⁴.

123. Председатель Комиссии ЭСЦАГ Жилберто Вериссимо в сопровождении представителей Чада 8 февраля 2021 года встретился с делегацией КПП в Мунду (Чад), чтобы обсудить возможность проведения диалога с участием представителей правительства Центральноафриканской Республики, КПП и политической оппозиции. Новость об этой встрече вызвала резкую критику со стороны властей Центральноафриканской Республики, заявивших, что никакого диалога с лидерами КПП как с «террористами» быть не может. Несколько советников президента публично выразили мнение, что инициатива ЭСЦАГ не была согласована с правительством Центральноафриканской Республики и что вопрос с теми, кто вошел в КПП, должен решаться только в судебном и военном порядке (см. приложение 5.6). Несколько региональных и международных партнеров, с которыми встречалась Группа, поддержали идею диалога, но также сочли, что взаимодействие с лидерами КПП, в частности с Франсуа Бозизе, может идти вразрез с целями борьбы с безнаказанностью и может быть истолковано как награда за применение насилия.

124. В ответ на такую критику представители ЭСЦАГ подчеркнули, что консультации с лидерами КПП были проведены в консультации с властями Центральноафриканской Республики и в соответствии с решениями, принятыми на вышеупомянутых заседаниях ЭСЦАГ 27 ноября и 26 декабря 2020 года, а также на мини-саммите Международной конференции по району Великих озер, состоявшемся в Луанде 29 января 2021 года. Они подчеркнули также, что эти консультации в основном имели целью заставить лидеров КПП взять на себя обязательство по прекращению огня и их проведение не будет препятствовать каким-либо судебным процессам в отношении членов вооруженных групп (см. приложение 5.7).

125. Впоследствии в южной части Чада были проведены дополнительные консультации с лидерами КПП — 21 по 24 февраля в Мунду и в конце марта в Сархе. По словам лидеров КПП и дипломатических источников, эти консультации были организованы представителями Анголы и Чада в координации с ЭСЦАГ.

¹³ Экономическое сообщество центральноафриканских государств (ЭСЦАГ), «Заявление глав государств и правительств о политической ситуации и ситуации в области безопасности в Центральноафриканской Республике» (“Déclaration des chefs d’État et de gouvernement sur la situation politique et sécuritaire en République centrafricaine”), двадцать восьмая очередная сессия, Либревиль, 27 ноября 2020 года, и «Заявление десятой чрезвычайной сессии Конференции глав государств и правительств ЭСЦАГ о серьезном ухудшении ситуации в области безопасности в Центральноафриканской Республике» (“Déclaration de la dixième session extraordinaire de la Conférence des chefs d’État et de gouvernement de la CEEAC sur la grave détérioration de la situation sécuritaire en République centrafricaine”), Браззавиль, 26 декабря 2020 года.

¹⁴ С призывами к диалогу выступили также Совет мира и безопасности Африканского союза 16 февраля и Совет Безопасности 12 марта 2021 года, см. документ Африканского союза PSC/PR/COMM. (CMLXXIX) и резолюцию 2566 (2021) Совета Безопасности.

Лидерам КПП было предложено содействие в отъезде из страны, если они согласятся прекратить боевые действия.

126. В приложении 5.8 содержится информация о случаях нарушения Франсуа Бозизе запрета на поездки в связи с его поездками на юг Чада для участия в вышеупомянутых консультациях.

Республиканский диалог, инициированный президентом

127. В апреле президент объявил о начале общенационального республиканского диалога с участием, среди прочих, представителей гражданского общества и политической оппозиции, что было расценено большинством международных партнеров как попытка противодействия региональным посредническим инициативам (см. приложение 5.9). Советники президента сообщили Группе, что целью диалога, проводимого под эгидой президента, является не пересмотр действующих соглашений (документов Бангийского форума по национальному примирению, принятых в мае 2015 года (см. S/2015/344) и мирного соглашения, подписанного в феврале 2019 года), а подведение итогов достигнутого прогресса и активизация их осуществления.

128. Советники президента отметили также, что обсуждения с вооруженными группами, которые не были приглашены к участию в «республиканском диалоге», будут продолжены в рамках мирного соглашения. Признав, что соглашение не выполняется в полном объеме, президент предложил провести пересмотр механизмов его осуществления. В рекомендациях, вынесенных по результатам обзора, содержался новый призыв уточнить предусмотренные статьей 35 соглашения меры ответственности за его нарушение и обеспечить их применение (см. также S/2019/930, п. 15, и S/2020/662, пп. 12 и 102 b)). Вместе с тем предложение о смене руководства Исполнительного комитета по мониторингу, с которым ранее выступили несколько международных партнеров (см. приложение 5.10), в ходе обзора принято не было.

129. На новом мини-саммите Международной конференции по району Великих озер 20 апреля были поддержаны оба эти процесса. Участники с удовлетворением отметили и «республиканский диалог», инициированный президентом, и организованные Анголой консультации, по итогам которых представители вооруженных групп взяли на себя обязательства по прекращению огня¹⁵.

С. Конфронтационная атмосфера на политической арене

130. Шансы на то, что «республиканский диалог» будет способствовать реальному национальному примирению, были серьезно подорваны острыми противоречиями между политическими акторами, из-за которых члены КДО-2020 решили не участвовать в этом мероприятии.

131. В своем новогоднем обращении президент назвал платформу КДО-2020 «предтечей КПП» (см. приложение 5.11). В последующие недели лидеры политической оппозиции выражали обеспокоенность по поводу преследования политиков, особенно после объявления чрезвычайного положения 21 января (см. приложение 5.12). Например, источники подтвердили Группе, что члену партии Анисе-Жоржа Дологеле «Союз за возрождение Центральной Африки» (СВЦА) Кристиану Газам-Бетти пришлось скрываться в течение нескольких

¹⁵ Международная конференция по району Великих озер, «Заключительное коммюнике: мини-саммит МКРВО о политической ситуации и обстановке в области безопасности в Центральноафриканской Республике» (“Communiqué final: minisommet de la CIRGL sur la situation politique et sécuritaire en République centrafricaine”), Луанда, 29 января 2021 года.

недель после серии неудавшихся попыток его внесудебного ареста, предпринятых президентской гвардией (см. п. 104).

132. В период с января по апрель нескольким политикам (Катрин Самба-Панза, Мартену Зигеле, Кариму Мекассуа и Анисе-Жоржу Дологеле) не было позволено выехать из Центральноафриканской Республики. 2 апреля в отношении последних трех из этих четырех политиков также было подано ходатайство о лишении их депутатской неприкосновенности (см. приложение 5.13). Как пояснили Группе представители судебных органов, применение этой меры было обусловлено необходимостью допросить этих лиц в рамках расследования в отношении КПП и вероятностью предъявления им обвинений в спонсировании коалиции.

133. Предположения о связях членов политической оппозиции с вооруженными повстанцами подкреплялись присутствием в составе КПП одной из структур КДО-2020, а именно партии Франсуа Бозизе «Ква На Ква» (КНК) (см. п. 18) и электорального блока КНК и СВЦА Дологеле (см. S/2021/87, п. 18). В то же время большинство региональных и международных партнеров, с которыми встречалась Группа, выразили серьезную тревогу в связи с подозрениями во взаимодействии с КПП, регулярно выдвигаемыми против всех членов политической оппозиции, что воспринимается как попытка подавить любое политическое инакомыслие.

VI. Напряженность в регионе как препятствие для урегулирования конфликта

134. Рассматриваемый период был отмечен беспрецедентным ростом напряженности в отношениях между Центральноафриканской Республикой и несколькими из ее внешних партнеров, в частности соседними государствами, а иногда и между самими партнерами. Такое положение дел, по мнению Группы, может еще больше осложнить усилия по урегулированию конфликта.

A. Пик напряженности в отношениях между Центральноафриканской Республикой и Экономическим сообществом центральноафриканских государств

135. Субрегиональная организация ЭСЦАГ находится в авангарде усилий по урегулированию конфликта в Центральноафриканской Республике уже почти 15 лет. Разногласия по поводу условий и порядка проведения диалога, о которых говорилось выше, привели к напряженности в отношениях между ЭСЦАГ (в лице его руководства и некоторых государств-членов) и властями Центральноафриканской Республики. После встречи, состоявшейся 8 февраля между представителями КПП и ЭСЦАГ (см. п. 123), в Банги прошло несколько демонстраций против посреднических инициатив организации. Председатель Комиссии ЭСЦАГ охарактеризовал эти выступления как «недружественные и враждебные действия» (см. п. 149 и приложение 5.7). В этой связи представитель ЭСЦАГ в Центральноафриканской Республике был отозван для консультаций.

136. В течение многих месяцев в отношениях между некоторыми государствами — членами ЭСЦАГ и властями Центральноафриканской Республики присутствовала скрытая напряженность. Как подтвердили дипломатические источники, присоединение Международной конференции по району Великих озер к усилиям по урегулированию кризиса в Центральноафриканской Республике в январе 2021 года стало результатом попытки президента Туадера побудить

президента Анголы, являющегося также председателем Международной конференции, взять на себя руководящую роль в этом процессе¹⁶. Если говорить точнее, президент Центральноафриканской Республики не хотел, чтобы возглавлять дипломатические усилия в его стране продолжали франкоязычные государства — члены ЭСЦАГ, в частности Конго, президент которого в своем качестве председателя ЭСЦАГ выразил заинтересованность в том, чтобы вновь стать посредником в урегулировании кризиса.

В. Атмосфера недоверия в отношениях между Центральноафриканской Республикой и некоторыми из ее соседей

137. Власти Центральноафриканской Республики неоднократно, в том числе на встречах с членами Группы и во время заседаний Исполнительного комитета по мониторингу осуществления мирного соглашения, представляли нынешний кризис как результат воздействия внешних факторов, обращая особое внимание на роль соседних стран.

Чад

138. В день нападения КПП на Банги (13 января) министр внутренних дел и общественной безопасности Центральноафриканской Республики, выступая по национальному телевидению, представил аудитории человека, по его словам, являющегося комбатантом КПП из Чада (см. приложение 5.14). Это заявление подкрепляет нарратив правительства, настаивающего, что КПП почти полностью состоит из иностранных наемников.

139. Подобные речи, которые, как показывают результаты проверок, проведенных Группой, лишь отчасти соответствуют реальности (см. приложение 2.6), усиливают напряженность в отношениях с соседними государствами, которые расценивают их как обвинения в свой адрес. Министр иностранных дел, африканской интеграции и по делам чадцев за рубежом Чада 14 января опубликовал коммюнике, в котором выразил сожаление по поводу участия граждан Чада в вооруженных группах, действующих в Центральноафриканской Республике, а также огорчение в связи с информационной стратегией этой страны, стремящейся возложить на Чад ответственность за кризис (см. приложение 5.15). В коммюнике также напоминает о том, что Чад принципиально не вмешивается в дела соседних стран. В ответ на это в своем коммюнике от 25 января правительство Центральноафриканской Республики заявило, что оно никогда не обвиняло Чад во вмешательстве в свои дела (см. приложение 5.16).

140. На встречах с членами Группы представители властей Центральноафриканской Республики также выражали недовольство тем, что члены КПП получают оружие с территории Чада (см. пп. 30–33) или базируются в Чаде. Например, представители судебных органов Центральноафриканской Республики сообщили Группе, что в начале февраля они направили властям Чада международный ордер на арест и просьбу об экстрадиции пресс-секретаря КПП Абакара Сабуне. У Группы не было возможности обсудить этот вопрос с правительством

¹⁶ Ангола является государством — членом и Международной конференции по району Великих озер, и ЭСЦАГ. Однако Ангола никогда не выступала в качестве посредника в Центральноафриканской Республике от имени ЭСЦАГ. Усилиями ЭСЦАГ по установлению мира традиционно руководили Габон, Конго и Чад. См. также “Crise en Centrafrique: comment le Président angolais Lourenço reprend la médiation en main”, *Jeune Afrique*, 3 February 2021.

Чада (см. п. 3), но она обращает внимание на то, что Сабуне продолжает работать в качестве представителя КПП, находясь на территории Чада.

Судан

141. Власти Центральноафриканской Республики также выразили обеспокоенность по поводу присутствия членов КПП на территории Судана. Они сообщили Группе, что в конце января они представили международный ордер на арест и просьбу об экстрадиции лидера КПП и находящегося под санкциями Нурредина Адама. Реакция Судана на эту просьбу Группе неизвестна.

142. В феврале 2021 года суданские власти сообщили Группе, что Адам обосновался в Хартуме в 2018 году (см. S/2019/608, п. 18, и S/2019/930, пп. 168–171) с одобрения региональных организаций, которые в то время возглавляли посреднические усилия в Центральноафриканской Республике. По словам представителей суданских властей, постоянное нахождение Адама за пределами Центральноафриканской Республики позволяет отслеживать его действия и ограничивать его способность играть негативную роль в конфликте. Они также выразили обеспокоенность в связи с вероятностью того, что в случае ареста Адама место лидера группировки бывшей «Селеки» могут занять более радикально настроенные лица.

Соседние государства как жертвы нестабильности в Центральноафриканской Республике

143. Представители властей Камеруна, Судана и Чада, с которыми встречались члены Группы, выразили разочарование в связи с распространением нарративов, в которых соседние страны представляются ответственными за кризис в Центральноафриканской Республике. Они рассказали о мерах, принимаемых их странами с целью не допустить создания вооруженными группами, действующими в Центральноафриканской Республике, тыловых баз на их территории, и вновь заявили, что основным препятствием для более эффективного пограничного контроля является отсутствие у ЦАВС достаточных сил и средств (см. S/2021/87, пп. 43–46). Представители суданских властей сообщили Группе, что в пограничной зоне развернуты трехсторонние силы Судана, Центральноафриканской Республики и Чада численностью в 500 военнослужащих в дополнение к бойцам Сил оперативного оказания поддержки (на суданской стороне границы). Они вновь выразили надежду на то, что Центральноафриканская Республика может увеличить свой вклад в обеспечение трехсторонних сил как с точки зрения численности личного состава, так и в плане логистической поддержки (там же). На встрече с Группой представители камерунских властей особо отметили свою готовность приступить к скоординированному патрулированию вместе с ЦАВС в соответствии с договоренностями, достигнутыми на встрече с представителями Центральноафриканской Республики в Гаруа-Булаи (Камерун) в сентябре 2018 года (там же, приложение 3.15).

144. Представители этих трех стран также особо отметили, что неспособность властей Центральноафриканской Республики осуществлять полноценный контроль над своей собственной территорией негативно отражается на ситуации в их странах. Представители Судана и Чада, в частности, выразили обеспокоенность по поводу присутствия в Центральноафриканской Республике чадских и суданских повстанцев, которое они расценивают как угрозу собственной стабильности. В частности, речь шла о повстанцах, присутствующих в районе Сам-Уанджа, префектура Верхнее Котто, которые, как указала Группа в своем среднесрочном докладе (см. S/2021/87, пп. 28–31), обосновались там при поддержке Закарии Дамане, лидера вооруженной группы, утверждавшего, что он близок к правительству Центральноафриканской Республики.

145. В ответ на это власти Центральноафриканской Республики сообщили Группе, что прилагаемые ими в настоящее время усилия должны помочь устранить обеспокоенность соседних стран. Например, в начале марта — впервые с 2011 года — в Ам-Дафоке (на центральноафриканской стороне границы с Суданом в префектуре Вакага) были развернуты 30 солдат ЦАВС, где Группа наблюдала, как они участвуют в мероприятиях по охране границы, невзирая на трудности с материально-техническим обеспечением и проблемы в области безопасности. 16 апреля патруль ЦАВС был атакован, согласно сообщениям, боевиками из общины миссерия, прибывшими из Судана, на маршруте Ам-Дафок — Бирао, в результате чего три солдата ЦАВС были убиты¹⁷.

Укрепление доверия и совместные комиссии

146. По мнению Группы, в условиях отсутствия доверия между региональными субъектами приоритетом должно стать укрепление диалога между Центральноафриканской Республикой и ее соседями, в том числе в рамках работы совместных двусторонних комиссий (см. S/2019/608, п. 111 b)). К сожалению, из-за пандемии коронавирусного заболевания (COVID-19) и возобновления боевых действий в Центральноафриканской Республике за последние несколько месяцев никакого прогресса в активизации или восстановлении работы совместных комиссий достигнуто не было.

C. Разногласия за пределами региона

147. Расхождения во мнениях среди дипломатов наблюдались и за пределами региона Центральной Африки. Например, трансграничные поставки оружия и перемещения бойцов из Чада для КПП стали поводом для обмена коммуникацией между Посольством Российской Федерации в Центральноафриканской Республике и Министерством иностранных дел, африканской интеграции и по делам чадцев за рубежом Чада (см. приложение 5.17). Посол Российской Федерации в Банги, представивший членов КДО-2020 как пособников КПП, также усомнился в необходимости для президента вступать в диалог с оппозицией (см. приложение 5.18), что идет вразрез с призывами региональных и международных субъектов к примирению между политическими силами.

D. Коммуникационные стратегии, усиливающие региональную и международную напряженность

148. В предыдущих докладах Группа особо отмечала, что серьезным фактором роста напряженности, а иногда и вспышек насилия в Центральноафриканской Республике служат клеветнические кампании (см. S/2020/662, пп. 58–63)¹⁸. В недавних докладах исследовательских организаций приводятся данные, указывающие на то, что в Центральноафриканской Республике ведется активная коммуникационная работа по размещению дезинформации в социальных сетях¹⁹, а в одном из докладов приводятся документальные свидетельства усилий сетей,

¹⁷ Конфиденциальное сообщение, 19 апреля 2021 года.

¹⁸ См. также United Nations Multidimensional Integrated Stabilization Mission in the Central African Republic, “L’incitation à la haine et à la violence en République centrafricaine (2017–2020)”, 2019.

¹⁹ Graphika and Stanford Internet Observatory, *More-Troll Kombat: French and Russian Influence Operations Go Head to Head Targeting Audiences in Africa* (2020); и Stanford Internet Observatory, “One face, many names: an investigation into fake NGOs and media outlets linked to Harouna Douamba on and off Facebook”, 6 May 2021.

связанных с партией г-на Туадера ДОС, по дискредитации своих соперников в предвыборной гонке в интернете²⁰.

149. В последние несколько месяцев Группа наблюдала систематическое использование коммуникационных стратегий против всех субъектов, рассматриваемых в качестве оппонентов правительства как внутри страны, так и за ее пределами. Во-первых, в середине февраля в Банги прошли демонстрации против ЭСЦАГ (см. п. 135), а в апреле и мае — против МИНУСКА. Обе организации обвинялись в принуждении правительства Центральноафриканской Республики к диалогу с лидерами КПП. Представители правительства заявили Группе, что эти акции носили спонтанный характер. Как подтвердилось в ходе бесед Группы с местными жителями, участниками этих протестов действительно двигало неприятие населением Центральноафриканской Республики лидеров КПП, которых они воспринимают как «иностранцев» или «террористов». В то же время многочисленные источники (например, представители правительства Центральноафриканской Республики и гражданского общества), а также конфиденциальные источники подтвердили, что демонстрации были организованы при поддержке членов ДОС, некоторые из которых, например Дидасьен Коссиматчи, публично призывали к протестам против МИНУСКА (см. приложение 5.19)²¹. Во время выступления против МИНУСКА 12 мая возглавляемая Коссиматчи платформа *Galaxie nationale* направила МИНУСКА записку с угрозами физического насилия в адрес сотрудников Миссии (см. приложение 5.20). Группа намерена продолжить расследование этого возможного случая подстрекательства к насилию.

150. Во-вторых, демонстрации проводились одновременно с клеветническими кампаниями в социальных сетях. В апреле и мае 2021 года была вновь задействована стратегия скоординированного использования большого числа аккаунтов в социальных сетях для распространения клеветнических сообщений, ранее примененная в феврале 2020 года во время клеветнической кампании, развязанной против МИНУСКА (см. S/2020/662, пп. 58–63). В этих сообщениях не только содержались необоснованные слухи о МИНУСКА, но и предавались широкой огласке публичные заявления членов и соратников ДОС с резкой критикой Миссии и ее главы (см. приложение 5.21). И наконец, в распоряжение Группы поступил экземпляр еженедельной программы работы структуры, именуемой «Управлением информации и коммуникации», на период 21–25 декабря 2020 года (см. приложение 5.22). В числе основных посланий, которые сотрудникам управления предписывалось распространить в социальных сетях в течение этой недели, были заявления, возлагающие вину за кризис в стране на внешних субъектов (т.е. Конго, Франции, Чада и МИНУСКА). Хотя Группа не смогла подтвердить подлинность этого документа, многие источники, в том числе в правительстве, подтвердили факт существования при президенте такой структуры.

²⁰ Saber Jendoubi, *Les réseaux sociaux centrafricains à l'aube des élections: symptôme avancé d'une crise politique à venir*, Études de l'Institut français des relations internationales, 2021.

²¹ Конфиденциальные сообщения, 21 и 23 апреля 2021 года.

VII. Природные ресурсы

151. В рассматриваемый период Группа расследовала деятельность преступных сообществ, занимающихся контрабандой золота из Центральноафриканской Республики, и использование ими Камеруна в качестве транзитной страны для выхода на международный рынок. В настоящем разделе содержится также обновленная информация об алмазах.

A. Контрабанда золота с участием преступных сообществ

152. По оценкам Группы, более 95 процентов добываемого в Центральноафриканской Республике золота является предметом незаконной торговли, которой занимаются физические и юридические лица. В ходе проведенного ею расследования Группа собрала свидетельства и информацию, указывающие на типичные схемы контрабанды.

153. В приложении 6.1 содержится информация о субъектах, участвующих в незаконном обороте (компаниях и кооперативах, занижающих данные об объемах добычи в своей отчетности), и о контрабандисте, известном под именем «Рашин».

B. Камерун как один из центров незаконной торговли природными ресурсами Центральноафриканской Республики

154. Группа ранее сообщала, что большие объемы незаконного экспорта добываемых в Центральноафриканской Республике золота и алмазов поступают в Камерун — один из ключевых центров незаконной торговли природными ресурсами в регионе (см. S/2014/762, пункты 132–134, и S/2019/608, пп. 84 и 85). В рассматриваемый период Группа собрала дополнительную информацию о физических лицах, базирующихся в Камеруне и участвующих в незаконной добыче ресурсов из Центральноафриканской Республики и торговле ими. Не имея регистрации в Центральноафриканской Республике и действуя в нарушение ее горного кодекса, эти лица незаконно переправляют в Камерун золото и алмазы, скупаемые в Центральноафриканской Республике. К ним относятся лица со следующими характеристиками.

155. Как было задокументировано ранее (см. S/2018/1119, п. 99), некоторые граждане Центральноафриканской Республики, работающие старателями и скупщиками, но живущие в Камеруне на правах беженцев, регулярно пересекают границу для участия в незаконной добыче и в торговле товарами. Группа собрала свидетельские показания у нескольких из них в трех лагерях беженцев²² и двух камерунских городах на границе²³. Эти люди работали на центральноафриканских приисках, когда еще находились в Центральноафриканской Республике, но из-за трудностей с поиском работы в Камеруне решили вернуться к добычной деятельности в Центральноафриканской Республике, оставаясь резидентами Камеруна.

156. Группа также опросила несколько граждан Камеруна из городов в восточной части Камеруна, которые подтвердили, что они участвовали в добыче полезных ископаемых в Центральноафриканской Республике в качестве покупателей или старателей и контрабандой провозили золото в Камерун. Например, в Дилапоко, Гамбуле и Домбаэке (префектура Мамбере-Кадеи) Группа наблюдала

²² Мбиле, Лоло и Тиманголо.

²³ Гаруа-Булаи и Кензу.

присутствие нескольких камерунцев, представлявшихся торговцами золотом и алмазами.

157. Группа отметила, что лицензированные операторы из Центральноафриканской Республики, а именно старатели, скупщики и председатели горнодобывающих кооперативов, незаконно торговали золотом и алмазами в Камеруне, аргументируя это тем, что рынок там более прибыльный. Легальный торговец золотом и алмазами из Гамбулы сообщил Группе, что он декларирует властям Центральноафриканской Республики менее 50 процентов своих запасов. Оставшаяся часть продается в Кензу (Камерун), куда он ездит раз в неделю. Он пояснил Группе, что в Камеруне покупатели предлагают ему лучшую цену, чем он может получить в Берберати или Банги.

158. Группа исследовала способы, используемые контрабандистами для беспрепятственного пересечения границы. Вместо официальных пограничных пунктов многие используют альтернативные маршруты. Например, Группа выявила пять альтернативных маршрутов из Гамбулы в Кензу и более пяти из Кантонье в Гаруа-Булай. Контрабандисты подтвердили, что они также могут рассчитывать на снисхождение камерунских таможенников, особенно по отношению к лицам, перевозящим мелкие партии золота или алмазов. Двое сотрудников камерунской таможенной службы в Кензу и Гаруа-Булай и один сотрудник пограничной полиции в Гбити сообщили Группе, что они обращают больше внимания на запрещенные товары, такие как наркотики и оружие, чем на золото, особенно когда они понимают, что торговля золотом для этих контрабандистов является источником средств для оплаты текущих расходов.

159. Те же камерунские таможенники сообщили Группе, что их начальство просило их направлять в горное управление только тех, кто пересекает границу с большими партиями золота и алмазов. Однако они также признали, что это невозможно, поскольку перевозчиков часто сопровождают другие таможенники или они работают на лиц, имеющих связи с камерунскими элитами, которые готовы защитить их в случае необходимости.

160. Группа подтвердила, что отсутствие надлежащей системы отслеживания минералов в Камеруне способствует легализации незаконной добычи золота и алмазов из Центральноафриканской Республики. Большинство покупателей золота и алмазов в главных городах восточного Камеруна не имеют регистрации. Покупатели, имеющие лицензии, редко придают значение происхождению минералов в качестве критерия принятия решения о покупке или отказа от нее. Пять покупателей из Гаруа-Булай, Бертуа и Кензу сообщили Группе, что они больше заинтересованы в заключении выгодных сделок, чем в выяснении происхождения золота.

161. В Бертуа, Батури, Кензу и Гаруа-Булай (основных городах в восточной части Камеруна, где происходит легализация незаконной добычи минералов из Центральноафриканской Республики) Группа заметила, что плавильщики и скупщики, как правило, работают в помещениях своих частных домов. Это обстоятельство, как пояснили Группе сотрудники Министерства горного дела, промышленности и технологического развития Камеруна на местах, отвечающие за мониторинг прослеживаемости продаваемых товаров, затрудняет их работу.

162. Собранные Группой показания подтверждают, что среди покупателей золота, незаконным образом добываемого и ввозимого из Центральноафриканской Республики, присутствует также, с высокой долей вероятности, одна государственная структура. Два представителя из Центра поддержки и развития горного дела — официального органа, уполномоченного, среди прочего, закупать золото для правительства Камеруна, — сообщили Группе, что они не проверяют происхождение приобретаемого ими золота.

163. Низкие объемы официального экспорта золота и алмазов из Камеруна²⁴ указывают на то, что правительство Камеруна не получает выгоды от налогообложения незаконного оборота минералов, добываемых в Центральноафриканской Республике.

164. В ответ на сообщения о причастности камерунцев к контрабанде алмазов и золота из Центральноафриканской Республики органы горного надзора Камеруна указали на трудности, с которыми они сталкиваются из-за проницаемости границы с Центральноафриканской Республикой. Они также неоднократно говорили Группе, что сырьевые ресурсы из Камеруна, особенно алмазы, также экспортируются через Центральноафриканскую Республику.

165. Группа получила подтверждение того, что по прибытии в Камерун некоторые товары используются для местного потребления, но большая часть отправляется на экспорт. Группа обнаружила зацепки, указывающие на возможное участие международных преступных сетей в экспорте природных ресурсов. Группа намерена расследовать эти версии в сотрудничестве с правительством Камеруна и считает необходимым проведение дополнительного расследования в отношении физических и юридических лиц, входящих в эти преступные сети, а также пунктов транзита и конечного назначения.

С. Алмазы

166. Обновленная информация об алмазах содержится в приложении 6.2.

VIII. Рекомендации

167. Группа выносит следующие рекомендации:

Комитету Совета Безопасности, учрежденному резолюцией 2127 (2013) по Центральноафриканской Республике

а) рассмотреть возможность включения в санкционный перечень лиц и, в частности, лидеров вооруженных групп, участвующих в видах деятельности, отвечающих санкционным критериям, которые были установлены в пунктах 20–22 резолюции 2399 (2018) и действие которых было продлено резолюцией 2536 (2020);

б) издать пресс-релиз с призывом: i) к лидерам вооруженных групп — строго придерживаться норм международного гуманитарного права; ii) к властям Центральноафриканской Республики — привлечь к суду лиц, виновных в нарушениях международного гуманитарного права; и iii) к властям Центральноафриканской Республики и международным партнерам — провести расследование и в отношении своих сотрудников, виновных в нарушениях международного гуманитарного права, и обеспечить их преследование в судебном порядке (см. разд. II.C и III.D);

правительству Центральноафриканской Республики

с) соблюдать свои обязательства по Международному пакту о гражданских и политических правах и Африканской хартии прав человека и народов,

²⁴ Камерунские власти не ответили на соответствующую просьбу Группы, но опрошенные ею источники, в том числе представители неправительственных организаций и должностные лица органов горного надзора, сообщили, что, согласно оценкам, в 2020 году эти показатели составили 2000 карат алмазов и 500 кг золота.

которые гарантируют, что меры, принимаемые во время чрезвычайного положения в государстве, не являются несовместимыми с его другими обязательствами по международному праву и не влекут за собой дискриминации исключительно на основе расы, цвета кожи, пола, языка, религии или социального происхождения (см. пп. 104, 105 и 131);

d) обеспечить установление ответственности за преступления, совершенные Дмитрием Айоломой, Али Дарассой и Махаматом Саллехом, включая нападения на миротворцев, а также доступ к правосудию и защиту всех жертв (см. пп. 37–42 и 113–117);

e) принять надлежащие меры для прекращения практики параллельного набора в сектор безопасности и обеспечить интеграцию бывших членов вооруженных групп в сектор безопасности в соответствии с положениями мирного соглашения (см. разд. IV);

f) активизировать усилия по обеспечению безопасности границ и борьбе с незаконными поставками оружия для вооруженных групп в рамках формального сектора безопасности и на основе взаимодействия с местными сообществами и положить конец неформальному набору в состав военизированных формирований или вооруженных групп в этой связи (см. п. 112);

g) провести аудит добывающих компаний и, в соответствующих случаях, установить штрафы за умышленное занижение данных отчетности об объемах добычи и экспорта золота (см. п. 153);

h) обеспечивать физическую защиту, контроль, управление запасами, возможность отслеживания и подотчетность в отношении оружия, боеприпасов и военного имущества, переданных под контроль государства (см. разд. III.A);

правительствам Центральноафриканской Республики и соседних государств

i) укреплять взаимный диалог и активизировать усилия, направленные на повышение эффективности пограничного контроля, посредством возобновления (восстановления) работы совместных комиссий (см. разд. VI.B);

правительству Центральноафриканской Республики и гарантам мирного соглашения

j) уточнить меры ответственности и наказания за нарушения мирного соглашения, предусмотренные статьей 35 соглашения, и обеспечить их применение (см. п. 128);

правительствам Центральноафриканской Республики и Камеруна

k) укреплять сотрудничество в области проведения расследований и осуществления, в соответствующих случаях, судебного преследования в отношении физических и юридических лиц, участвующих в трансграничном обороте природных ресурсов, незаконно добываемых в Центральноафриканской Республике (см. разд. VII.B);

Камеруну

l) доложить Комитету о конкретных мерах, принятых для пресечения незаконного оборота или продажи в Камеруне природных ресурсов, незаконным образом экспортируемых из Центральноафриканской Республики (см. разд. VII.B);

всем государствам-членам

m) обеспечить соблюдение оружейного эмбарго путем своевременного представления уведомлений или просьб об изъятиях и, где это необходимо, обеспечить соответствие уведомлений требованию о предоставлении подробных объяснений того, каким образом предоставляемая помощь будет способствовать реформированию сектора безопасности (см. разд. III).

Content

Annex 1.1: Map of the Central African Republic / Carte de la République centrafricaine.	52
Annex 1.2: Table of correspondence sent and received by the Panel from 1 September 2020 to 7 May 2021 / Tableau des communications envoyées et reçues par le Groupe entre le 1er septembre 2020 et le 7 mai 2021.	53
Annex 2.1: Details on the meetings held by François Bozizé in Ouham and Nana Gribizi Prefectures preceding the creation of the CPC / Détails sur les réunions tenues par François Bozizé dans les Prefectures de l’Ouham et de Nana-Gribizi en amont de la création de la CPC.	48
Annex 2.2: Details on personal connections within the armed groups that helped Bozizé to create the CPC/ Détails sur les relations personnelles entre des membres de groupes armés et François Bozizé et qui ont facilité la formation de la CPC.	56
Annex 2.3: Communiqué signed on 18 February 2021 confirming the appointment of François Bozizé as general coordinator of the CPC / Communiqué signé le 18 février 2021 confirmant la nomination de François Bozizé comme coordonnateur général de la CPC.	57
Annex 2.4: Jean-Eudes Teya, drafter of CPC’s communiqués / Jean-Eudes Teya, rédacteur des communiqués de la CPC.	58
Annex 2.5: Communiqué signed on 8 January 2021 by armed group leaders, including Abdoulaye Hissène, opposing the creation of the CPC / Communiqué signé le 8 janvier 2021 par des chefs des groupes armés, dont Abdoulaye Hissène, s’opposant à la création du CPC.	59
Annex 2.6: Overview of CPC-affiliated armed groups in terms of arms, ammunition and ability to re-supply / Informations sur l’armement, les munitions et la capacité à se réapprovisionner des groupes armés membres de la CPC.	61
Annex 2.7: Deterioration of the humanitarian situation / Détérioration de la situation humanitaire.	65
Annex 2.8: Attacks and occupation of schools in the Central African Republic (21 December – 7 May 2021) / Les attaques et les occupations d’écoles en Centrafrique (21 décembre – 7 mai 2021).	66
Annex 2.9: List of attacks and threats against peacekeepers (15 December 2020 – 7 May 2021) / Liste des attaques et des menaces contre les casques bleus (15 décembre – 7 mai 2021).	71
Annex 2.10: Cases of sexual violence / Cas de violence sexuelle.	73
Annex 2.11: Losses declared by Thien Pao after CPC attacks / Pertes déclarées par Thien Pao après l’attaque de la CPC.	74
Annex 3.1: Security crisis: desertions, defections, abandonments of post and associated loss of government stocks of weapons, ammunition and equipment / Crise sécuritaire: désertions, défections, abandon de poste entraînant des pertes des stocks gouvernementaux d’armes, de munitions et de matériel.	75

Annex 3.2: Letters issued by Alexander Ivanov, Director General of the Officers Union for International Security, on 31 March 2021 / Lettres d'Alexander Ivanov, directeur général du Syndicat des officiers pour la sécurité internationale, le 31 mars 2021.....	78
Annex 3.3: Photographs of armed Russian instructors on the ground in the Central African Republic / Photographies d'instructeurs russes armés opérant sur le territoire de la République centrafricaine.....	82
Annex 3.4: Testimonies received regarding composition of Russian instructors / Témoignages reçus concernant la composition des instructeurs russes.	85
Annex 3.5: Seizure of arms and ammunition by the FACA and Russian instructors in the course of operations against the CPC / Saisie d'armes et de munitions par les FACA et les instructeurs russes au cours des opérations contre la CPC.....	86
Annex 3.6: Significant seizure of weapons, ammunition and military materiel and arrest of a French citizen in Bangui on 10 May 2021 / Importante saisie d'armes, de munitions et de matériel militaire et arrestation d'un citoyen français à Bangui le 10 mai 2021.....	87
Annex 3.7: FACA training and recruitment / Formation et recrutement des FACA.....	88
Annex 3.8: End-user certificate signed by the Minister of Defence Marie-Noëlle Koyara on 8 January 2021 for weapons from Military Industry Corporation in the Republic of the Sudan / Certificat d'utilisateur final signé par la Ministre de la défense Marie-Noëlle Koyara le 8 janvier 2021 pour des armes achetées à la Military Industry Corporation basée au Soudan.....	89
Annex 3.9: Photographs of Kazakhstan-registered Jenis Air aircraft arriving at Bangui M'Poko International Airport on 19-21 and 22 December 2020 / Photographies des avions Jenis Air immatriculés au Kazakhstan arrivant à l'aéroport international de Bangui M'Poko les 19-21 et 22 décembre 2020.....	91
Annex 3.10: Official Ilyushin website indicates that airworthiness certificates for the two aircraft UP-I7652 and UP-I7464 had expired / Le site Web officiel d'Ilyushin indique que les certificats de navigabilité des deux avions UP-I7652 et UP-I7464 étaient expirés.....	94
Annex 3.11: Documents pertaining to two Ilyushin aircraft registered in Kazakhstan bearing registration numbers UP-I7652 and UP-I7646, which delivered military personnel and equipment to CAR / Documents relatifs à deux avions Ilyushin immatriculés au Kazakhstan portant les numéros de queue UP-I7652 et UP-I7646, qui auraient livré du personnel et du matériel militaires à la RCA.....	95
Annex 3.12: Delivery of weapons and ammunition by the Republic of the Congo in non-compliance and possible violation of the arms embargo / Livraison d'armes et de munitions par la République du Congo: un cas de non-respect et de possible violation de l'embargo sur les armes.	102
Annex 3.13: Photographs of vehicles observed operated by Russian instructors, and sometimes FACA, without registration plates and mounted with weapons / Photographies de véhicules utilisés par les instructeurs russes, et parfois par les FACA, sans plaque d'immatriculation et montées avec des armes.....	103

Annex 3.14: Images of helicopters operating in CAR between January and April 2021 / Images d'hélicoptères opérant en RCA entre janvier et avril 2021.	105
Annex 3.15: Images of two Antonov An-28 aircraft which were delivered to CAR / Photographies de deux Antonov An-28 délivrés en République centrafricaine.	109
Annex 3.16: Increased use of suspected landmines and explosive devices pose serious risk to civilians / L'utilisation accrue de mines terrestres et d'engins explosifs présumés pose de graves risques pour les civils.	111
Annex 3.17: Photos taken after the attack on the Al-Takwa mosque in Bambari demonstrating the use of force inside and outside the mosque / Photographies prises après l'attaque de la mosquée Al-Takwa montrant l'usage de la force dedans et en dehors de la mosquée.	117
Annex 3.18: Reprisals and the perpetuation of the cycle of violence in CAR / Représailles et perpetuation du cycle de la violence en RCA.	120
Annex 3.19: Photos showing the aftermath of looting by Russian instructors of a humanitarian organization office and adjacent guest house in Bossangoa (Ouham Préfecture) / Photographies prises après le pillage des bureaux et maison d'hôtes d'une organisation humanitaire par des instructeurs russes à Bossangoa (préfecture de l'Ouham).	121
Annex 3.20: Screenshot of a video showing the removal of detainees by Russian instructors before their transfer from Paoua to Bangui on 29 April / Capture d'écran montrant la prise des détenus par les instructeurs russes avant leur transfert vers Bangui le 29 avril.	122
Annex 3.21: Newspaper article from "Medias Plus", 18 March 2021 on the content of the speech posted to social media by Fidèle Gouandjika / Article publié dans le journal « Medias Plus » du 18 mars 2021 à propos de la vidéo publiée sur les réseaux sociaux par Fidèle Goundjika.	125
Annex 3.22: Government communiqué announcing a judicial inquiry into the allegations of human rights and IHL violations by FACA and Russian instructors received by the Government from MINUSCA on 30 April 2021/ Communiqué du Gouvernement annonçant l'ouverture d'une enquête judiciaire suite aux allégations de violations des droits de l'homme et du DIH par les FACA et les instructeurs russes présentées par la MINUSCA le 30 avril 2021.	126
Annex 3.23: Official Government decree of 4 May 2021 creating a Special Commission of Enquiry into allegations of human rights violations by "FACA and their allies" / Arrêté du 4 mai 2021 portant création de la Commission d'enquête spéciale sur les allégations des violations de droits de l'homme par « les forces armées centrafricaines et leur alliés ».	127
Annex 4.1: Photographs of Thierry Lébéné aka "12 Puissances" in operation in the Bossangoa area (Ouham Prefecture) and Kouango (Ouaka Prefecture) in presidential guard uniform / Photos de Thierry Lébéné alias «12 Puissances» en opération dans la région de Bossangoa (préfecture de l'Ouham) et Kouango (préfecture de la Ouaka) en tenue de la garde présidentielle.	130
Annex 4.2: Presidential guard and "requins": Disappearances, summary executions, extrajudicial arrests and sexual violence / Garde présidentielle et «requins»: disparitions, exécutions sommaires, arrestations extrajudiciaires et violences sexuelles.	133
Annex 4.3: Pictures of members of the PK5 "self-defence" group in operation wearing military or ISF uniforms, carrying weapons and in some cases with known anti-balaka fighters with links to	

the “requins” or with Russian instructors / Photographies de membres des groupes « d’auto-défense » du PK5 en opération portant des tenues militaires ou des tenues de FSI, des armes et, dans certaines cas, avec des combattants anti-balaka liés aux «requins» ou des instructeurs russes.	134
Annex 4.4: Militia in Vakaga created by Bangui-based politicians / Milice créée dans la Vakaga par des hommes politiques basés à Bangui.....	137
Annex 5.1: Excerpts from the decision of the Constitutional Court of 18 January 2021 on the presidential election / Extraits de la décision de la Cour constitutionnelle du 18 janvier sur les élections présidentielles.	140
Annex 5.2: Communiqués by political opposition members expressing concerns over the presidential elections / Communiqués de membres de l’opposition politique exprimant des inquiétudes concernant les élections présidentielles.....	141
Annex 5.3: Report of the “Réseau Arc-en-ciel” on the elections of 27 December 2020 (30 December 2020) / Rapport du réseau Arc-en-ciel sur les élections du 27 décembre 2020 (30 décembre 2020).....	144
Annex 5.4: COD-2020 communiqué rejecting the victory of President Touadéra (19 January 2021) / Communiqué de la COD-2020 rejetant la victoire du Président Touadéra (19 janvier 2021).	147
Annex 5.5: Further information on legislative elections / Informations complémentaires sur les élections législatives.	148
Annex 5.6: Reaction of representatives of the Government of the Central African Republic to the meeting between CPC leader François Bozizé and the President of the ECCAS Commission / Réactions de représentants du Gouvernement centrafricain à la reunion entre le leader de la CPC François Bozizé et du Président de la Commission de la CEEAC.	149
Annex 5.7: Statement delivered by the President of the ECCAS Commission during a videoconference attended by President Touadéra and UN, AU, EU and ECCAS representatives (2 March 2021) / Intervention du Président de la Commission de la CEEAC lors d’une vidéoconférence à laquelle participaient le Président Touadéra et des représentants de l’ONU, l’UA, l’UE et la CEEAC (2 mars 2021).	150
Annex 5.8: Information on travel ban violations involving sanctioned individual François Bozizé / Informations sur des violations de l’interdiction de voyager impliquant François Bozizé.	154
Annex 5.9: Terms of reference for the republican dialogue launched by President Touadéra / Termes de reference du dialogue républicain initié par le Président Touadéra.	155
Annex 5.10: Discussions around the reform of the Peace Agreement implementation mechanisms / Discussions sur la réforme des mécanismes de mise en œuvre de l’accord de paix.	157
Annex 5.11: Excerpts from President Touadéra’s New Year address (31 December 2020) / Extraits de la déclaration du Président Touadéra pour la nouvelle année (31 décembre 2020).....	161
Annex 5.12: Expressions of concerns by political opposition members over the targeting of politicians / Expressions d’inquiétudes des membres de l’opposition politique concernant les procédures visant des politiciens.	162

Annex 5.13: Request to lift the immunity of four members of Parliament / Demande de levée d'immunité parlementaire de quatre députés.....	163
Annex 5.14: Televised appearances of the Minister of Interior presenting the CPC as a group quasi-exclusively composed of foreign mercenaries / Interventions du ministre de l'intérieur présentant la CPC comme étant quasi-exclusivement composée de mercenaires étrangers.....	164
Annex 5.15: Communiqué of the Government of Chad on the crisis in the Central African Republic (14 January 2021) / Communiqué du Gouvernement du Tchad sur la crise en République centrafricaine (14 janvier 2021).....	165
Annex 5.16: Communiqué of the Government of the Central African Republic on relations with Chad (25 January 2021) / Communiqué du Gouvernement de la République centrafricaine sur les relations avec le Tchad (15 janvier 2021).....	167
Annex 5.17: Exchange of communiqués between the Government of Chad and the Embassy of the Russian Federation in the Central African Republic (between 3 and 6 April 2021) / Echanges de communiqués entre le Gouvernement du Tchad et l'ambassade de la Fédération de Russie en République centrafricaine (entre les 3 et 6 avril 2021).....	169
Annex 5.18: Communications of the Embassy of the Russian Federation on COD-2020 and the political dialogue / Communications de l'ambassade de Russie en République centrafricaine sur la COD-2020 et le dialogue politique.....	172
Annex 5.19: Support provided by MCU associates to anti-MINUSCA demonstrations in Bangui / Soutien apporté par des individus associés au MCU aux manifestations contre la MINUSCA.	175
Annex 5.20: Memorandum submitted to MINUSCA on 12 May 2021 / Mémorandum soumis à la MINUSCA le 12 mai 2021.	179
Annex 5.21: Statement of MCU youth movement criticizing MINUSCA and its leadership (9 April 2021) / Déclaration du mouvement de la jeunesse du MCU critiquant la MINUSCA et son leadership (9 avril 2021).	183
Annex 5.22: Programme of the Bureau d'information de communication for the week of 21-25 December 2020 / Programme du Bureau d'information et de communication pour la semaine du 21-25 décembre 2020.....	187
Annex 6.1: Actors involved in fraudulent activities in the mining sector / Acteurs impliqués dans des activités minières frauduleuses.....	188
Annex 6.2: Update on Diamonds / Développements récents sur l'activité diamantifère.	191

S/2021/569
Annex 1.1: Map of the Central African Republic / Carte de la République centrafricaine.

Annex 1.2: Table of correspondence sent and received by the Panel from 1 September 2020 to 7 May 2021 / Tableau des communications envoyées et reçues par le Groupe entre le 1er septembre 2020 et le 7 mai 2021.

Country/entity	Number of letters sent	Information supplied	Information partially supplied	Information not supplied
Chair	13	N/A	N/A	N/A
Sudan	3	2		1
CAR	16	1		15
Cameroun	3	2		1
Madagascar	1	1		
Jenis Air	1	1		
Russian Federation	2	2		
Kyrgyzstan	1	1		
Ukraine	1	1		
Rwanda Air	1	1		
Kazakhstan	1	1		
Fly Sky Airlines	2	2		
Rwanda	2			2
Space Cargo	1			1
UAE	2			2
Chad	3	1	1	1
DRC	1			1
Gomair	1			1
Serve Air Cargo	1			1
Republic of Congo	1			1

ECCAS	1			1
Oueifio Mberendeh	1	1		
HW Lepo	1			1
IMC	1			1
France	1	1		
South Sudan	1			1
International Criminal Court	1	1		
Midas	1	1		

Annex 2.1: Details on the meetings held by François Bozizé in Ouham and Nana Gribizi Prefectures preceding the creation of the CPC / Détails sur les réunions tenues par François Bozizé dans les Prefectures de l’Ouham et de Nana-Gribizi en amont de la création de la CPC.

Local armed group sources confirmed to the Panel that Bozizé’s first meeting in Kaga-Bandoro was with MPC leader Mahamat Al-Khatim. François Bozizé also met with FPRC members, including Ahmat Bahar (see S/2017/1023, paras. 194-197), and UPC representatives. From Kaga-Bandoro François Bozizé travelled to Kabo (Ouham Prefecture). There, according to eyewitnesses, his first meeting on 3 December 2020 was with FPRC and MPC local “generals” with Bozizé himself surrounded by anti-balaka fighters and around ten FACA soldiers. On 5 December, Bozizé travelled south towards Batangafo (Ouham Prefecture), his last stop before Kamba-Kotta.

Annex 2.2: Details on personal connections within the armed groups that helped Bozizé to create the CPC/ Détails sur les relations personnelles entre des membres de groupes armés et François Bozizé et qui ont facilité la formation de la CPC.

Al-Khatim was among the so-called “liberators”, fighters who had supported Bozizé’s coup d’état in 2003 (see S/2014/452, para. 14), while “general” Ibrahim (part of the 3R delegation in Kamba-Kotta) was a former bodyguard of François Bozizé. Nourredine Adam had also sealed an alliance with Bozizé back in 2015 during talks in Nairobi (see S/2015/936, paras. 24-26).

Annex 2.3: Communiqué signed on 18 February 2021 confirming the appointment of François Bozizé as general coordinator of the CPC / Communiqué signé le 18 février 2021 confirmant la nomination de François Bozizé comme coordonnateur général de la CPC.

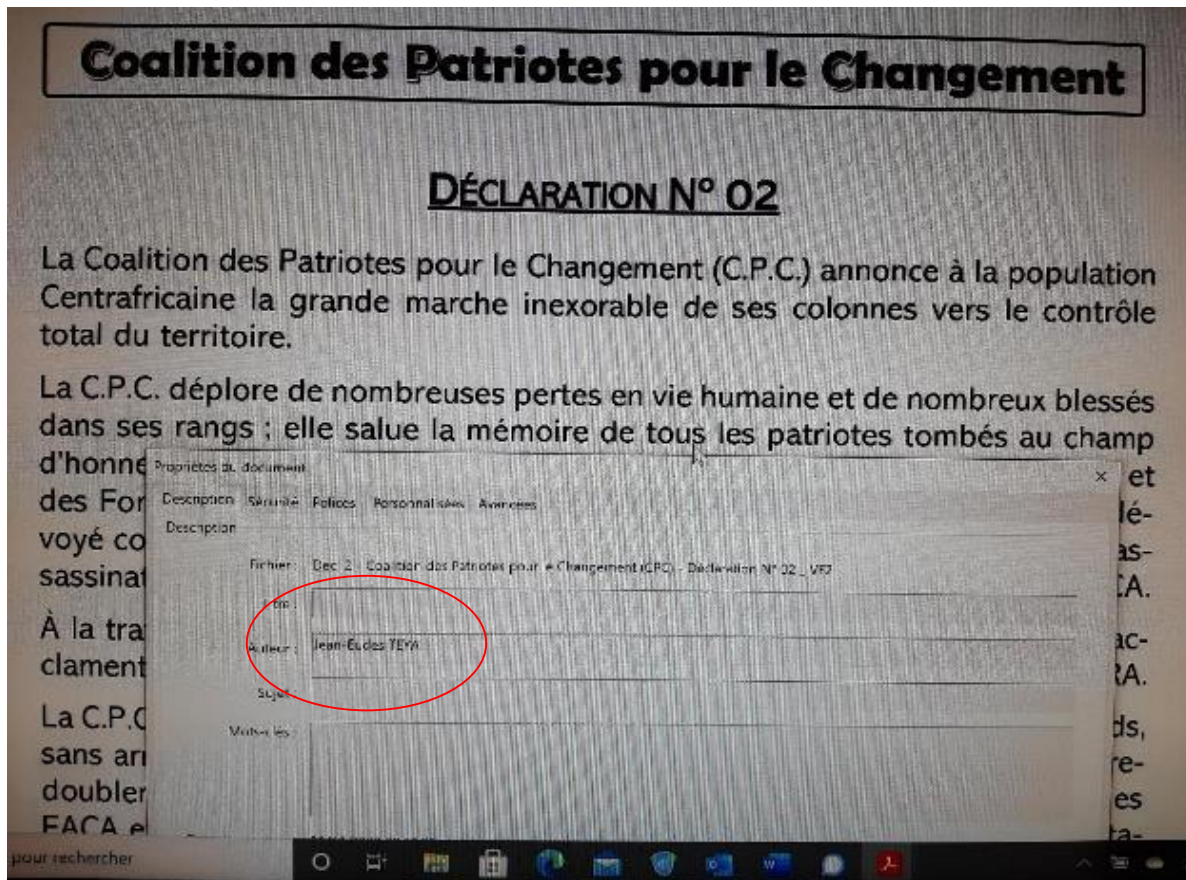
Document received by the Panel from an armed group representative on 10 March 2021.

Annex 2.4: Jean-Eudes Teya, drafter of CPC’s communiqués / Jean-Eudes Teya, rédacteur des communiqués de la CPC.

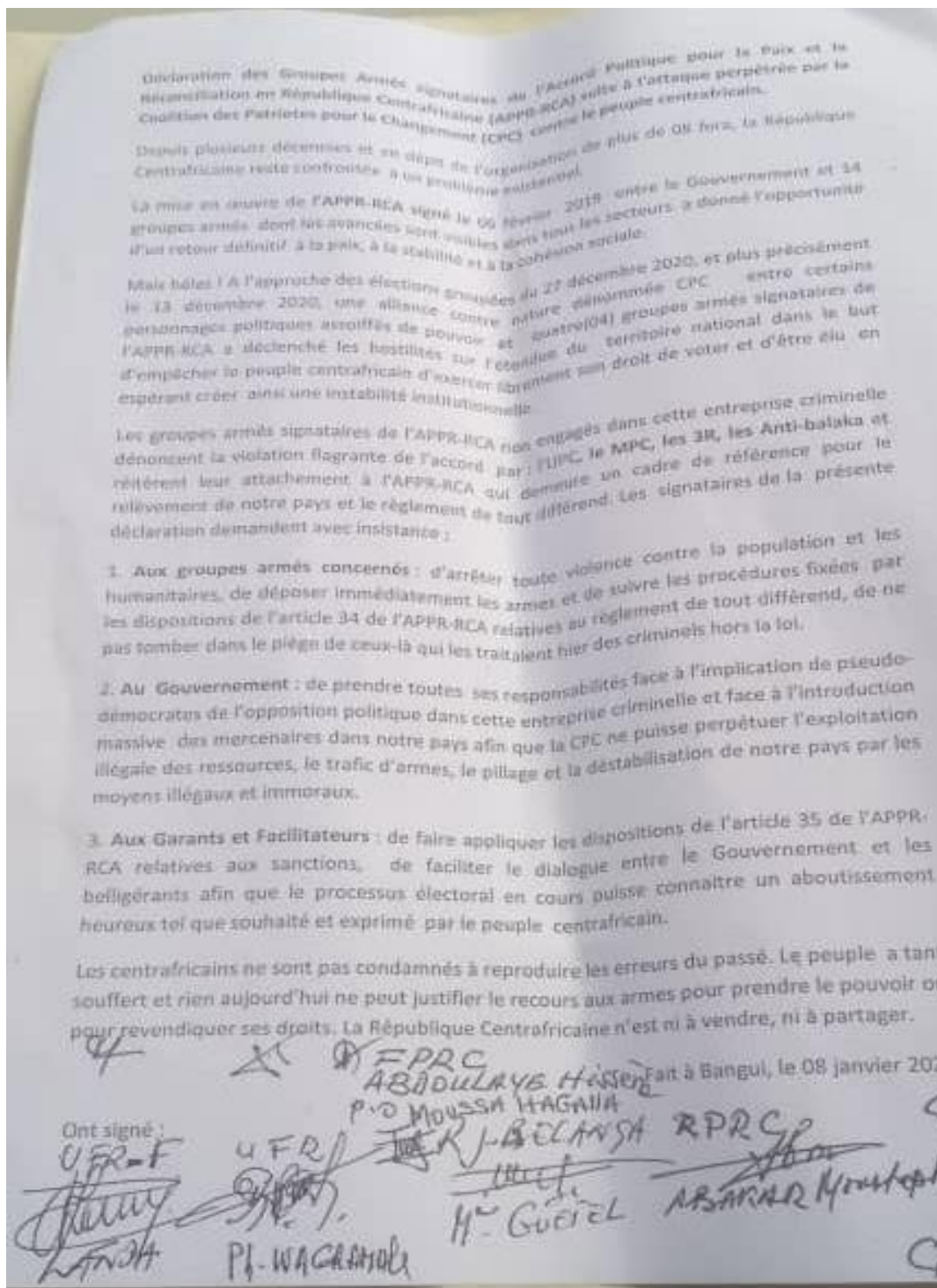
CPC members told the Panel that KNK member Jean-Eudes Teya was supporting François Bozizé in his role as political leader of the coalition. Several of them mentioned that Teya was drafting CPC communiqués, which is confirmed by the properties of the electronic versions of CPC communiqués (see screenshot below).

The Panel contacted Jean-Eudes Teya who indicated that he was not available for a meeting.

Annex 2.5: Communiqué signed on 8 January 2021 by armed group leaders, including Abdoulaye Hissène, opposing the creation of the CPC / Communiqué signé le 8 janvier 2021 par des chefs des groupes armés, dont Abdoulaye Hissène, s'opposant à la création du CPC.

Document obtained by the Panel from an armed group representative on 8 January 2021.

Déclaration des Groupes Armés signataires de l'Accord Politique pour la Paix et la Réconciliation en République Centrafricaine (APPR-RCA) suite à l'attaque perpétrée par la Coalition des Patriotes pour le Changement (CPC) contre le peuple centrafricain.

Depuis plusieurs décennies et en dépit de l'organisation de plus de 08 fora, la République Centrafricaine reste confrontée à un problème existentiel.

La mise en œuvre de l'APPR-RCA signé le 06 février 2019 entre le Gouvernement et 14 groupes armés dont les avancées sont violées dans tous les secteurs, a donné l'opportunité d'un retour définitif à la paix, à la stabilité et à la cohésion sociale.

Malgré tout, à l'approche des élections d'urgence du 27 décembre 2020, et plus précisément le 13 décembre 2020, une alliance contre-nature dénommée CPC entre certains personnages politiques assoiffés de pouvoir et quatre(04) groupes armés signataires de l'APPR-RCA a déclenché les hostilités sur l'étendue du territoire national dans le but d'empêcher le peuple centrafricain d'exercer librement son droit de voter et d'être élu en espérant créer ainsi une instabilité institutionnelle.

Les groupes armés signataires de l'APPR-RCA non engagés dans cette entreprise criminelle dénoncent la violation flagrante de l'accord par l'UPC, le MPC, les 3R, les Anti-balaka et réitèrent leur attachement à l'APPR-RCA qui demeure un cadre de référence pour le relèvement de notre pays et le règlement de tout différend. Les signataires de la présente déclaration demandent avec insistance :

1. Aux groupes armés concernés : d'arrêter toute violence contre la population et les humanitaires, de déposer immédiatement les armes et de suivre les procédures fixées par les dispositions de l'article 34 de l'APPR-RCA relatives au règlement de tout différend, de ne pas tomber dans le piège de ceux-là qui les traitaient hier des criminels hors la loi.
2. Au Gouvernement : de prendre toutes ses responsabilités face à l'implication de pseudo-démocrates de l'opposition politique dans cette entreprise criminelle et face à l'introduction massive des mercenaires dans notre pays afin que la CPC ne puisse perpétuer l'exploitation illégale des ressources, le trafic d'armes, le pillage et la déstabilisation de notre pays par moyens illégaux et immoraux.
3. Aux Garants et Facilitateurs : de faire appliquer les dispositions de l'article 35 de l'APPR-RCA relatives aux sanctions, de faciliter le dialogue entre le Gouvernement et les belligérants afin que le processus électoral en cours puisse connaître un aboutissement heureux tel que souhaité et exprimé par le peuple centrafricain.

Les centrafricains ne sont pas condamnés à reproduire les erreurs du passé. Le peuple souffert et rien aujourd'hui ne peut justifier le recours aux armes pour prendre le pouvoir et revendiquer ses droits. La République Centrafricaine n'est ni à vendre, ni à partager.

Ont signé :
UPR-F
UPR
Ph. WACRAMBA
EPRC
ABDOULAYE HADJEN
P. MOUSSA HAGANA
K. BELANSA RPRC
H. GUÉREL
MSAKAR H...

Fait à Bangui, le 08 janvier 2021

Annex 2.6: Overview of CPC-affiliated armed groups in terms of arms, ammunition and ability to re-supply / Informations sur l'armement, les munitions et la capacité à se réapprovisionner des groupes armés membres de la CPC.

CPC-affiliated armed groups significantly depleted their weapons and ammunition stocks during fighting and lost a lot of fighters. Crucially, some were also driven out of their bases of operation and had their access to certain trafficking routes cut. A senior armed group source observed to the Panel that most armed groups were reliant on weapons and particularly ammunition stocks built up through slow but steady flows acquired over months and years and that their ability to re-supply in order to meet the demands of intense and consistent combat was insufficient. This annex provides an overview of what each CPC component used in fighting on behalf of the CPC in terms of logistics and their current level of armament and capacity to re-supply.

Anti-balaka groups brought significant numbers into the CPC in early stages, but sources observed that they were limited in terms of equipment, mostly armed with artisanal weapons, limited assault rifles and grenades. Most arrived and deployed on foot.

MPC were moderately well-armed with assault rifles, grenade launchers, RPGs, etc. Sources confirmed that the armed group relied upon significant reserves, having engaged in little active fighting since 2014. Key trafficking routes for MPC included axes around and small bush routes close to Moyenne-Sido (Ouham Prefecture), which had been used for occasional large and sophisticated deliveries of arms and associated ammunition, using a transhumance route running from Moyenne-Sido to Dekoa (Kémo Prefecture) to conceal the movement of materials from the border deeper into the country. Markounda (Ouham Prefecture) is also a key trafficking point for smaller but consistent transfers of small arms and light weapons.

According to local sources in north-western CAR, 3R brought significant weaponry and well-organized personnel to the CPC. Locals met by the Panel in towns and villages across the northeast, including Bocaranga, Ngaoundaye, Boguila, Nana Bakassa and Bossangoa, observed an increased number and type of armament of 3R elements from mid-December 2020 onwards. Nonetheless, 3R sources admitted to the Panel that they had suffered significant losses of weapons and personnel and had begun efforts to re-organize and re-supply following the disputed confirmation of “general” Bobbo as the new 3R President on 1 April 2021 (see Document 1 below). Crucially, 3R fighters had not lost control of their bases, including their headquarters in Kouï/DeGaulle, and bases in Kollo, Kowone, Letele, Nzoro, Ngaoundaye, Borodoul, and Nzamare (Ouham Pendé Prefecture). Sources revealed that in April 2021, 3R used both main roads and small paths and transhumance routes at Zoulde, Ngouboye, Bolele, Bolere, Bezere and Borodoul (Ouham Pendé Prefecture) to re-arm using contacts—including individuals described to the Panel as Chadian military personnel—in key border towns in Chad including Ngoye, which is just 7 km from Bang, Ngoni, and Kogui (see S/2019/608, paras. 81-83). For example, sources confirmed that a significant delivery of arms, ammunition and four 12.7mm calibre machine guns were delivered to a location 6-7 km from Ngaoundaye in the forest between 17-19 April 2021. An individual, described as a Chadian army general, was identified as central in the coordination of deliveries. In mid-April, locals also noted increased 4x4 vehicle and

motorbike movement among 3R bases in the area, which sources confirmed was the re-organisation and re-positioning of 3R assets in preparation for a potential attack by FACA soldiers and Russian instructors.

UPC also contributed significant weapons and forces to the CPC and suffered significant losses. When FACA and Russian instructors conducted operations, UPC leader Ali Darassa lost strategic bases in Bambari, Ippy and his headquarters in Bokolobo (Ouaka Prefecture). As documented by the Panel, UPC has diversified trafficking routes in recent years, which had ensured a steady flow of arms and ammunition via routes from DRC via Satema/Mobaye, from South Sudan via Bambouti (Haut-Mbomou Prefecture), from the Sudan via deals with other armed groups to ensure deliveries through Vakaga Prefecture and recently through Sam Ouandja (Haute-Kotto Prefecture) (see S/2021/87, paras. 33-34), and via smaller but steady weapons deliveries with transhumance corridors. Based in the bush since late February 2021 and moving regularly as FACA and Russian instructors' operations advanced, UPC elements found themselves faced with a logistics problem, as interlocutors using DRC and transhumance routes no longer had a clear location for delivery.

Sources reported that in December 2020, Darassa sent a senior UPC element to Nyala, the Sudan, to arrange a series of arms and ammunition deliveries using the Sam-Ouandja-Bria road. The first two deliveries arrived in Sam Ouandja on 18 December 2020 and 4 February 2021 and were delivered onwards to Bria. However, sources informed the Panel that, in advance of a third delivery on 15 February, Michel Djotodia called Ali Ousta and ordered FPRC-Goula to cease cooperation with CPC groups, including UPC. When the third delivery arrived in Sam-Ouandja, two Sudanese elements were "arrested" by FPRC "general" Alanta (see S/2021/87, paras 26-34). These individuals were later transferred to Bria, where the CAR authorities have opened an investigation into their activities. Sources confirmed that UPC and CPC's access to arms and ammunition flows from the Sudan has remained cut in the months since.

As discussed above (see para. 21 of the body of the text), the FPRC military faction did not fully integrate into the CPC and thus contributed limited fighters and existent arms stocks to the coalition. They did, however, provide access to crucial FPRC arms trafficking networks (see S/2019/930, paras. 72-78, S/2018/1119, paras. 68-72, S/2017/639, para. 70 and annex 5.9), making sanctioned-individual Haroun Gaye a key interlocutor for Francis Bozizé as he sought to oversee top-level logistics for the CPC. According to armed group and local sources, Haroun Gaye made numerous trips to Nyala, the Sudan, the most recent of which was in mid-April 2021. According to Panel sources, he regularly interfaced with documented FPRC logistician and arms trafficker, Bashar Fadoul (see S/2019/930, paras. 72-78), who in turn was tasked by Nourredine Adam. Splits within the FPRC (see S/2019/930 paras. 46-69) and inability to rely on collaboration with other armed groups in ensuring flows of arms had, nonetheless made assuring large-scale deliveries more difficult. Compounding this, Panel sources in the Sudan and north-eastern CAR noted that intercommunity tensions in the Nyala area had also made it more difficult to find interlocutors for purchases.

While government officials, including the Minister for Public Security (see para. 139 of the body of the report), touted the large-scale involvement of foreign mercenaries in the CPC,

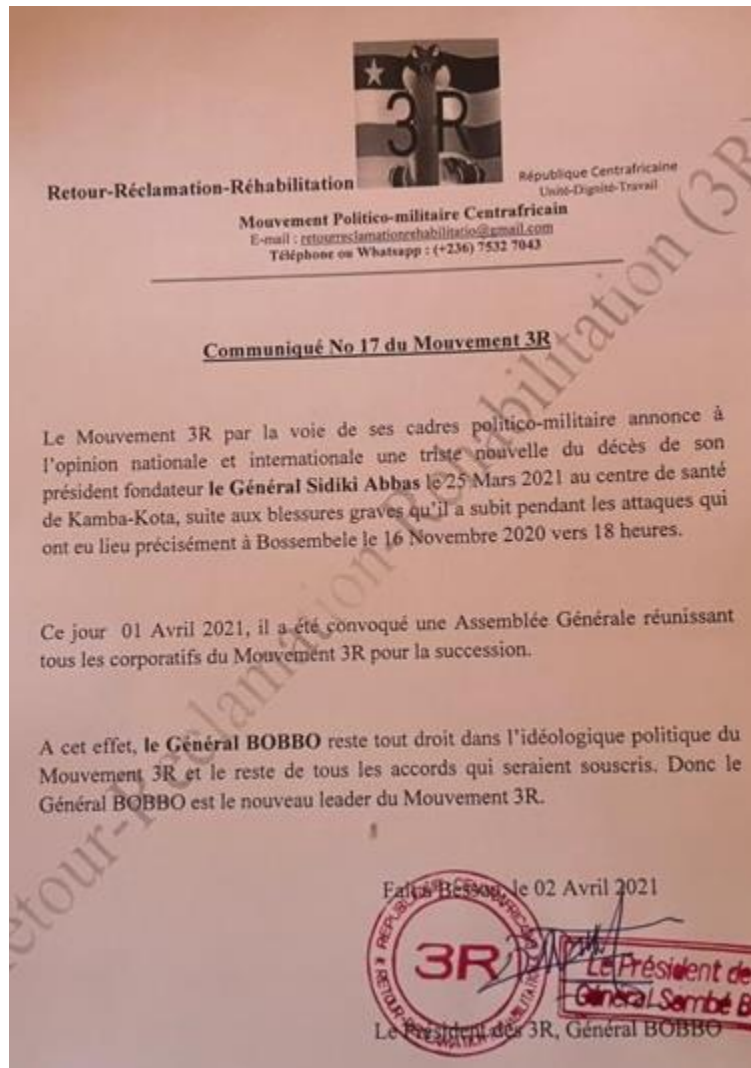
---

the Panel could find no evidence of significant recruitment or flows of new foreign elements to join the ranks of the CPC, beyond those foreign elements already counted among the ranks of armed groups in the CAR. While sources indicated that François and Francis Bozizé had anticipated the arrival of logistics and fighters from neighbour States, the Panel notes that deliveries of arms, ammunition and military materiel proved limited (see paras. 30-32 of the body of the text) and the arrival of reinforcements did not materialize.

The Panel discussed arms trafficking from the Sudan with Sudanese authorities who underlined their efforts to strengthen border control (see para. 143 of the body of the text). Due to the postponement of its mission to Chad (see para. 3 of the body of the text), the Panel could not discuss trafficking issues with the authorities of Chad. The Panel intends to share the names of Chadian individuals involved in trafficking with the authorities of Chad.

Document 1: Communiqué appointing “general Bobbo” as President of 3R, published on 2 April 2021/ Communiqué publié le 2 avril 2021 nommant le “general” Bobbo président des 3R.

Document received by the Panel on 3 April from an armed group representative.

Annex 2.7: Deterioration of the humanitarian situation / Détérioration de la situation humanitaire.

Communities have been displaced across much of the country. Although some of those populations displaced internally started to return in late April 2021, according to UNHCR, overall displacement (including both refugees and IDPs) rose from 1.25 million in October 2020 to almost 1.39 million in March 2021—far higher than previous crises.¹ This large-scale displacement has increased risk for different sectors of the population: male youth have been vulnerable to summary executions with accusations of complicity with armed groups, women were at increased risk from sexual violence by armed group elements pushed out of towns (see para. 42 of the body of the text), and the Panel documented incidents of all six grave violations against children during this period: killing and maiming of children; recruitment or use of children as soldiers by armed forces or armed groups; attacks against schools or hospitals; sexual violence against children; abduction of children; and denial of humanitarian access for children.

This displacement resulting from insecurity has had an impact on food security which is likely to continue into the coming months, which corresponds to the ‘lean’ season during which food shortages are already commonplace in CAR. According to the Integrated Food Security Phase Classification (IPC)², the number of those in Phase 3 and Phase 4 (crisis and emergency) situations for food security for the period May to August 2021 has increased, with 48 per cent of the population in crisis and emergency situations for food security (an increase of 7 per cent).³

---

¹ <https://data2.unhcr.org/en/situations/car/location/399>

² This scale is a standardized scale which integrates data on food security, nutrition and livelihoods into a scale allowing decision makers to understand the severity of a crisis.

³ <http://www.ipcinfo.org/ipc-country-analysis/details-map/en/c/1152894/>

Annex 2.8: Attacks and occupation of schools in the Central African Republic (21 December – 7 May 2021) / Les attaques et les occupations d'écoles en Centrafrique (21 décembre – 7 mai 2021).

The table below was compiled by the Panel based on information from various sources as well as the Panel's own investigations. It provides a snapshot of the impact that the most recent fighting has had on children. The table highlights attacks, looting and destruction of material in schools and educational establishments, as well as their occupation by armed groups, FACA and Russian instructors between 21 December 2020 and 7 May 2021.

Sources: Confidential sources and Panel's own investigations.

Incident	Date	Location	Identification of armed actor
Occupation of primary school in Bougouyo	Since 2016 – until arrival of FACA/Russian instructors on 21 February 2021	Ippy, Ouaka	CPC (UPC)
Occupation of primary school in Baléssio	Since 2016 – until arrival of FACA/Russian instructors in March 2021	Baléssio, 45 km from Bambari, Ouaka	CPC (UPC)
Occupation of primary school	Long-term occupation - until arrival of FACA/Russian instructors in March 2021	Ngakobo, Ouaka	CPC (UPC)
Occupation of prefectural school in Grimari	Since 21 December 2021 – still occupied	Grimari, Ouaka	FACA soldiers and Russian instructors
Attack and looting and destruction of materials at primary school “Manger” in Carnot (serving as a voting centre).	27 December 2020	Carnot, Mambéré-Kadéï	CPC
Incursion by armed elements and destruction of property at the Temporary School of Learning and Child Protection (ETAPE) (serving as voting centre)	27 December 2020	Bria, Haute-Kotto	CPC (anti-balaka)
Incursion by armed elements and destruction of school materials “College de Bamingui” in Nyango Ecofaune (serving as a voting centre)	27 December 2020	Bamingui, Bamingui-Bangoran	“Arab elements” – group unknown

Incident	Date	Location	Identification of armed actor
Attack and destruction of property at four schools: Ndongue Yoyo School; La Bolle School; Vakap School; and Pabouia School (serving as voting centre).	27 December 2020	Bouar, Nana-Mambéré	CPC (anti-balaka)
Attack and looting of four schools: Mamadou school; Plateau Dimangoua school, Langandi school and Polonda school (serving as voting centres)	27 December 2020	Mobaye, Base-Kotto	CPC (UPC and anti-balaka)
Attack against three elementary public schools: Godawa Public School; Beina 1 Public School; and Kiamo 2 Public School (serving as voting centres)	27 December 2020	Berberati, Gamboula Sub-prefecture Mambéré-Kadéï	CPC
Primary school (Ecole Sous-préfecturale) attacked and looted by armed elements (serving as voting centre)	27 December 2020	Carnot, Mambéré-Kadéï	CPC (3R)
Occupation of the public school of Babaza 2	From December to January 2021	Sub-prefecture of Berberati, Mambéré-Kadéï	Unidentified armed elements
Occupation of the school in Boguila	From December to March 2021	Boguila, Ouham-Pende	CPC
Occupation of Gralindji school	Early-January 2021 to mid-March 2021	Gralindji (45 km from Bambari), Ouaka	CPC (UPC)
Looting of offices of the Prefecture Academic Inspection. Threats against teachers and school officials (for allowing schools to be used as voting centres)	2 to 3 January 2021	Bambari, Ouaka	CPC (UPC)
Attack, looting and destruction by armed elements on “la liberte” school.	5 January 2021	Bossangoa, Ouham	Unidentified armed group elements
Occupation of Ouandolongo school	Since January 2021 to March 2021	Ouandolongo, 70 km from Bakala, Ouaka	Unidentified armed elements

Incident	Date	Location	Identification of armed actor
Occupation of Yongo school	Since January 2021 – until arrival of FACA/Russian instructors	Yongo (11 km from Bouar), Nana-Mambéré	CPC
Occupation of the primary school of Kombélé	10 January to 17 February 2021	Kombélé (10 km Bambari-Ippy road), Ouaka	CPC (UPC)
Occupation of Niyakari primary school	Since 21 January 2021 (date of departure unknown)	Niyakari, Mbomou	CPC (FPRC/Salleh)
Occupation of Nangoko school	Since 25 January 2021 (current status unknown)	Nangoko 2 km from Nassole, Mambéré-Kadéï	CPC (3R)
Closure of schools accompanied by threats against teachers and students.	1 February 2021	Baoro, Nana-Mambéré	CPC (anti-balaka)
Prevention of students from entering three schools by armed elements: Bagga School; Ecole Conventione Catholique; and Lycee Moderne	1 to 3 February 2021	Batangafo, Ouham	CPC
Occupation of three schools in Bossembélé: Plateau School and Modida school (4-27 February); Prefectural School (January-February)	Between 4 and 27 February 2021 (two schools) During January and February 2021 (one school)	Bossembélé, Ombella M'poko	Russian instructors
Occupation of the house of the Director of the school Ecole Plateau (same complex as above school)	Since 4 February 2021 (current status unknown)	Bossembélé, Ombella M'poko	FACA soldiers
Looting of the Bossangoa Prefectural School including solar panels	7 to 8 February 2021	Bossangoa, Ouham	Unidentified armed group elements

Incident	Date	Location	Identification of armed actor
Occupation of two schools: Sub-prefectural School of Baoro; Camp Leclerc School	Since 8 February 2021 (current status unknown)	Baoro, Nana-Mambéré	FACA and Russian instructors
Occupation of Bocongo school	21 to 26 February 2021	Bocongo (15 km from Bozoum), Ouham-Pendé	CPC (3R)
Occupation of school playground by armed elements	Since 24 February 2021 (current status unknown)	Ngaguene (35 km Niem axis), Nana-Mambéré	CPC (3R)
Occupation of school in Ippy	Since 21 February 2021 (still occupied)	Ippy, Ouaka Prefecture	Russian instructors
Occupation of Primary School in Nana Bakassa (65 km North of Bossangoa)	Since 4 March 2021 -until arrival of FACA/Russian instructors	Nana Bakassa, Ouham	CPC (MPC, FPRC and anti-balaka)
Occupation of Sub-prefectural school in Nana Bakassa	Occupied as at 26 March 2021	Nana Bakassa, Ouham	Russian instructors
Occupation of Malloum-Mele school	March 2021 (current status unknown)	Bakala, Ouaka	Russian instructors
Occupation of Ndassima school	Since March 2021 - until arrival of FACA/ Russian instructors	Ndassima, 50 km from Bambari, Ouaka	CPC (UPC)
Occupation of three schools: Alindao Lycee and Alindao Town Hall and Mandao school	Since 18 March 2021 (Mandao school freed on 5 April)	Alindao, Basse-Kotto	Russian instructors

Incident	Date	Location	Identification of armed actor
Use of rockets to dislodge CPC on administrative section of the Bessan school	23 March 2021	Yongo, 11 km from Bouar, Nana-Mambéré	FACA/Russian instructors
Occupation of Koumbe school	Since 5 April 2021 (current status unknown)	Koumbe, 3 km from Berberati, Mambéré-Kadéï	Russian instructors
Temporary occupation of two schools: Ecole Sous-Préfectorale des Garçons (8-9 April); Ecole Sous-Préfectorale des Filles (8-13 April)	8 to 9 April and 8 to 13 April 2021	Mbrès, Nana-Grébizi	Russian instructors
Occupation of Lycée de la Victoire de Batangafo and destruction of material property	11 April 2021 (current status unknown)	Batangafo, Ouham	Russian instructors

Annex 2.9: List of attacks and threats against peacekeepers (15 December 2020 – 7 May 2021) / Liste des attaques et des menaces contre les casques bleus (15 décembre – 7 mai 2021).

List compiled based on confidential reports and confirmed by the Panel's investigations.

- On 7 April 2021 a MINUSCA patrol was shot at by CPC (UPC) fighters using machine guns on the Tagbara to Boyo road. No UN peacekeeper casualties were reported.
- On 1 April a MINUSCA patrol was stopped at a FACA checkpoint in Kai, 4 km south of Bouar. FACA soldiers pointed their weapons at the UN vehicles and threatened the patrol. No UN peacekeeper casualties were reported.
- On 30 March a MINUSCA patrol was stopped at a FACA/ISF checkpoint in Bouar, Nana-Mambéré Prefecture by ISF who wanted to search the vehicle. FACA soldiers threatened the MINUSCA patrol pointing their weapons at the UN peacekeepers. No UN peacekeeper casualties were reported.
- On 20 March CPC (FPRC/UPC) fighters shot at a MINUSCA patrol on the Kotto River 5 km east of Bria, Haute-Kotto Prefecture. No UN peacekeeper casualties were reported.
- On 13 March in Bambari, Ouaka Prefecture a MINUSCA convoy was stopped by FACA soldiers at a checkpoint requesting to search the vehicle. FACA soldiers threatened the MINUSCA patrol with a grenade and their weapons. No UN peacekeeper casualties were reported.
- On 25 February in Lere (30 km north of Bossangoa), Ouham Prefecture, a MINUSCA convoy was stopped at a CPC (anti-balaka, FPRC, MPC) checkpoint. The CPC fighters shot at the convoy and then stole two weapons and ammunition. No UN peacekeeper casualties were reported.
- On 19 February close to Bondiba, 130 km southwest of Bossangoa, Ouham Prefecture, CPC fighters ambushed a MINUSCA convoy. No UN peacekeeper casualties were reported.
- On 9 February a MINUSCA patrol was ambushed by armed CPC fighters 24 km from Bangassou, Mbomou Prefecture when repairing a bridge. No UN peacekeeper casualties were reported.
- On 30 January a MINUSCA convoy was fired at by armed CPC fighters (FPRC/Salleh) at Loungoumba close to Mbari Bridge (17 km from Bangassou), Mbomou Prefecture. No UN peacekeeper casualties were reported.
- On 19 January, a MINUSCA patrol was shot at by armed CPC fighters under Mahamat Salleh. There were no UN peacekeeper casualties.
- On 18 January, in Bangassou, Mbomou Prefecture, CPC armed combatants at Mbari Bridge (17 km west of Bangassou) on the Bangassou-Gambo road shot at a MINUSCA patrol **killing two UN peacekeepers**.
- On 15 January **one UN peacekeeper was killed** on the outskirts of Grimari, Ouaka Prefecture.
- On 13 January **one UN peacekeeper was killed** and another was injured during the attack by CPC fighters on the outskirts of Bangui.
- On 29 December 2020, Yole checkpoint (10 km east of Bouar), Nana Mambéré Prefecture, CPC fighters shot at a MINUSCA patrol. No UN peacekeeper casualties were reported.

- On 25 December, CPC fighters attacked a FACA detachment. UN peacekeepers were also engaged and during the incident **three UN peacekeepers died and two were wounded**.
- On 23 December, UPC shot at a MINUSCA patrol in Bambari, Ouaka Prefecture. There were no UN peacekeeper casualties.
- On 23 December, in Bossembélé, Ombella M'Poko Prefecture, a MINUSCA patrol engaged a CPC fighter who drew his weapon on the patrol, additional CPC fighters arrived and continued to shoot at MINUSCA. There were no UN peacekeeper casualties.

Annex 2.10: Cases of sexual violence / Cas de violence sexuelle.

After Mahamat Salleh and the CPC fighters under his command left Bangassou on 17 January 2021, they moved to Niyakari (Mbomou Prefecture). Several cases of sexual violence were reported against Salleh and his elements including a case of forced marriage involving a minor. On 20 February, Salleh and his CPC fighters left Niyakari moving between Nzacko and Yalinga (Haute-Kotto Prefecture). According to accounts received by the Panel from the local community, Salleh and the CPC elements under his command continued to threaten women with many fleeing the area or remaining in the field to avoid becoming victims.

In Mambéré-Kadéi, Ouham-Pendé and Nana-Mambéré Prefectures, cases of sexual violence by 3R fighters increased after they fled or were expelled from the main towns in these prefectures by FACA and Russian instructors. In Ouaka Prefecture, the Panel received reports of incidents of sexual violence perpetrated by UPC fighters around Ippy and Bambari towns after UPC fighters were pushed out of those towns in February 2021. During investigations in Bria, local sources confirmed a fall in the number of human rights violations including sexual violence perpetrated by armed group fighters in and around Bria PK3 IDP site, following the departure of local anti-balaka leader Thierry Plenga, alias “general Bokassa” (see S/2019/930 para. 88), to join the CPC coalition in Bambari in late December 2020. However, on his return to Haute-Kotto Prefecture, Bokassa and the elements under his command have installed themselves along the Bria-Ira Banda road where several cases of sexual violence have been reported since his arrival.

Annex 2.11: Losses declared by Thien Pao after CPC attacks / Pertes déclarées par Thien Pao après l'attaque de la CPC.

Document received by the panel from a confidential source in April 2021.

 ORIGINAL

ETUDE DE MAÎTRE GABRIEL GAUVAIN KOWOMBA
HUISSIER DE JUSTICE

Tél 75 04 70 28 / 70 45 05 02 / 77 77 73 00 : 72 23 23 34, email gabriel.kowomba@sythos.com Avenue David DACKO en face de l'ex Bar Lys bonne.

PROCES VERBAL DE CONSTAT

L'an deux mil vingt et un et le 10 avril à 12 heures 30 minutes ;

Par devant nous, Maître Gabriel Gauvain KOWOMBA Huissier de Justice près les Cours et Tribunaux de Bangui, République Centrafricaine, y demeurant soussigné ;

A la demande de la société **THIEN – PAO Sarl**, dont le siège social est à Bangui, représentée par sieur **BELEMA-ZEHO Aymard**, Directeur Gérant, domicilié à Bangui, pour qui domicile est élu au Cabinet de Maître **KOKONGO Timoléon**, Avocat au Barreau de Centrafrique, Tel : 75 24 99 33 – 72 71 66 66, laquelle a élu domicile en notre étude aux fins dudit exploit ;

EXPOSE

Attendu qu'elle est une société minière de droit centrafricain ;

Que dans le cadre de ses activités elle dispose d'un permis de prospection et d'exploitation dans la préfecture de la Nana Mambéré ;

Qu'à ce titre, elle dispose de deux sites d'extraction dans la commune d'ABBA, plus précisément aux villages NDIBA et GOBOLO, sur lesquels elle a déployé d'importants moyens logistiques, notamment des machines (buldozer, pelles hydraulique Poclair, générateurs, machines, camions et équipements divers), le tout évalué à 10 000 000 000 de FCFA (Dix milliards de FCFA) ;

Qu'en décembre dernier, suite à l'avènement de la CPC, les deux sites ont été pillés ; les bâtiments, et ce qui n'a pas pu être emporté, incendié ou vandalisé.

Que pour sauvegarder ses droits et intérêts, elle requiert notre Ministère aux fins d'aller constater les faits et d'en dresser procès-verbal régulier.

Déférant à cette réquisition, nous, Huissier de Justice susdit et soussigné, nous nous sommes rendus dans la Commune de ABBA, au village GOBOLO et avons constaté ce qui suit :

CONSTATATION

1) Le site a entièrement été pillé et incendié comme le témoigne les photos en annexe.

Nous avons aussi dénombré :

- 2) 7 conteneurs vides,
- 3) 4 générateurs dépiécés et vandalisés ;
- 4) 1 pelle hydraulique poclair, dépiécée et vandalisée
- 5) 1 coque de camion
- 6) Diverses machines et installations vandalisées (en état de rebut).

Annex 3.1: Security crisis: desertions, defections, abandonments of post and associated loss of government stocks of weapons, ammunition and equipment / Crise sécuritaire: désertions, défections, abandon de poste entraînant des pertes des stocks gouvernementaux d'armes, de munitions et de matériel.

In the context of the CPC uprising in December 2020, a significant number of elements from the national defence and security forces abandoned their posts, deserted or defected to join the ranks of the CPC in locations across the country. Senior FACA sources explained that motivations varied from fear, lack of logistical support and operational control over deployed forces, and crucially historical loyalties and ethnic ties of some elements to CPC leader François Bozizé. Following radio communiqués issued by the FACA Chief of Staff and the Minister of Defence in December 2020 (see S/2021/87, para. 86), on 3 January 2021, the FACA Chief of Staff issued a communiqué calling all FACA to return to their barracks and that any of those absent would be considered deserters (see Document 1 below).

In January and February 2021, the Panel was informed by senior sources within the FACA that approximately 400 names had been struck off the official register of the FACA, a large majority of whom were Gbaya, the ethnic group of Bozizé. However, in the intervening months these numbers have been tempered as an investigation process was undertaken by the FACA human resources department. On 15 April, a senior FACA source confirmed that 127 FACA elements had been removed from the register for defection, including a total of eight officers, the highest ranking of whom was Colonel Francis Bozizé. A separate disciplinary council has been set up to decide upon how to sanction FACA found to have abandoned their posts but subsequently returned to work. At the time of drafting, 39 cases had been sent to the military justice prosecution service, including the case of Colonel Yabanga, the former FACA Sector West Commander in Bouar, who was accused of sharing intelligence with the CPC and orchestrating a fake ambush wherein he planned to defect to the CPC with a large amount of weapons, ammunition and vehicles. Investigations remained ongoing.

Numbers of desertions and defections were overall significantly lower within the ranks of the police and gendarmerie. Human resources and disciplinary processes were still ongoing, but the Director General of the Police informed the Panel that at least three police officers defected and had been struck off the police register, including one police commander and anti-balaka leader Maxime Mokom, who also lost his ministerial position following his defection to join the CPC. The Deputy Director of the Gendarmerie reported that approximately five or six gendarmes defected to join the CPC, including Bozizé's sons Roderigue and Pappy Bozizé. Investigations and disciplinary processes for police and gendarmerie were ongoing, including for elements where it was unclear if they deserted or defected and whom had expressed a desire to return to work.

Senior FACA and ISF sources confirmed an associated loss of arms, ammunition, vehicles and equipment from government stocks resulting from desertions, defections and attacks by CPC. FACA sources informed the Panel that, nonetheless, no official audit to establish what weapons, ammunition, vehicles and equipment had been launched. The level of loss of materials was again significantly lower for police and gendarmerie, who were able to provide the Panel a basic accounting of equipment lost, which included a small number of motorbikes, office equipment, furniture, solar panels, and cell phones, most of which were taken when police and gendarmerie buildings were pillaged by the CPC in locations including Bouar, Baoro (Nana-Mambéré

Prefecture), Yaloke, Boali, Bossembele (Ombella M'Poko Prefecture), Bossangoa (Ouham prefecture), Bozoum (Ouham-Pendé Prefecture), Boda (Lobaye Prefecture), Bambari (Ouaka prefecture), and Bangassou (Mbomou Prefecture). The ISF did not lose any vehicles, having coordinated with UNPOL to safely store these within local MINUSCA compounds during CPC attacks and occupation.

The Inspector General of the National Army, General Izamo, informed the Panel that, in the wake of the recent security crisis, he and his team were conducting two studies focused on the FACA: one assessing the three defence zones in terms of combat readiness, personnel, logistics, armament, and infrastructure; and a second study on the numbers and underlying cause of abandonment of post, desertions and defections. It is expected that these reports will be presented to the President and the Minister of Defence.

Document 1: Radio Communiqué issued by the FACA Chief of Staff on 3 January 2021 /
Communiqué radio publié par le chef d'état-major des FACA le 3 janvier 2021.

REPUBLIQUE CENTRAFRICAINE
Unité - Dignité - Travail
*****

MINISTRE DE LA DEFENSE NATIONALE
ET DE LA RECONSTRUCTION DE L'ARMEE
*****

ETAT-MAJOR DES ARMEES
*****

SOUS-CHEF D'ETAT-MAJOR CHARGE
DES OPERATIONS
*****

CENTRE DE COMMANDEMENT
DES OPERATIONS
*****

SECRETARIAT
*****

N° 001 /MDNRA/EMA/SCOP/CCOP/SEC.

COMMUNIQUE RADIO

(Large diffusion en Français et Sango)

Relatif au retour immédiat de tous les militaires des Forces Armées Centrafricaines (FACA) dans leurs casernes respectives.

Le Général de Division, Chef d'Etat-Major des Armées demande impérativement à tous les militaires des Forces Armées Centrafricaines (FACA) dès l'écoute du présent communiqué, de regagner leurs casernes respectives pour être consignés.

Les Chefs de Corps procéderont à un contrôle nominatif de leur personnel et tous les absents seront considérés comme des déserteurs.

Toute personne à l'écoute du présent communiqué et connaissant les intéressés est priée de leur en faire part.

Bangui, le 03 JAN 2021

Le Général de Division,
Chef d'Etat-Major des Armées

Zephirin MAMADOU
Zephirin MAMADOU

Annex 3.2: Letters issued by Alexander Ivanov, Director General of the Officers Union for International Security, on 31 March 2021 / Lettres d'Alexander Ivanov, directeur général du Syndicat des officiers pour la sécurité internationale, le 31 mars 2021.

To the UN Secretary-General

António Guterres

**Open letter on cases of disinformation in the
Central African Republic**

Dear Secretary General,

You know that Russian instructors are on an official mission in the CAR, training the national army FACA and providing advisory and humanitarian assistance to the CAR security forces in the fight against armed criminals terrorizing the country. The FACA operation, supported by Russia and Rwanda, recently ended with a complete victory and the defeat of military-political groups. At this stage, the CAR authorities continue to implement a set of measures to maintain order and search for the remaining criminals for their capture and organization of a fair trial.

On behalf of the Officers Union for International Security – the organization representing Russian instructors in the CAR, I would like to draw your attention to the increasing cases of disinformation in some media outlets, clearly aimed at "whitewashing" murderers and robbers from the CPC armed groups, and to undermine public and international confidence in the CAR government, FACA and allies, which include both MINUSCA and Russian instructors.

At the forefront of terrorist propaganda are the online newspapers Corbeau News and Le Tsunami, funded from France and blocked in the CAR for numerous publications of false information. However, these resources are still available outside of the CAR and take advantage of foreign readers' ignorance of the socio-political situation in the CAR to spread lies about human rights violations by the army and allies, genocide, and even the use of chemical weapons. I would like to note that none of the accusations against FACA and its allies have been reliably confirmed, and the publications of these resources are always based only on the testimony of anonymous witnesses, so they are not trustworthy.

On the contrary, all the press releases of the militants first appear on these Internet resources, and in December 2020-January 2021 it was they who strongly supported the CPC coalition and tried to discredit all the efforts of the international community and the CAR government to hold democratic elections.

Therefore, my particular concern is the fact that information published on resources closely affiliated with the militants is becoming the main source for UN Human Rights Council experts who have recently made very serious accusations against the CAR government, MINUSCA and Russian instructors. There is no doubt that such a superficial approach, unwillingness to verify biased information and, as

a result, incorrect conclusions of independent experts, undermine confidence in international institutions and the Human Rights Council in particular, as well as hinder constructive and trustful interaction between representatives of foreign states and organizations that have united to help the CAR authorities restore security and stability in the country.

I ask you to carefully consider the operational methods of the UN Human Rights Council experts and adjust them accordingly.

It is important that independent observers and experts use only verified information and reliable sources, and work closely directly with the CAR Government, MINUSCA, the Officers Union and other organizations that can provide comprehensive information about the situation in the CAR and their role in the country.

Sincerely,
Director General
Officers Union for International Security
Alexander Ivanov

To the UN Human Rights

Statement by the Officers Union for International Security

On the March 31, 2021, a statement was published by independent UN experts who accused "Russian mercenaries" of violating human rights on the territory of the Central African Republic.

On behalf of the Officers Union for International Security – an organization that represents the interests of Russian instructors in the CAR – I want to inform the experts of the UN Human Rights Council that there are no "Russian mercenaries" in the CAR and this information is not true.

According to the UN Security Council authorization received by the Russian Federation, there are 475 civilian instructors on the territory of the CAR who have received permission to carry out their activities. An additional 300 instructors arrived in the CAR at the end of December 2020 at the request of President Touadera to organize the training of additional units of the CAR army, FACA, during a period of rampant banditry in the country.

Russian instructors are exclusively engaged in the preparation and training of FACA in accordance with article 3 of the Agreement on Military-Technical Cooperation between the Russian Federation and the CAR.

The instructors strictly adhere to the goals and objectives set out in the notification sent to the UN Security Council Sanctions Committee and do not take part in military operations in the territory of the CAR.

Based on the abovementioned, we demand that independent experts and other UN representatives remove the word "mercenary" from their vocabulary, which we consider incorrect, unethical and inapplicable to the civilian instructors from the Russian Federation who are in the CAR on an official mission.

The Officers Union is very attentive to all reports of human rights violations in the CAR and calls on the UN Human Rights Council to establish a joint commission and provide this commission with the facts that were the basis for the statement of the independent UN experts, that denigrates the activities of the FACA and their allies.

A handwritten signature in blue ink, appearing to read "Александр Иванов".

Sincerely,

Alexander Ivanov

Director General

Officers Union for International Security

To the Guardian chief editor
Katharine Sophie Viner

Statement by the Officers Union for International Security

The information in the article "Russian mercenaries behind human rights abuses in CAR, say UN experts", published on The Guardian website on March 30, 2021, is not true. It casts doubt on the reputation of your news outlet.

All the accusations of human rights violations levelled against Russian instructors, cited in your article with the reference to the statements of the UN Human Rights Council independent experts, are based on false data.

Russian instructors are engaged in the training of FACA based on the Agreement on Military-Technical Cooperation between the Russian Federation and the Central African Republic. The instructors strictly adhere to the goals and objectives reflected in the UN Security Council notification and do not take part in military operations on the CAR territory.

According to the Declaration of Principles on the Conduct of Journalists adopted at the Second World Congress of the International Federation of Journalists in 1954: "Respect for the facts and for the right of the public to truth is the first duty of the journalist".

Taking into account the status of your outlet and with the regard to the Declaration of Principles on the Conduct of Journalists, I ask you to be objective and publish a retraction of the unconfirmed facts published in your article.

Sincerely,
Alexander Ivanov
Director General

Officers Union for International Security

Annex 3.3: Photographs of armed Russian instructors on the ground in the Central African Republic / Photographies d'instructeurs russes armés opérant sur le territoire de la République centrafricaine.

Russian instructor armed with a PK general-purpose machine gun manning checkpoint in Boguila town (Ouham Prefecture), late March 2021. Source: confidential.

Russian instructors armed with assault rifles accompany Prime Minister Ngrebada and Minister of Defence Koyara during a visit to Boali and the Bossembélé axis on 10 January 2021. Source: Prime Minister Ngrebada's social account page. See <https://www.facebook.com/search/top?q=Ngrebada%20Firmin>, accessed on 10 May 2021.

Russian instructors armed with assault rifles observed boarding detainees on a plane on 27 April 2021, Bria aerodrome. Source: confidential.

**Annex 3.4: Testimonies received regarding composition of Russian instructors /
Témoignages reçus concernant la composition des instructeurs russes.**

The Panel received multiple testimonies from FACA elements, officials and community-level sources in multiple locations across CAR that instructors deployed included individuals who identified themselves as nationals of Libya, Syria, and other countries. In the area of Sibut and Ndjoukou (Kémo Prefecture), Grimari, and Bambari (Ouaka Prefecture), the Panel received information from sources on the ground, including FACA elements, that approximately 60 exclusively Arabic-speaking instructors who predominantly self-identified as Syrian were deployed from December 2020 to early March 2021, on a three-month contract. According to information received by the Panel, the flight paths of several Russian military aircraft which conducted non-scheduled special flights to CAR between December 2020 and April 2021 to deliver instructors and associated equipment for their mission, included stops at airfields in Syria, Libya, the Sudan and South Sudan.

Annex 3.5: Seizure of arms and ammunition by the FACA and Russian instructors in the course of operations against the CPC / Saisie d'armes et de munitions par les FACA et les instructeurs russes au cours des opérations contre la CPC.

FACA soldiers and Russian instructors on the ground in multiple locations in CAR confirmed that they had seized weapons and ammunition from the CPC during military operations and through house-to-house searches conducted following their arrival in towns and villages previously occupied by the CPC. They observed that weapons seized included AK-pattern, FAL, Galil and Chinese-type assault rifles; grenade launchers (often described in CAR as “pang”) typically single shot, shoulder-fired grenade launchers such as the M79 but also six-shot, revolver-type grenade launchers such as the RG-6; anti-personnel grenades; PKM machine guns; and rocket propelled grenade launchers (RPG) of what they described as “Soviet and Chinese” origin. They confirmed that all weapons and ammunition seized was sent to Bangui for analysis and safe storage. Through a letter submitted to the CAR Government on 8 February 2021, and official meetings with senior government and security officials, the Panel sought to gain access to this seized materiel in order to analyse and trace weapons and ammunition illicitly trafficked to the different armed groups within the CPC. The Ministry of Defence, Police and Gendarmerie could not provide clarity on the location of the storage of this materiel, and access could not be provided to the Panel by the time of writing of this report. MINUSCA and the National Commission for the Small Arms and Light Weapons confirmed they were not in possession of these weapons.

Annex 3.6: Significant seizure of weapons, ammunition and military materiel and arrest of a French citizen in Bangui on 10 May 2021 / Importante saisie d'armes, de munitions et de matériel militaire et arrestation d'un citoyen français à Bangui le 10 mai 2021.

On 10 May 2021, the Central Office for the Suppression of Banditry (OCRB), a special unit of the police, detained a French citizen reportedly found in possession of a large quantity of arms, ammunition and military materiel, including a shotgun, pistol, assault rifles, magazines, various types of ammunition, including bean bag rounds, cell phones, walkie-talkies and satellite phones, cash in several currencies, uniforms, medication and field equipment.⁴

The Panel intends to send a letter to the CAR authorities to request information on this incident, which took place at the time of completion of drafting of the report. The Panel will continue to investigate this matter.

Photograph of the suspect and materiel seized. Available at <https://www.facebook.com/centrafriquenews>, accessed 12 May 2021.

⁴ “Centrafrique: arrestation d’un ressortissant français avec des armes et munitions de guerre”, Radio Ndéké Luka, 11 May 2021, see <https://www.radiondekeluka.org/actualites/securite/36925-centrafrique-arrestation-d-un-ressortissant-francais-avec-des-armes-et-munitions-de-guerre.html>, accessed on 12 May 2021.

Annex 3.7: FACA training and recruitment / Formation et recrutement des FACA.

The CAR Government announced the creation of a new FACA battalion, BIT-7, on 30 January 2021.⁵ On 3 February, Presidential Security Advisor Valery Zakharov issued a Tweet indicating that PK5 self-defence groups would form the basis of elements in the BIT-7 battalion (see below). Senior FACA sources denied this, and the Panel was informed that, in fact, the BIT-7 had been formed from recent FACA recruits who completed their initial FETTA training with EUTM in 2020 (see S/2021/87, annex 5.1). As requested by the CAR Government, the European Union Training Mission (EUTM) initiated training for one company of 150 FACA elements on 20 March and extended to include training for a further 150 FACA elements by May 2021. The Panel was, however, informed by senior sources that new recruits in BIT-7, who come from Bangui, were not subjected to an appropriate vetting procedure in coordination with MINUSCA in advance of commencing FETTA training in 2020, despite assurances to the contrary. By contrast, the new recruits from outside Bangui did undergo the approved vetting procedure in coordination with MINUSCA. The reasons behind this discrepancy are unclear, and the Panel intends to carry out further investigations on this issue amongst other recruitment and integration concerns.

Tweet issued from Valery Zakharov's Twitter account on 3 February 2021.

⁵ “RCA : décret portant création du septième bataillon d’infanterie territoriale des FACA”, Journal de Bangui, 1 February 2021, see <https://www.journaldebangui.com/rca-decret-portant-creation-du-septieme-bataillon-dinfanterie-territorial-des-faca/>.

Annex 3.8: End-user certificate signed by the Minister of Defence Marie-Noëlle Koyara on 8 January 2021 for weapons from Military Industry Corporation in the Republic of the Sudan / Certificat d'utilisateur final signé par la Ministre de la défense Marie-Noëlle Koyara le 8 janvier 2021 pour des armes achetées à la Military Industry Corporation basée au Soudan.

Document provided to the Panel by a confidential source in February 2021.

MINISTÈRE DE LA DÉFENSE NATIONALE
ET DE LA RECONSTRUCTION DE L'ARMÉE
DIRECTION DE CABINET
SECRETARIAT PARTICULIER
N° 001 / MNRA / DIRCAB / SP

REPUBLIQUE CENTRAFRICAINE
Unité - Dignité - Travail
Bangui, le 08 JAN 2021

CERTIFICAT D'UTILISATEUR FINAL

Le Ministère de la Défense Nationale de la République Centrafricaine, par le présent, certifie que les produits ci-dessous énumérés et qui ont été achetés selon la facture pro forma numéro 2/2020/-10, en date du 8/10/2020, entre la Société d'Industrialisation Militaire-Military Industry Corporation (MIC)- et l'acheteur :

Nom..... ; Pays..... ;
Adresse ..... ; Téléphone.....

Que ces produits sont destinés à l'usage exclusif du Ministère de la Défense de la République Centrafricaine.

A- Les Armes :

N°	NOMBRE D'UNITES	NOMBRE D'UNITES
1	DShk, 12,7mm	50
2	Mitrailleuse calibre 14,5mm (à canon unique)	50
3	Mitrailleuse calibre 14,5mm (à canon double)	50
4	Lance-roquette, calibre 107 mm à multiple canons	20
5	Kalachnikovs	5000
6	Mitrailleuse Goryunov	1000
7	Mitrailleuse Degtiarev	1000
8	Avec boîte d'alimentation	1000
9	RPG	2000
10	Pistolet Star, calibre 9 mm	3000
11	SPG9	1000
12	MP5	2000

Ministère de la Défense Nationale et de la Reconstruction de l'Armée, Avenue de l'Indépendance,
BP 3257 Bangui-RCA. Tél : +236 21612828 +236 21613541 Email : mindefcabnet@gmail.com

1

Les Munitions :

	NOMBRE D'UNITES	NOMBRE D'UNITES
Minutions de calibre 12,7mm		75,000
Minutions de calibre 14,5mm		42,000
Minutions de calibre 9 mm		4000,000
Minutions Lance-roquette, calibre 107 mm à multiple canons		400
Minutions à courte portée calibre 7,62-39 mm		4,500,000
Minutions à courte portée calibre 7,62-54 mm		3000,000
Minutions pour lance-roquette RPG		3000
Grenades		10,000
RPG		2000
10 Pistolet Star, calibre 9 mm		3000

Le Ministère de la Défense Nationale de la République Centrafricaine confirme que ces produits ci-dessus mentionnés seront exclusivement utilisés pour les objectifs déclarés, et ils ne seront ni réexportés, revendus ou transférés à une tierce partie sans le consentement des autorités compétente au Soudan.

*La Ministre de la Défense Nationale
et de la Reconstruction de l'Armée.*

Marie-Noëlle KOYARA

Annex 3.9: Photographs of Kazakhstan-registered Jenis Air aircraft arriving at Bangui M’Poko International Airport on 19-21 and 22 December 2020 / Photographies des avions Jenis Air immatriculés au Kazakhstan arrivant à l’aéroport international de Bangui M’Poko les 19-21 et 22 décembre 2020.

Photograph of arrival of UP-I7652 on 19 December 2020 at approximately 14h18. Source: confidential

Photographs of departure of UP-I7652 on 21 December at approximately 12h09. Source: confidential

(Note: UP-I7652 displayed Kazakhstan flag)

Photograph of UP-I7464 parked on the civilian side of Bangui M'Poko International Airport on 22 December 2020. Source: confidential

Annex 3.10: Official Ilyushin website indicates that airworthiness certificates for the two aircraft UP-I7652 and UP-I7464 had expired / Le site Web officiel d'Ilyushin indique que les certificats de navigabilité des deux avions UP-I7652 et UP-I7464 étaient expirés.

Screenshots from ILYUSHIN design company, the only organization authorized to extend lifetime of ILYUSHIN aircraft. Source: <https://www.ilyushin.org/en/airworthiness/>, accessed on 10 May 2021.

Airworthiness

IL-76T/TD civil aircraft fleet according to 30.04.2021

No	Country	Aircraft type	S/N	Registration №	Production №	Service is authorized* till	Registration numbers of forms	Registration stamp
34	Kazakhstan	IL-76TD	8002	UP-I7652	1013405167	19.07.2020		письмо № 160-07/010112 от 16.06.2020
35	Kazakhstan	IL-76TD	8505	UP-I7646	1023411378	24.11.2020	5701, 5702, 5703	951/R-250-19

Annex 3.11: Documents pertaining to two Ilyushin aircraft registered in Kazakhstan bearing registration numbers UP-I7652 and UP-I7646, which delivered military personnel and equipment to CAR / Documents relatifs à deux avions Ilyushin immatriculés au Kazakhstan portant les numéros de queue UP-I7652 et UP-I7646, qui auraient livré du personnel et du matériel militaires à la RCA.

Order to suspend for six months Jenis Air's Operator's License issued by the Aviation Administration of Kazakhstan on 19 June 2020. Source: official Panel communications with the Aviation Administration of Kazakhstan.

**On revocation of the Air Operator Certificate of
Jenis Air Airlines LLP.**

By order of the General Director of Aviation Administration of Kazakhstan JSC (hereinafter referred to as AAK) No. 192 dated June 19, 2020, an unscheduled inspection of Jenis Air Airlines LLP (hereinafter referred to as the Airline) was conducted on compliance with the rules of international flights for the period of 2019 and 2020.

Based on the results, it was found that the Airline violated the requirements of paragraph 9 of the UN Security Council Resolution and the operational requirements and restrictions of the Air Operator Certificate No. KZ-01/044 dated April 9, 2018 of the Airline.

In accordance with paragraph 28 of the Rules for certification and issuance of a certificate of an operator of civil aircraft, approved on 10.11.2015 No. 1061 by order of the acting The Minister for Investment and Development of the Republic of Kazakhstan (hereinafter referred to as the Rules), the authorized organization shall suspend the operator's certificate in cases of non-compliance by the operator with certification requirements and restrictions.

By order of the General Director of AAK No. 024 OD dated July 3, 2020, the Air Operator Certificate of Jenis Air LLP was suspended for a period of 6 (six) months.

The Air Operator Certificate was not renewed after suspension.

Based on clause 31 of the Rules, in all cases specified in clause 28 of these Rules, the suspension of the operator's certificate is carried out for a period not exceeding 6 (six) months, after which the authorized organization revokes the Air Operator Certificate.

On September 8, 2020, the AAK from the Aviation Authority of the Kingdom of Jordan received a request No. 2882 with a request to confirm the validity of the Air Operator Certificate No. KZ-01/044 valid from September 2, 2020 to November 1, 2020, which was provided to them by the Airline.

But the Airline's Air Operator Certificate KZ-01/044 was issued with a validity period from April 8 to July 7, 2020.

Thus, the Airline presented a falsified Air Operator Certificate to the Aviation Authority of the Kingdom of Jordan.

00046

On January 19, 2021, the AAK received a letter from the UN Security Council Committee for ref. No. S / AC.52 / 2021 / PE / OC.12 that two Kazakhstani cargo aircraft Il-76TD (UP-17652 and UP-17646) of the Airline flew to the Central International Airport from 19 to 22 December 2020 of the African Republic "Bangui M'Poko". The aircraft belonged to Phoenix 2020 Airline LLP (ICAO Code: FNK), renamed from Jenis Air LLP in accordance with the letter of the UN Security Council Committee.

On the part of AAK, no changes were made to the Air Operator Certificate of Jenis Air Airline LLP.

According to clause 2 of article 60 of the Law "On the use of the airspace of the Republic of Kazakhstan and aviation activities" (hereinafter - the Law), the operation of aircraft without a valid Air Operator Certificate is prohibited.

Thus, the Airline did not comply with the certification requirements and restrictions, concealed information about the flights performed in the presence of the embargo on the transportation of military cargo to Libya, established in paragraph 9 of Resolution 1970 (2011) of the UN Security Council, and a falsified Air Operator Certificate was submitted to the Aviation Authority of the Kingdom of Jordan.

In accordance with paragraph 2 of article 16-3 of the Law, the commitment of illegal actions by an operator is a violation of the first level, which pose an immediate threat to flight safety and aviation security.

In accordance with paragraph 5 of Article 16-3 of the Law, in case of violation of the first level, the authorized organization in the field of civil aviation takes measures to revoke the certificate.

Given the above, guided by paragraph 4 of Art. 60, paragraph 5 of Article 16-3, and paragraphs. 10) clause 2 of Art. 16-9 of the Law, **I ORDER:**

1. Revoke the Air Operator Certificate of Jenis Air LLP No. KZ-01/044 dated April 8, 2020.

2. Director of the Flight Operations Department Petyashin I. shall ensure the immediate notification of the operator, the air traffic services and the aviation authorities of the United Arab Emirates, as well as other actions arising from this order.

3. Director of the Department of Interaction with International Organizations Shek Zh. together with Director of the Flight Operations Department Petyashin I. from the date of signing the order to revoke the Air Operator Certificate, shall ensure that ICAO is informed within ten working days.

4. Control over the execution of this order shall be entrusted to the First Deputy of Director General L.Orlady.

5. This order comes into force from the date of its signing.

General Director

P. Griffiths

Excerpts from lease agreements signed between Jenis Air and Space Cargo Inc UAE, indicating Space Cargo Inc. UAE as owner of UP-I7652 (MSN: 1003405167) and UP-I7646 (MSN: 1023411378), respectively. Source: official Panel communications with the Aviation Administration of Kazakhstan and Jenis Air.

К договору № 24/11/19 от 24.11.2019 года

АКТ ПРИЕМА – ПЕРЕДАЧИ
воздушного судна ИЛ-76ТД заводской номер 1013405167

«Space Cargo INC.» SAIF Zone, Sharjah, UAE, в лице Генерального менеджера Махера Алисмаиля, с одной стороны именуемое в дальнейшем «АРЕНДОДАТЕЛЬ» и ТОО «Авиакомпания «JENIS AIR» в лице Генерального директора авиакомпании Пьянкова А.Д., с другой стороны именуемое в дальнейшем «АРЕНДАТОР» на основании договора № 24/11/19 от 24.11.2019 года:

Подписали настоящий Акт о нижеследующем:

1. Арендодатель СДАЛ, Арендатор ПРИНЯЛ один экземпляр воздушного судна типа ИЛ - 76ТД заводской номер 1013405167, двигателя Д-30КП-2 №№:
  - 0304402112620;
  - 03053048902014;
  - 53049002014;
  - 03053049002077;
  - ВСУ ТА-6А № 1436А183.
2. Арендодатель и Арендатор не имеют взаимных претензий по техническому состоянию, качеству и количеству;
3. Настоящий Акт составлен на русском языке в двух экземплярах, на одном листе, имеющих одинаковую юридическую силу, по одному экземпляру для каждой из Сторон.

<p>Арендодатель</p> <p>«Space Cargo INC.» SAIF Zone, Sharjah, UAE, s.ermolchev@spacecargoinc.com T/F: +971 6 55 70 388, +971 6 57 24 019 Mobile: +971 52 7888 309</p> <p style="text-align: center;">Махер Алисмаил</p> 	<p>Арендатор</p> <p>ТОО «Авиакомпания «Jenis Air» Республика Казахстан г. Тараз, массив Аэропорт, ул. Аэропорт 4/1 Тел: +7(726) 54 20 32 jenisair@mail.ru</p> <p style="text-align: center;">Пьянков А.Д.</p>
--	--

АКТ ПРИЁМА-ПЕРЕДАЧИ № 2

к Контракту №: 26/01/20 от 26.01.2020

«26» Января 2020 года

г. Алматы

АРЕНДОДАТЕЛЬ – «SPACE CARGO INC.» в лице Генерального Директора Maher Alismail

АРЕНДАТОР – ТОО «АВИАКОМПАНИЯ JENIS AIR» в лице Генерального Директора Пьянков А.Д.

Подписали настоящий Акт о нижеследующем:

1. АРЕНДОДАТЕЛЬ в соответствии с КОНТРАКТОМ №: 26/01/20 от 26 Января 2020 года передаёт , а АРЕНДАТОР принимает принадлежащий АРЕНДОДАТЕЛЮ самолет ИЛ-76ТД, сер.№: 1023411378, рег.№: UP-17646, с полным комплектом документации и в лётной годности.
2. На самолёте установлены:
- 4 двигателя Д-30 КП-2 зав.№: 0305304302020; №: 03053029102019; №: 03053048902039; №: 03053019402023
- ВСУ ТА-6А №: 0136А017П
3. АРЕНДОДАТЕЛЬ и АРЕНДАТОР не имеют взаимных претензий по техническому состоянию, качеству и количеству.
4. Настоящий Акт составлен на русском языке в двух экземплярах, на одном листе, имеющих одинаковую юридическую силу, по одному экземпляру для каждой из Сторон.

АРЕНДОДАТЕЛЬ:

«SPACE CARGO INC. »

SAIF Zone, Sharjah, U.A.E.

info@spacecargoinc.com

Tel.: +971 6 557 03 88

Mob.: +971 52 961 11 10

АРЕНДАТОР:

ТОО «АВИАКОМПАНИЯ JENIS AIR»

Республика Казахстан г.Тараз

jenisair@mail.ru

Тел.: +7 (726) 54 20 32

 Махер Алисмаил

 Пьянков А.Д.

Lease termination agreement signed by Jenis Air and Space Cargo Inc UAE and Space Cargo Inc. UAE for UP-I7652 (MSN: 1003405167). Source: official Panel communications with the Aviation Administration of Kazakhstan and Jenis Air.

**Соглашение
о расторжении Договора аренды воздушного судна №: JA-SCI-12/2020/1**

Акаба, Иордания

« 04 » декабря 2020 года

Компания «SPACE CARGO INC.» (далее – «Арендодатель»), зарегистрированная по законодательству Объединенных Арабских Эмиратов, в лице Генерального менеджера г-на Махера Альисманля, действующего на основании Устава, с одной стороны, и

ТОО «Авиакомпания «JENIS AIR» (далее – «Арендатор»), зарегистрированное по законодательству Республики Казахстан, в лице Генерального директора г-на Пьянкова Александра Дмитриевича, действующего на основании Устава с другой стороны (совместно именуемые **Стороны**), заключили настоящее Соглашение о расторжении Договора аренды № 24/11/19 от « 24 » ноября 2019 года Воздушного судна Ил-76 ТД заводской номер 1013405167 (далее – «Воздушное судно»).

1. Настоящим Соглашением о расторжении, **Стороны** пришли к соглашению расторгнуть Договор аренды с « 04 » декабря 2020 года.
2. **Стороны** подтверждают: с « 04 » декабря 2020 года прекращается действие Договора аренды и любых связанных с ним соглашений **Сторон**.
3. Арендодатель настоящим уполномочивает Арендатора осуществлять все необходимые действия вытекающие из настоящего Соглашения о расторжении в соответствии с законодательством Республики Казахстан, включая право подписывать и подавать по назначению необходимые документы, получать результат действий, решений уполномоченных государственных организаций и осуществлять иные необходимые действия в этой связи, в том числе уплачивать пошлины и сборы.
4. Передача Арендатором и приемка Арендодателем Воздушного судна подтверждаются фактическими действиями сторон, путем подписания Акта приемки-передачи и иными согласованными способами. На дату заключения настоящего Соглашения о расторжении, Воздушное судно находится под полным (хозяйственным, организационным, фактическим, финансовым и т.д.) контролем Арендодателя.
5. **Стороны** настоящим подтверждают отсутствие каких-либо задолженностей перед друг другом, а также любых взаимных претензий и требований как имущественных, так и неимущественных.
6. Настоящее Соглашение о расторжении составлено в двух одинаковых аутентичных подлинниках на русском языке, имеющих равную юридическую силу. Каждой **Стороне** вручен один подлинник настоящего Соглашения о расторжении.
7. Настоящее Соглашение о расторжении вступает в силу с момента подписания.

В подтверждение изложенного выше подписали:

От Арендодателя:
Генеральный менеджер Компании

Махер Альисманль.

От Арендатора:
Генеральный директор

Пьянков А.Д.,

М.П., подпись

Акт приема-передачи

к Соглашению №: JA-SC1-12/2020/1 от 04.12.2020г. о расторжении Договора аренды воздушного судна

№ 24/11/19 от 24.11.2019г.

«04» Декабря 2020 года

Акаба, Иордания

АРЕНДОДАТЕЛЬ – «SPACE CARGO INC.» в лице Генерального директора Махера Алысмаил

АРЕНДАТОР – ТОО «АВИАКОМПАНИЯ «JENIS AIR» в лице Генерального директора

Пьянкова А.Д.

Подписали настоящий Акт о нижеследующем:

1. АРЕНДАТОР в соответствии с Соглашением о расторжении №: JA-SC1-12/2020/1 от 04.12.2020г передает, а АРЕНДОДАТЕЛЬ принимает принадлежащий АРЕНДОДАТЕЛЮ самолет Ил-76 ТД заводской номер 1013405167 с полным комплектом документации.
2. На самолете установлены двигатели Д-30КП-2 №№:
  - 0304402112620;
  - 03053048902014;
  - 53049002014;
  - 03053049002077;
  - ВСУ ТА-6А № 1436А183
3. АРЕНДОДАТЕЛЬ и АРЕНДАТОР не имеют взаимных претензий по техническому состоянию, качеству и количеству.
4. Настоящий Акт составлен на русском языке в двух экземплярах, на одном листе, имеющих одинаковую юридическую силу, по одному экземпляру для каждой из Сторон.

АРЕНДАТОР:

ТОО «АВИАКОМПАНИЯ «JENIS AIR»
Республика Казахстан г. Тараз,
масса Аэропорт, ул. Аэропорт 4/1
jenisair@mail.ru
Tel.: + 7 7262 54 20 37

АРЕНДОДАТЕЛЬ:

«SPACE CARGO INC.»
SAIF Zone, Sharjah, U.A.E.
P.O.Box: 7812, A4-073
s.emolchev@spacecargoinc.com
Tel.: +971 6 557 03 88

Jenis Air order from July 2020 placing all staff on unpaid leave. Source: official Panel communications with the Aviation Administration of Kazakhstan and Jenis Air.

Жауапкершілігі шектеулі серіктестігі
«Авиакомпания Jenis Air»
Товарищество с ограниченной ответственностью
«Авиакомпания Jenis Air»

080000, Пошталық мекен-жайы: Тараз қ., алабы Аэропорт, Аэропорт көш., 4/
080000, Почтовый адрес: город Тараз, массив Аэропорт, ул. Аэропорт, 4/
БСН/БИН 17074001475
e-mail: jenisair@mail.ru, тел./факс: +7 (7262) 54-20-3

№ 118/20
«07» 07 2020 ж.ғ.

ПРИКАЗ

Согласно радиогаммы АО «Авиационная Администрация Казахстана» за номером 031301
УААКЗДЗК « О приостановлении действия Сертификата эксплуатанта ТОО «Авиакомпания «JENIS
AIR» сроком на шесть месяцев.

ПРИКАЗЫВАЮ:

В связи с приостановкой производственной деятельности отправить весь личный состав
в неоплачиваемый отпуск с 07.07.2020г. по 07.01.2021 года..

Генеральный директор
ТОО «Авиакомпания «JENIS AIR»

Пьянков А.Д.

Annex 3.12: Delivery of weapons and ammunition by the Republic of the Congo in non-compliance and possible violation of the arms embargo / Livraison d'armes et de munitions par la République du Congo: un cas de non-respect et de possible violation de l'embargo sur les armes.

On 27 January 2021, an Ilyushin aircraft registered in the Republic of the Congo bearing registration number TN-AFS, operated by the national airline Lina Congo, conducted a flight to Bangui M’Poko International Airport. Confidential sources informed the Panel that metal and wooden crates, consistent with containers for the storage and delivery of weapons and ammunition, were offloaded. The Panel contacted the Republic of the Congo requesting information regarding these flights, but no response had been received by the time of writing of this report.

Annex 3.13: Photographs of vehicles observed operated by Russian instructors, and sometimes FACA, without registration plates and mounted with weapons / Photographies de véhicules utilisés par les instructeurs russes, et parfois par les FACA, sans plaque d'immatriculation et montées avec des armes.

Photograph of 4x4 vehicle mounted with weapons on l'avenue de l'Indépendance near PK0 in Bangui, 10 March 2021. Source confidential.

Photograph of 4x4 vehicle mounted with machine gun at PK0 in Bangui, 18 March 2021. Source: confidential.

Photographs of Toyota Landcruiser mounted with machine gun in Paoua (Ouham Pendé Prefecture), 29 April 2021. Source: confidential.

Photographs of Toyota Landcruiser mounted with machine gun in Paoua (Ouham Pendé Prefecture), 29 April 2021. Source: confidential.

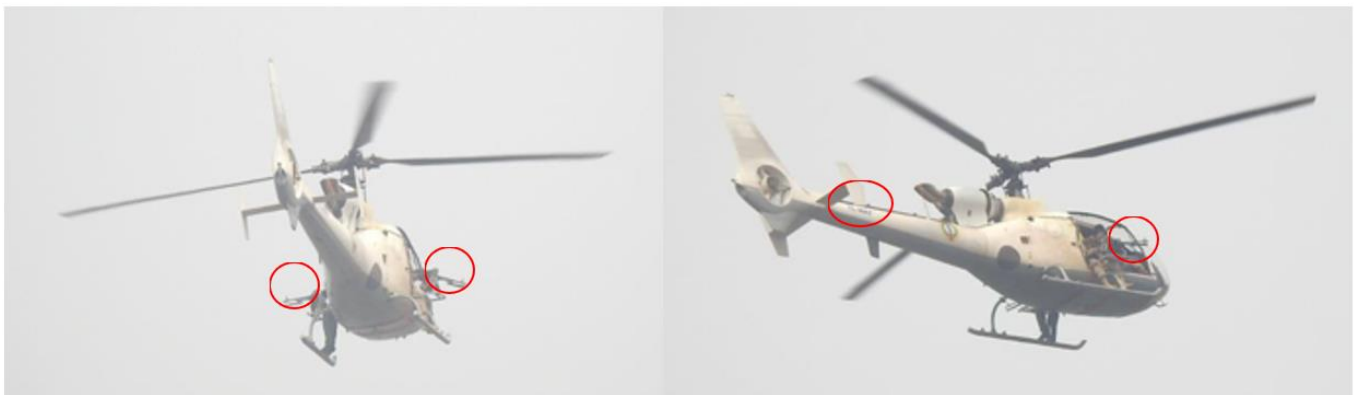

**Annex 3.14: Images of helicopters operating in CAR between January and April 2021 /
Images d'hélicoptères opérant en RCA entre janvier et avril 2021.**

Photograph of black Gazelle helicopter with side doors removed, which reportedly arrived in CAR on 27 January 2021. No tail number visible. Source: confidential.

Photograph of white coloured Gazelle helicopter, tail number TL-WAT mounted with two machine guns, on 2 February 2021. Source: confidential.

Photographs of white coloured helicopter which crashed in Bozoum at 08h30 on 27 February 2021, according to multiple eyewitness accounts. Source: Facebook.

Photograph of blue coloured Gazelle helicopter, on 5 March 2021. No tail number visible. Source: confidential.

Photograph of grey coloured Gazelle helicopter with red pattern on door, on 30 March 2021. No tail number visible. Source: confidential.

Photograph of black coloured Gazelle helicopter with red coloured tail rotor mounted with 12.7mm calibre machine gun, on 13 April 2021. No tail number visible. Source: confidential.

Photograph of Mi-8 helicopter over Bangui taken on 22 April 2021. No tail number visible. Source: confidential.

Photograph of Eurocopter AS350 Écureuil helicopter over Bangui taken on 22 April 2021. No tail number visible. Source: confidential.

Annex 3.15: Images of two Antonov An-28 aircraft which were delivered to CAR / Photographies de deux Antonov An-28 délivrés en République centrafricaine.

Photograph of Antonov An-28 aircraft, registered under Central African tail number TL-KFT, in Bria aerodrome on 27 April 2021. Source: confidential.

Photograph of two Antonov An-28, registered under Central African tail numbers TL-KFT and TL-KPF, at Bangui M'Poko International Airport on 14 May 2021. Source: confidential.

Annex 3.16: Increased use of suspected landmines and explosive devices pose serious risk to civilians / L'utilisation accrue de mines terrestres et d'engins explosifs présumés pose de graves risques pour les civils.

The table below provides an overview of dates, types of devices suspected, location, casualties and impact on civilians. No immediate post-blast investigation or recovery of devices for full analysis has been possible in any of the recorded incidents.

<i>Date</i>	<i>Type of device suspected</i>	<i>Location</i>	<i>Deaths / Injuries</i>
2021			
5 May	Suspected landmine	Djatow - Nana-Mambéré Prefecture	1 dead, 1 injured (civilians)
28 Apr	Suspected landmine	Baboua - Nana-Mambéré Prefecture	1 dead, 1 injured (CPC)
24 April	Explosive ordinance	Bondiba - Nana-Mambéré Prefecture	3 dead (3R/CPC)
22 Apr	Suspected landmine	Yongo - Nana-Mambéré Prefecture	2 injured (civilians)
21 Apr	Suspected landmine	Bondiba - Nana-Mambéré Prefecture	4 dead, incl. 1 pregnant woman & 2 minors (civilians)
25 Mar	Suspected explosive device	Nana-Bakassa - Ouham Prefecture	1 injured (civilian)
16 Feb	Suspected landmine	Bossembélé - Ombella M'Poko Prefecture	Not known Vehicle damaged
Early Feb	Suspected explosive device	Boali - Ombella M'Poko Prefecture	1 injured (civilian)
2020			
11 July	2 unexploded landmines recovered - PRB-M3	Gedze - Nana-Mambéré Prefecture	None
7 July	Suspected landmine or IED	Gedze - Nana-Mambéré Prefecture	MINUSCA vehicle severely damaged
30 June	Suspected landmine or IED	Koui - Ouham Pendé Prefecture	None

In several locations visited by the Panel including Grimari, Ippy, Boali and Nana-Bakassa, the Panel gathered testimonies from local communities regarding incidents where civilians were

injured by small explosive devices often triggered by a trip wire in areas where the CPC, FACA soldiers and Russian instructors had been or were present. According to some local sources in Grimari and Boali, local communities had been warned by FACA soldiers that Russian instructors had placed mines on the Grimari-Kouango road and near a bridge on the edge of Boali town respectively and subsequently removed them. In Grimari in March, the Panel observed a warning sign on the outskirts of town indicating the presence of mines. Other sources observed that there was no actual use of mines by the FACA or Russian instructors, but rather that they had circulated rumours regarding use of mines with the intention of deterring armed groups from using certain roads and bush routes. While the explosive devices which have detonated to date have caused only minor injuries, these incidents and warnings given to communities have created a context of fear, according to Panel investigations, leading some to limit their farming activities in their fields, for example, and in Boali, to prevent children from using the local school.

The Ministry of Defence and Russian instructors informed the Panel that they have not used mines or explosives in their operations, and accused 3R and other armed groups of doing so (see below Tweet from advisor to the President Valery Zakharov). In a conversation with the Panel and a communique (see below), the new President of 3R, “general” Bobbo, refuted accusations that 3R has used mines or explosives, including in the incidents in June and July 2020, claiming that “the Russians” have brought mines into CAR to justify their escalation of use of force against armed groups. The Panel intends to continue its investigations into the possible use of mines and explosive devices in CAR.

Photograph of damaged and subsequently looted sand coloured Toyota Landcruiser pick-up truck. Photo taken by a confidential source on 2 February 2021, following incident on 29 January 2021. Basic analysis of the damage to the vehicle and adjacent crater is indicative of an explosive charge that detonated while the vehicle was passing. The damage to the vehicle can be compared to that of a load of 5 to 6 kg, consistent with a PRB M3 or TC6 mine. It is not possible to confirm whether this was a mine or an explosion of an equivalent charge.

Tweet issued from Valery Zakharov's Twitter account on 3 May 2021 warning that a Belgian mine had been found north of the town of Niem, noting that they are more and more often finding mines laid by the rebels.

Photographs and social network post from “Bangui Matin” of a FACA soldier with a mine reported to have been found and recovered north of Niem. The mine appears to be a Belgian PRB M3 mine but no access nor technical analysis could be performed by the time this report was finalized. Source: Bangui Matin, 4 May 2021.

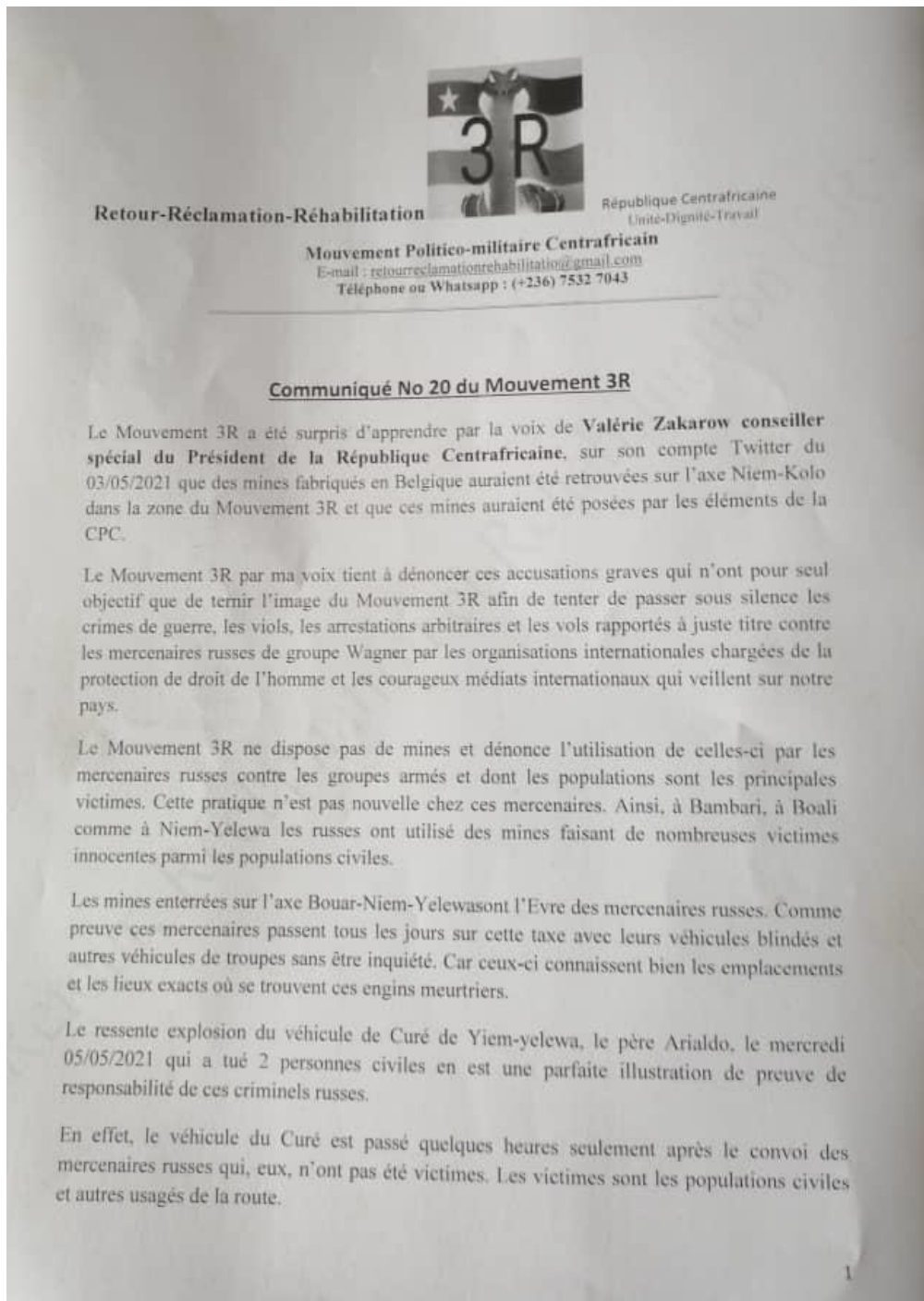

Photographs of one vehicle, crater and body being removed from the scene of a suspected landmine incident at Djatow near Niem (Nana-Mambéré Prefecture) on 5 May 2021. One civilian was killed and another, a Catholic priest, was injured in the blast. Basic incident reports obtained by the Panel, and analysis of photographs, are indicative of an explosive charge that detonated while the vehicle was passing. The Panel is continuing to investigate this incident. Source for photographs: Facebook.

Communiqué issued by 3R on 6 May 2021 denying any use of mines and accusing the “Russian mercenaries” of laying mines in multiple locations in CAR. Source: 3R; Received by the Panel: 6 May 2021.

Annex 3.17: Photos taken after the attack on the Al-Takwa mosque in Bambari demonstrating the use of force inside and outside the mosque / Photographies prises après l'attaque de la mosquée Al-Takwa montrant l'usage de la force dedans et en dehors de la mosquée.

Source: Photos received by the Panel from a confidential source on 8 March 2021.

Annex 3.18: Reprisals and the perpetuation of the cycle of violence in CAR / Représailles et perpetuation du cycle de la violence en RCA.

The Panel noted that the combination of arbitrary arrests and killings targeting civilians by FACA soldiers and Russian instructors had on some occasions led to reprisal attacks by armed groups against civilians. In Ippy, local sources told the Panel that on 10 March, the day after the public summary execution of the Ardo (a traditional local authority for the Fulani community) by the local FACA commander, UPC fighters conducted retaliatory actions. They killed two local chiefs and three other male civilians on the Ippy-Atongo Bakari road (Ouaka Prefecture). Also, in areas which FACA and Russian instructors took over, such as Bambari, the local community was encouraged to provide information against CPC fighters which resulted in many false accusations by those wanting simply to “settle scores” with others in their community. This practice also led to reprisals by CPC fighters against those accused of providing information to the FACA soldiers and Russian instructors.

Annex 3.19: Photos showing the aftermath of looting by Russian instructors of a humanitarian organization office and adjacent guest house in Bossangoa (Ouham Préfecture) / Photographies prises après le pillage des bureaux et maison d'hôtes d'une organisation humanitaire par des instructeurs russes à Bossangoa (préfecture de l'Ouham).

Source: Photo taken by the Panel of Experts on 26 March 2021. Note. All mattresses, cushions and bedding were taken from the guesthouse. Multiple sources reported that Russian instructors were responsible.

Annex 3.20: Screenshot of a video showing the removal of detainees by Russian instructors before their transfer from Paoua to Bangui on 29 April / Capture d'écran montrant la prise des détenus par les instructeurs russes avant leur transfert vers Bangui le 29 avril.

On 24 April 2021, 25 individuals reportedly of Chadian origin were arrested by Internal Security Forces (ISF) on motorbikes in Bozoy, 6 km south of Paoua.⁶ These 25 individuals were held at the Paoua Gendarmerie (15) and the Paoua Police Station (10). On 28 April, Russian instructors demanded that the ISF hand over custody of the detainees. Russian instructors threatened a gendarme with their weapons when the gendarme refused to hand over the suspects. On 29 April, Russian instructors arrived at the ISF building armed and in three vehicles. They removed 15 detainees from the gendarmerie brigade and 10 others from the police station in Paoua.

Source: Panel received the photo on 28 April 2021 from confidential sources.

The Panel received additional photos of detainees being transferred with their hands tied behind their backs, without shoes and with rice bags over their heads, demonstrating cruel and degrading treatment during their transfer from Bria to Bangui by Russian instructors on 27 April 2021. The Panel will follow up on both of the above-mentioned incidents.

⁶ Confidential reports, 26 April and 3 May 2021.

Photos showing the transfer of seven detainees from Bria to Bangui on 27 April 2021

Pictures received by Panel on 28 April 2021 from confidential sources.

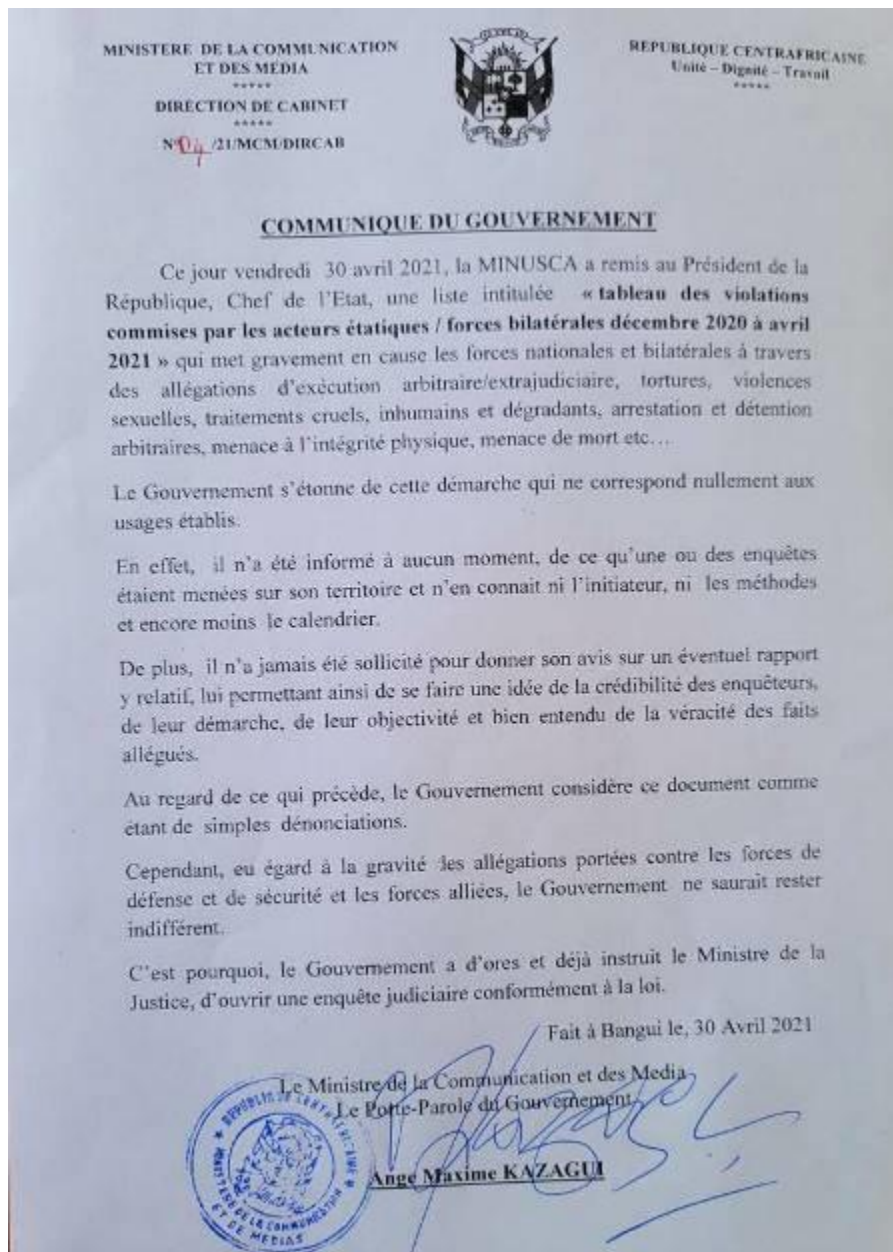

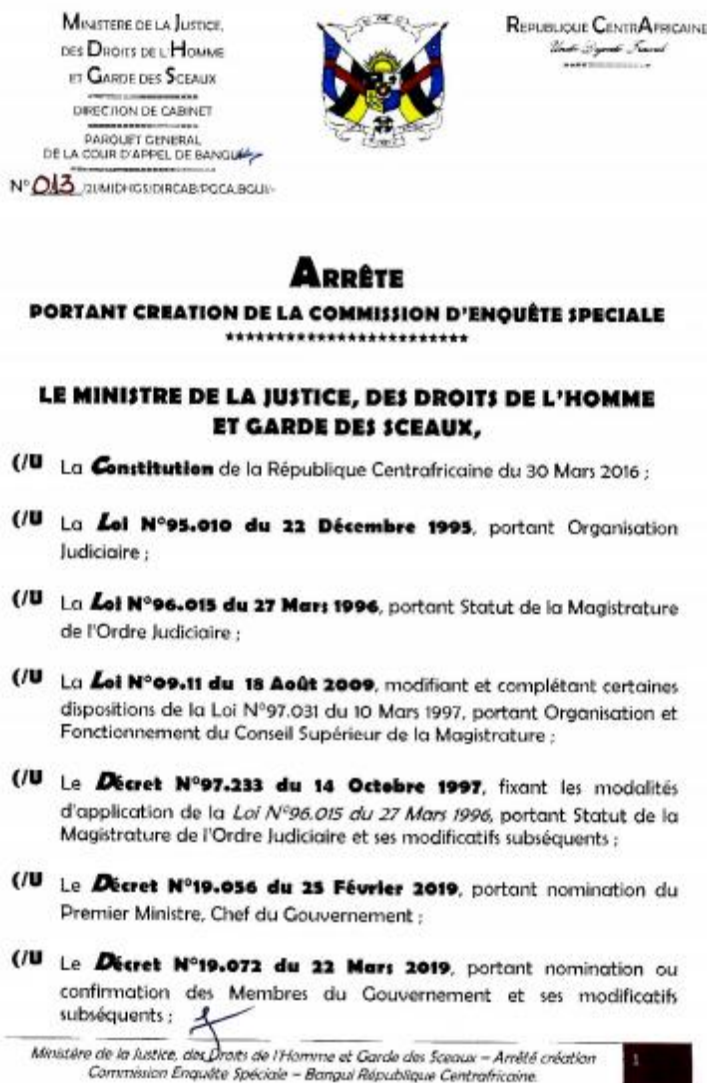
Annex 3.22: Government communiqué announcing a judicial inquiry into the allegations of human rights and IHL violations by FACA and Russian instructors received by the Government from MINUSCA on 30 April 2021/ Communiqué du Gouvernement annonçant l'ouverture d'une enquête judiciaire suite aux allégations de violations des droits de l'homme et du DIH par les FACA et les instructeurs russes présentées par la MINUSCA le 30 avril 2021.

Received by the Panel on 3 May 2021 from a confidential source.

Annex 3.23: Official Government decree of 4 May 2021 creating a Special Commission of Enquiry into allegations of human rights violations by “FACA and their allies” / Arrêté du 4 mai 2021 portant création de la Commission d’enquête spéciale sur les allégations des violations de droits de l’homme par « les forces armées centrafricaines et leur alliés ».

Received by the Panel on 4 May 2021 from a confidential source.

- (/U) Le **Décret N°16.379 du 03 Novembre 2016**, portant Organisation et Fonctionnement du Ministère de la Justice, des Droits de l'Homme et fixant les attributions du Ministre, Garde des Sceaux ;
- (/U) La **NOTE de Service N° 003/PM/DIRCAB/.21 du 31 Mars 2021 du Premier Ministre, Chef du Gouvernement**, portant nomination d'un Ministre Intérimaire de la Justice.

SUR RAPPORT DU PROCUREUR GENERAL,

ARRETE,

- Article 1er :** Il est créé une Commission d'Enquête Judiciaire dénommée « **Commission d'Enquête Spéciale** » chargée de faire la lumière sur les présumés crimes graves, les violations des Droits de l'Homme et du Droit International Humanitaire qu'auraient commis les Forces Armées Centrafricaines (**FACA**) et leurs alliés lors de leurs contre-offensives et ratisages sur le territoire national contre les rebelles de la Coalition des Patriotes pour le Changement (**CPC**) couvrant la période de **Décembre 2020 à fin Avril 2021**.
- Article 2 :** La Commission d'Enquête Spéciale (**CES**) est placée sous l'Autorité directe du Ministre de la Justice, des Droits de l'Homme, Garde des Sceaux, et sous la surveillance des trois (**03**) Parquets Généraux des trois (**03**) Cours d'Appel de la République Centrafricaine.
- Article 3 :** Elle a pour mission d'interroger toute personne dont l'audition est nécessaire à la manifestation de la vérité (**témoins, partie civile, société civile, etc.**)
- Article 4 :** La Commission d'Enquête Spéciale dressera un Rapport d'ensemble en vue de le transmettre au Ministre de la Justice, des Droits de l'Homme et Garde des Sceaux « **POUR TOUTES FINIS DE JUSTICE** »

- Article 5 :** La Commission d'Enquête Spéciale est composée de :
- Un Président ;
  - Deux (02) Vices Présidents ;
  - Deux (02) Membres des Magistrats du Ministère Public des ressorts de chaque Cour d'Appel ;
  - Deux (02) Membres des Droits de l'Homme ;
  - Cinq Officiers de Police Judiciaire dont trois (03) de la SRI et deux (02) de la Police Centrafricaine, et ;
  - Deux (02) opérateurs de saisie.
- Article 6 :** La Commission d'Enquête Spéciale a une durée de trois (03) mois renouvelables en cas de besoin.
- Article 7 :** Le fonctionnement de la Commission d'Enquête Spéciale et les charges liés aux investigations sont imputés au Budget de l'Etat.
- Article 8 :** Le présent Arrêté qui prend effet à compter de la date de sa signature sera enregistré et publié partout où besoin sera./-

Fait à Bangui, le 10th MAI 2021

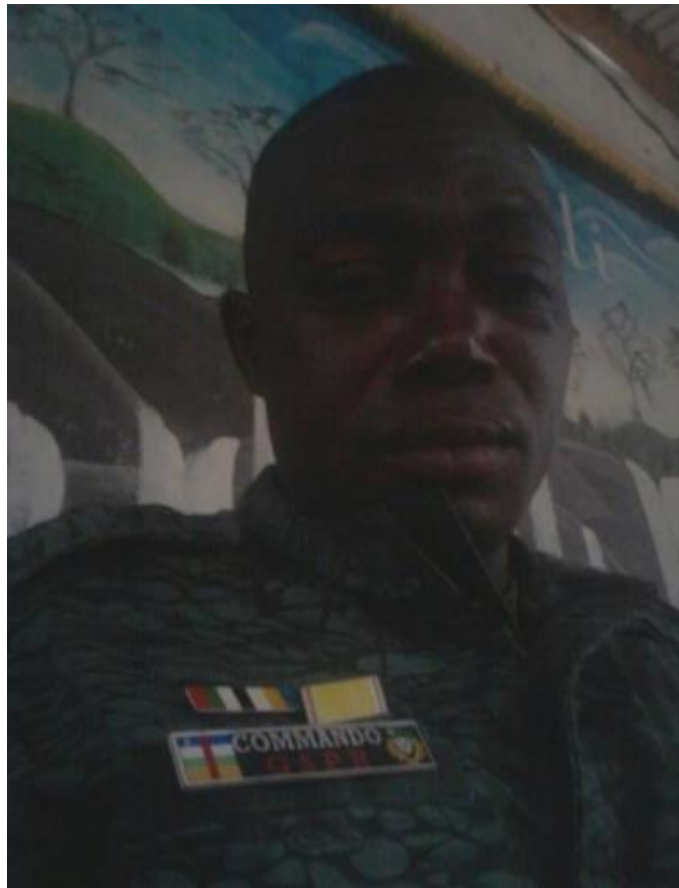
Dr Arnaud DIOUBAYE ABAZENE,
Ministre de la Justice, des Droits de l'Homme et Garde des Sceaux P/1

Annex 4.1: Photographs of Thierry Lébéné aka “12 Puissances” in operation in the Bossangoa area (Ouham Prefecture) and Kouango (Ouaka Prefecture) in presidential guard uniform / Photos de Thierry Lébéné alias «12 Puissances» en opération dans la région de Bossangoa (préfecture de l’Ouham) et Kouango (préfecture de la Ouaka) en tenue de la garde présidentielle.

Pictures collected by the Panel from Thierry Lébéné’s social network account.

<https://www.facebook.com/thierry.lebene.1>

Pictures of anti-balaka elements in presidential guard attire with Thierry Lébéné, aka “12 puissances”, wearing the hat.

Christian Madossoa; Anicet Bemara; Eric Baffio; Bruno Mandeo; Romaric Sani (at the center). Those five individuals are reportedly anti-balaka elements associated with Thierry Lébéné, aka “12 Puissances”.

Annex 4.2: Presidential guard and “requins”: Disappearances, summary executions, extrajudicial arrests and sexual violence / Garde présidentielle et «requins»: disparitions, exécutions sommaires, arrestations extrajudiciaires et violences sexuelles.

The Panel spoke with a number of sources in Bangui including victims who described exactions committed by the “presidential guard” and/or “requins” (sharks). The Panel noted that victims often used these two names interchangeably when discussing incidents. The testimonies received by the Panel bore witness to a pattern of activities including extrajudicial arrests and detention, forced disappearances, sexual violence and summary executions by the presidential guard. For example, on 13 January 2021 two women were taken in PK12 by individuals whom the victims referred to as “requins” and who were wearing presidential guard uniforms and were based at PK12. These two victims were accused of providing support to the CPC coalition and then raped. The Panel noted that, like many other victims, these two women also had their personal effects confiscated by the perpetrators. As outlined in the body of the report (see para. 104), many of the incidents linked to the presidential guard and “requins” took place during the hours of curfew. For example, during the curfew on 12 February in PK13 district on the outskirts of Bangui, the presidential guard based at PK12 shot a man in his house after being called to the location by the local self-defence group who had accused the man’s son of being a member of the CPC coalition.

In a number of incidents which the Panel investigated, individuals appeared to use reporting someone to the presidential guard and “requins” to take revenge against those with whom they had a personal dispute. For example, on 16 January 2021 during an argument over a personal matter, a male victim was taken and beaten by the “requins” after another man (who had stolen his phone) called the “requins” and accused him of being complicit with Bozizé. In a number of the incidents reported to the Panel, the victims disappeared, and no bodies were found. For example, according to local sources, on 20 January a trader from PK5 was taken by the presidential guard, identified by their uniforms, and the vehicle they used. Since that day, his family have had no news from him despite their attempts to contact the authorities and locate him in official state detention centres and the prison in Bangui. According to local sources, a number of victims were picked up by the presidential guard or “requins” in their vehicles in Bangui and then killed or their bodies disposed of at the Ndress cemetery, in the 7th District of Bangui. Confidential sources testified to the appearance of a significant number of unidentified corpses in the Ndress cemetery in January 2021.

Annex 4.3: Pictures of members of the PK5 “self-defence” group in operation wearing military or ISF uniforms, carrying weapons and in some cases with known anti-balaka fighters with links to the “requins” or with Russian instructors / Photographies de membres des groupes « d’auto-défense » du PK5 en opération portant des tenues militaires ou des tenues de FSI, des armes et, dans certaines cas, avec des combattants anti-balaka liés aux «requins» ou des instructeurs russes.

Pictures collected by the Panel from armed group representatives from January to April 2021.

Pictured (left to right): “Fally” anti-balaka from Bangui who served under Thierry Lébéné, aka “12 Puissances”, Yusuf member of PK5 self-defence group, Habib member of PK5 self-defence group, Djibril member of PK5 self-defence group.

Note: Testimonies revealed that they were assigned a Gendarmerie vehicle donated to the ISF by the US through UNDP.

Pictured: Commandant of the Gendarmerie in Boali (see vehicle behind confirming location) with member of PK5 self-defence group called Ibrahim.

Pictured (left to right): anti-balaka element associate of Thierry Lébéné, aka “12 Puissances”, FACA soldier nicknamed “Bombe”, Mahamat Rahama aka “LT” head of the PK5 self-defence group, Diiye member of PK5 self-defence groups (now deceased); The photo was taken in Bossembélé the day before the group moved to Bossangoa at the end of February / start of March 2021.

Pictured: Mahamat Rahama, aka “LT”, wearing full (dark blue) gendarmerie uniform with military elements described by recruits from the PK5 “self defense groups” as Syrian nationals working as part of the teams of Russian instructors.

Pictured: Mahamat Rahama, aka “LT”, with military element described by recruits from the PK5 “self-defence groups” as a Syrian national working as part of the teams of Russian instructors.

Annex 4.4: Militia in Vakaga created by Bangui-based politicians / Milice créée dans la Vakaga par des hommes politiques basés à Bangui.

In the aftermath of the CPC's failed attempt to take Bangui in January 2021, a number of politicians originally from Vakaga Prefecture organized, funded and deployed a militia composed of armed local youth to block arms trafficking corridors used by CPC crossing into the CAR territory at the border town of Tissi (see para. 31 in the body of the report). A further objective was to protect the local population from attacks by Sudanese Misseriya, similar to the one that took place in Boromata in December 2020 (see S/2021/87, paras 37-41). The initiative which, according to sources close to those involved, aimed to demonstrate loyalty and find favour with President Touadéra, was spearheaded by Arnaud Djoubaye Abazene, Minister of Transport and Civil Aviation, a close associate of former Séléka leader Michel Djotodia, himself well-connected with Vakaga-based armed groups (RPRC, FPRC and MLCJ).⁷

On 7 February, a small private plane rented by the Minister of Transport and Civil Aviation (see document 1 below) departed Bangui for Birao with "colonel" Soumail, the MLCJ zone commander of Birao, onboard. According to confidential sources, including MLCJ and RPRC representatives, prior to the flight, Soumail was reportedly given eight million CFA francs (\$14,632). As confirmed by sources in Birao, Ali Abderamane, the MLCJ Chief of Staff, was present on the Birao airstrip to collect the money upon Soumail's arrival. The same day, RPRC "general" Mahamat Djouma deployed one of his trucks to transport youth and armed elements to Tiringoulou (Vakaga Prefecture). Panel sources revealed that FACA elements in Ndélé also received a sum of money (reportedly 10 million CFA francs (\$18,000)) in February as part of a similar recruitment initiative in Bamingui-Bangoran Prefecture. Local youth were then recruited for deployment to secure known arms-trafficking routes in the area. In total, 112 elements were recruited and deployed in the Vakaga Prefecture.

During its investigations, the Panel met with many of those recruits deployed in the Vakaga Prefecture, more precisely in Tiringoulou, Gordil, Boromata and Illa Idriss. They explained that they had been promised 35,000-40,000 CFA francs (\$64-73) per month, and that although the weapons used were theirs, they received ammunition from FACA elements based in Ndélé and Birao. All the recruits with whom the Panel spoke confirmed that their engagement was based on promised future integration into the ISF or the FACA through the DDRR process. In one location, the recruits explained to the Panel that they had been told by their hierarchy that they formed part of the USMS program (see S/2021/87, para. 81). The Panel confirmed that no USMS programme had been launched in Vakaga Prefecture at the time of the drafting of this report. Sources revealed to the Panel that by mid-April 2021, some elements had also left the initiative due to delays in payment and lack of clarity around their status.

Representatives of RPRC, MLCJ and FPRC armed groups based in Birao and Bangui explained to the Panel that they were aware of this initiative. They described the initiative as being the result of political rivalry between Bangui-based politicians who hoped to increase their political standing with President Touadéra. In their view, the upcoming

⁷ Rassemblement Patriotique pour le Renouveau de la Centrafrique (RPRC) ; Mouvement des Libérateurs Centrafricains pour la Justice (MLCJ).

formation of the new government had motivated those politicians - originally affiliated with armed groups - to portray themselves as being in control of the Vakaga Prefecture and therefore essential for the Central African State. Minister Abazene denied his involvement in the creation of this militia group and described it to the Panel as a spontaneous initiative of the Vakaga youth. The Panel noted that, according to sources, the involvement of FACA in providing payment and ammunition to youth militia elements in Vakaga Prefecture stemmed from decisions which bypassed FACA leadership, who were not aware of the actions of elements on the ground.

Document 1: Receipt for the rental of the plane addressed to the Ministry of Transport and Civil Aviation, which was used to transport Soumail to Birao / Facture de la location de l'avion adressé au Ministère des Transports et de l'Aviation Civile qui a servi au transport de Soumail vers Birao

Document received by the Panel from a confidential source on 10 April 2021.

LAPARA Centrafrique Aviation, SA

Siège social : B.P. 319 - Bangui République Centrafricaine
(236) 72 04 80 66 @mail : compagnielapara@gmail.com

CTA (AOC) n°12/TL-001/MDPR CACTA/DGACM du 05 janvier 2012		Bangui, 5 février le 2021
Devis 220 /2020/Lapara	Ministère des Transports et de l'aviation civil Bangui - RCA	
Date du vol :	le 07/02/2021	
Trajet :	Bangui -Birao - Bangui ,	
Appareil :	Beech 90	
Immatriculation :	TL AEF	
	Coût fonctionnement	2 340 000
	TVA 19% EXO	-550 000 0
	Carburant	2 700 000
	Taxes aéronautiques	315 000
	Charge offerte au départ de BANGUI 450 KG	
	TOTAL HT	4 805 000 F
	TVA	0 F
	IR/IS calculé sur le coût de fonctionnement	3% 0 F
	TTC	4 805 000 F

Le Service facturation

LAPARA Centrafrique Aviation, S A au capital de 20.000.000 F - BP 319 BANGUI
RCCM : CA/BG/2011 M372 - NIF : M313247T001

Annex 5.1: Excerpts from the decision of the Constitutional Court of 18 January 2021 on the presidential election / Extraits de la decision de la Cour constitutionnelle du 18 janvier sur les élections présidentielles.

Full text archived at United Nations.

Nombre total d'électeurs inscrits :	1 858 236
Nombre total de votants :	655 054
Nombre total de bulletins nuls :	22 046
Nombre total de bulletins blancs :	19 284

Total votants par dérogation :	14 308
Suffrages valablement exprimés :	599 416
Taux de participation :	35,25%

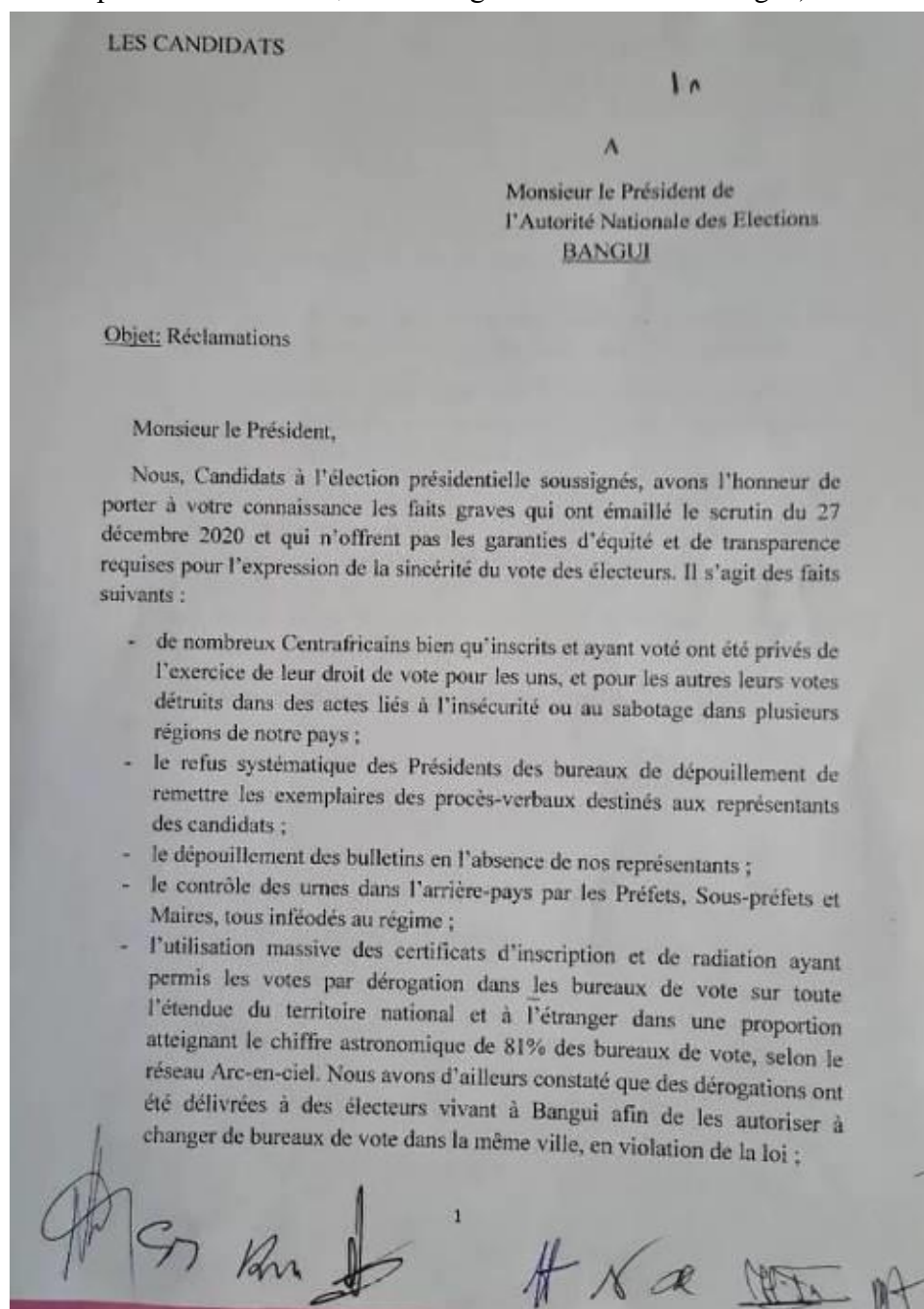
ONT OBTENU :

Candidats	Voix obtenues	%
FAUSTIN ARCHANGE TOUADERA	318 626	53,16
ANICET GEORGES DOLOGUELE	130 017	21,69
MARTIN ZIGUELE	45 206	7,54
DESIRE NZANGA BILAL KOLINGBA	22 157	3,70
BENDERET CREPIN MBOLI-GOUMBA	19 271	3,21
SYLVAIN EUGENE NGAKOUTOU PATASSE	8 760	1,46
AUGUSTIN AGOU	8 436	1,41
JEAN SERGE BOKASSA	7 870	1,31
MAHAMAT KAMOUN	7 536	1,26
ALEXANDRE FERDINAND N'GUENDET	6 668	1,11
ABDOU KARIM MECKASSOUA	5 099	0,85
CATHERINE SAMBA PANZA NEE SOUGA	5 078	0,85
ELOIS ANGUIMATE	3 710	0,62
SERGE GHISLAIN DJORIE	3 392	0,57
CYRIAQUE GONDA	2 973	0,50
ARISTIDE BRIAND REBOAS	2 454	0,41
NICOLAS TIANGAYE	2 163	0,36

Le candidat **Faustin Archange TOUADERA** ayant obtenu la majorité absolue des suffrages valablement exprimés est **PROCLAME ELU AU PREMIER TOUR PRESIDENT DE LA REPUBLIQUE.**

Annex 5.2: Communiqués by political opposition members expressing concerns over the presidential elections / Communiqués de membres de l'opposition politique exprimant des inquiétudes concernant les élections présidentielles.

Concerns over the Presidential elections were expressed through a number of communiqués and public statements. Below a letter of 2 January 2021 to the President of the *Agence nationale des élections* signed by nine candidates for the presidential elections (COD-2020 members, but also others such as Crépin Mboli-Goumba, Martin Ziguélé and Désiré Kolingba).

- les dépouillements des bulletins n'ont pas été faits dès la fin des votes et les urnes ont été conservées par la MINUSCA pour être dépouillées le lendemain en l'absence des représentants des candidats, en violation des articles 72, 80 et 81 du code électoral ;
- les représentants des candidats à l'élection présidentielle n'ont pu avoir les feuilles de résultat signées tel que prévu par les dispositions du code électoral (cf. art 84 et 85 du code électoral) ;
- dans certains bureaux de vote, le nombre des votants dépasse celui des inscrits ;
- des bourrages massifs des urnes, des tentatives d'intimidation des électeurs et des achats des votes des électeurs ont été signalés partout.

Fort de ce qui précède et sans préjudice des conséquences que nous pourrions tirer de toutes les irrégularités mentionnées, nous exigeons en application des dispositions de l'article 74 du Code électoral :

- la mise à disposition toutes affaires cessantes du nombre exact des certificats d'inscription et de radiation délivrés par l'ANE et les noms de leurs bénéficiaires ainsi que les bureaux de vote concernés ;
- la présentation à nos représentants des registres des dérogations tenus dans chaque bureau de vote ainsi que les procès-verbaux auxquels sont annexés les certificats d'inscription et de radiation.

Veuillez recevoir, Monsieur le Président, l'expression de notre considération distinguée.

Fait à Bangui, le 03 janvier 2021

Ont signé, les Candidats

Kamoun Mahamat
Me Nicolas TIANGAYE
Me CREPIN D'BOU-GOUBA
MARTIN ZIWERE
Karim MELKASSOUA
NGUENON Alexandre Indinang
AGOU AUGUSTIN

Anicet G. SOLOGUELE
Désiré
Joseph

On 5 January 2021, ten candidates – the nine who signed the above communiqué and former President of the Transition, Catherine Samba-Panza – issued a press communiqué requesting the cancellation of the elections.

COMMUNIQUE DE PRESSE

Relatif à la publication des résultats provisoires de l'Élection Présidentielle

Nous, Candidats à l'élection présidentielle, signataires du présent communiqué de presse, avons suivi hier, le **04 janvier 2021 vers 19 h 00**, la publication des résultats provisoires de l'Élection Présidentielle du 27 décembre 2020 par l'Autorité Nationale des Elections (ANE).

Après avoir :

- ✓ Mis en exergue les nombreuses irrégularités qui ont émaillé les scrutins du 27 décembre 2020 (proportion importante de votes par dérogation, non remise des feuilles de résultats aux représentants des candidats, démarrages tardifs des opérations électorales, conservation des urnes par la MINUSCA en l'absence des représentants des candidats, implication des autorités administratives locales dans l'intimidation et l'achat des votes des électeurs, les fraudes massives, etc.) ;
- ✓ Noté que sur un total de 1 858 436 inscrits sur la liste électorale, seuls 695 019 ont pu voter correspondant ainsi à un taux de participation de 37% et non 76,31% annoncé par l'ANE. D'où presque 2/3 de l'électorat n'a pu exercer son droit de vote ;
- ✓ Constaté l'échec du Plan Intégré de Sécurisation du processus électoral du Gouvernement et de la MINUSCA ; n'ayant pas permis non seulement aux candidats de faire campagne sur toute l'étendue du territoire, mais aussi de garantir les conditions de sécurité pour un bon déroulement des scrutins.

Les soussignés considèrent que :

- ✓ les élections groupées du 27 décembre 2020 n'ont pas respecté les normes et standards internationaux universellement reconnus ;
- ✓ l'acceptation des résultats de l'élection sur une partie du territoire, laissant de côté plus de 2/3 de l'électorat, ne saurait conférer la légitimité au Président élu, et constitue un grave recul de la démocratie dans notre pays.

Par conséquent, nous :

- ✓ ne reconnaissons pas les résultats publiés par l'ANE et ;
- ✓ demandons l'annulation pure et simple et la reprise des élections groupées du 27 décembre 2020.

Fait à Bangui, le 05 Janvier 2021

Ont signé :

N°	NOMS ET PRENOMS	SIGNATURES
1	DOLEGUELE Anleet Georges	
2	ZIGUELE Martin	
3	KAMOUN Mahamat	
4	AGOU Augustin	
5	MBOLI-GOUMBA BENDERET Crépin	
6	N'GUENDET Alexandre Ferdinand	
7	MECKASSOUA Abdou Karim	
8	SAMBA-PANZA née SOUGA Catherine	
9	TIANGAYE Nicolas	
10	KOLINGBA Désiré NZANGA BILAL	

On 7 January 2021, these ten candidates sent to the Constitutional Court an appeal for annulment of the presidential elections.

Annex 5.3: Report of the “Réseau Arc-en-ciel” on the elections of 27 December 2020 (30 December 2020) / Rapport du réseau Arc-en-ciel sur les élections du 27 décembre 2020 (30 décembre 2020).

Below excerpts from the report (full report archived at the United Nations).

Déclaration préliminaire du Réseau Arc-en Ciel (RAC) sur les élections présidentielle et législatives couplées du 27 décembre 2020 en République Centrafricaine

I. INTRODUCTION

Mis en place depuis 2015, le Réseau ARC-EN-CIEL (RAC)¹ a suivi, depuis lors, les développements de l'actualité politique et électorale en République Centrafricaine (RCA) sous un financement de l'Union Européenne (UE) et avec l'appui de l'*Electoral Institute for Sustainable Democracy in Africa* (EISA). Le RAC avait déployé des observateurs durant tout le processus électoral de 2015-2016 et fait, à travers son évaluation des élections ; une contribution majeure à l'amélioration du processus électoral en RCA.

Fort des acquis du passé, le RAC a de nouveau signé un accord de partenariat avec EISA en vue de la mise en œuvre du *projet d'observation citoyenne des élections pour un processus crédible, transparent et apaisé en RCA*. Ce projet bénéficie des financements de l'UE et de l'Ambassade de France en RCA et vise principalement à contribuer à la tenue d'élections présidentielle et législatives crédibles, inclusives et transparentes, à travers une évaluation indépendante du processus électoral par la société civile. D'où la mise en place de la Mission d'Observation des Elections du Réseau Arc-en-ciel (MOE-RAC) pour les élections présidentielles et législatives de 2020-2021. Lancée officiellement le 15 octobre 2020, celle-ci est conduite par l'Abbé Frédéric Nakombo, Coordinateur National du RAC.

II. OBJECTIFS ET METHODOLOGIE DE LA MISSION

1. Objectifs de la Mission du RAC

La Mission d'Observation des Elections du Réseau ARC-EN-CIEL (MOE-RAC) a pour objectif global de contribuer à la création d'un cadre favorable à la tenue d'élections paisibles, libres, transparentes, inclusives et crédibles en RCA.

Plus particulièrement, la Mission entend :

- Evaluer si les conditions nécessaires sont réunies pour l'organisation des élections permettant au peuple centrafricain, dans son ensemble et sa diversité, d'exprimer librement sa volonté à travers les urnes ;
- Evaluer et déterminer si ces élections sont conduites en conformité, d'une part, avec le cadre constitutionnel et légal en vigueur en RCA et, d'autre part, avec les standards internationaux et continentaux en matière d'organisation d'élections démocratiques ; et enfin
- Déterminer si les résultats ultimes du processus électoral reflètent la volonté du peuple centrafricain.

2. Méthodologie de la Mission du RAC

La MOE-RAC est dirigée par une Coordination Centrale, composée des représentants des dix-sept (17) organisations membres. Celle-ci est chargée de faire le suivi technique et administratif des équipes déployées sur le terrain. Elle conçoit et transmet les orientations stratégiques de la mission aux observateurs de terrain, mais s'assure aussi de recueillir et analyser les données que ces derniers achèment.

La MOE-RAC est composée de 121 observateurs de long terme (OLT), dont 44% de femmes, répartis dans cinq (5) régions, treize (13) préfectures et cinquante-huit (58) sous-préfectures/arrondissements. Ces OLT ont fait le

¹ Le Réseau Arc-en-Ciel (RAC) est composé des 17 organisations suivantes : la Commission Episcopale Justice et Paix (CEJP), l'Observatoire Centrafricain des Droits de l'Homme (OCDH), la Ligue Centrafricaine des Droits de l'Homme (LCDH), l'Observatoire Centrafricain des Elections et de la Démocratie (OCED), l'Action des Chrétiens pour l'Abolition de la Torture (ACAT), le Women act for living together (WALT), le Mouvement pour la Défense des Droits de l'Homme et Action Humanitaire (MDDH), l'Association Femme Nature pour la Protection de l'environnement en Centrafrique (FNPEC), l'Observatoire pour la Promotion de l'Etat de Droit (OPED), la Coordination des Organisations Musulmanes de Centrafrique (COMUC), Civisme et Démocratie (CIDEM), l'Association des Femmes Juristes de Centrafrique (AFJC), le Conseil National de la Jeunesse (CNJ), du Groupe d'Etudes et de Recherche sur la Démocratie et le Développement Economique et Social (GERDDES), l'Organisation de la Femme Centrafricaine (OFCA), l'Organisation National des Personnes Handicapées (ONAPHA) et de l'Observatoire National des Elections (ONE).

A l'intérieur du pays, et dans les préfectures, la situation sécuritaire est restée instable. Si dans la Vakaga, le Haut Mbomou et dans certaines localités des préfectures de l'Ouham Pendé (Paoua), la Kemo (Dékoa et Sibut), l'Ouham (Nana Bakassa et Bouca)... le vote s'est déroulé correctement, il faut souligner que :

- Dans l'Ouham, le vote n'a pas eu lieu à Bossangoa, Batangafo, Nana-Bakassa et Markounda ;
- Dans la Nana Gribizi, il y a eu vote dans une partie de la Kaga Bandoro. Pas à Mbrès ;
- Dans la Nana Mambéré, il n'y a pas eu de vote à Bouar ;
- Dans la Mambéré Kadei, le vote s'y est déroulé normalement ;
- Dans l'Ouham Pendé, il n'y a pas eu de vote à Paoua et Kouli. A Bozoum, le vote avait commencé avant d'être interrompu par les groupes armés. Il a repris par la suite avec l'intervention de la Minusca, avant d'être à nouveau interrompu ;
- Dans le Mbomou, si le vote a eu lieu à Bangassou, il n'a pas été tenu à Bakouma,
- Dans la Ouaka, il n'y a pas eu de vote à Bakala et Kouango. A Bambari, le vote qui avait commencé à 13h30 au Lycée moderne a été interrompu par des tirs d'armes à feu
- Dans la Kémo, une partie des bureaux de Sibut avait ouvert tandis qu'il n'y avait pas de vote à Dékoa et Galafondo.

En somme, la MOE-RAC note qu'une grande partie des incidents rapportés le jour du vote concerne généralement des zones du territoire national où se retrouvent une majorité de l'électorat.

b) De l'ouverture des bureaux de vote

Sur l'ensemble des bureaux couverts à Bangui, Bimbo et Bégoua, l'on a assisté à un retard généralisé dans l'ouverture (80,35% des cas). Ce retard est estimé entre 30 minutes et 1 heure 30 minutes. Il est imputable au retard dans la mise à disposition du matériel de vote (49% des cas) et la mise en place du personnel électoral.

Une affluence des électeurs était perceptible à l'ouverture des bureaux à Bangui, Bimbo et Bégoua. Elle tient de la présence d'une file devant les bureaux dans 70,52% des cas.

Concernant la présence du personnel électoral et de sécurité, la MOE-RAC a noté que Le personnel de bureaux de vote devait être présent à l'ouverture. Dans 60% des cas, les retards à l'ouverture étaient liés à l'absence de ce personnel. Si le dispositif sécuritaire dans la ville était impressionnant, les observateurs n'ont relevé la présence du personnel de sécurité à l'extérieur des bureaux et centres de vote que dans 64% des bureaux couverts. Les observateurs et représentants de candidats ou de partis étaient autorisés à suivre les opérations (86% de cas).

La MOE-RAC a noté, dès l'ouverture, le non-respect généralisé des mesures qu'implique la lutte contre la propagation de la COVID-19.

c) - De l'administration des opérations de vote

Le vote s'est poursuivi dans une relative affluence pendant la journée du 27 décembre. En effet, passés les files du matin, dans environ 55% des cas il n'y avait pas d'affluence en dehors des bureaux. Les urnes étaient convenablement scellées (97% des cas). La présence des femmes dans les files d'attente pouvait être estimée à environ 44 % des votants.

Pour être admis au vote, les électeurs ont vu leur carte contrôlée par le personnel électoral et leur identité toujours croisée avec la liste du bureau de vote (100%). Dans environ 22% des cas, des électeurs se sont vus refuser l'accès au vote principalement pour défaut de carte d'électeur.

Par ailleurs, la mission du RAC a constaté un grand nombre de votes par dérogation (81,45% des cas). Ce vote s'est fait avec des certificats de radiation délivrés par l'ANE portant la signature de la Présidente sortante, madame Marie-Madeleine N'KOUET Née HOORNAERT en fin de mandat. Les observateurs n'étaient pas en mesure de se prononcer sur la régularité de ces documents.

Le secret du vote a été observé dans l'ensemble des bureaux et le matériel est resté disponible et en quantité suffisante durant tout le vote à Bangui. Il faut relever que dans certains cas (environ 15%), l'épuisement de l'encre indélébile et l'absence de bulletin de vote pour les législatives ont été rapportés. S'agissant de ce dernier cas, il y a eu des interversions de bulletins de vote notamment dans les 2e, 3e et 4e Arrondissements. Le dispositif sécuritaire dans la ville à l'extérieur des bureaux et centres de vote est resté visible.

A l'intérieur du pays, le matériel électoral a été détruit par des groupes armés dans certaines localités du nord-ouest telles que Carnot, Niem, Niem Yelewa, Kouï, Kaga Bandoro 3, Ngaoundaye...

1. De la clôture des scrutins et du dépouillement des suffrages.

La mission a noté que seulement dans 16,12% des cas, les scrutins ont été clôturés à 16 heures conformément à l'article 67 de la Loi portant Code Electoral. Par contre, dans 83,88% des cas, les scrutins ont été clôturés avec un retard de plus d'une heure. Ce retard était dû principalement à la présence d'électeurs dans les files à la clôture (28,57% cas) et au souci du personnel électoral de rattraper le retard accusé à l'ouverture des bureaux.

Si l'éclairage des bureaux de dépouillement était satisfaisant dans la majeure partie des cas (63,74%), par contre dans 36,26 % des cas l'éclairage n'était pas de bonne qualité. Ce qui a conduit certaines opérations de dépouillement à se poursuivre au lendemain du 27 décembre 2020.

S'agissant des procédures de dépouillement, dans la grande majorité des cas, les bulletins dans l'urne ont été comptés et étaient conformes au nombre de bulletins utilisés.

Dans la majorité des cas (85%) le dépouillement s'est fait sans interruption et les membres des bureaux de dépouillement et les représentants des partis des candidats ont rédigé et signé des Procès-Verbaux (PV) de dépouillement. Presqu'aucune réclamation n'a été portée aux président des bureaux de vote. Dans environ 33% des cas, les représentants de partis ou candidats ne se sont pas vus délivrés une copie des procès-verbaux.

IV. Conclusion et recommandations

La Mission du RAC note que l'ANE, à travers ses dirigeants et son personnel, a fourni des efforts en vue de l'exécution des tâches qui lui ont été confiées pour relever les défis de l'organisation des élections en RCA. Elle félicite le peuple centrafricain pour la détermination, le calme et la dignité dont il a fait montre dans l'exercice de son droit civique lors de ces élections qui sont si cruciales, non seulement pour la consolidation de la paix et de la démocratie, mais également pour l'avenir du pays.

Certes, après une campagne électorale émaillée d'incidents armés, les opérations de vote et de dépouillement se sont globalement déroulées dans le calme et l'ordre à Bangui et dans certaines localités. Cela a permis aux électrices et aux électeurs centrafricains d'exprimer librement leur choix politique. Toutefois, les insuffisances notées dans l'organisation matérielle des scrutins posent de sérieux problèmes dans le sens de la transparence et de l'équité des chances accordées à toutes les parties prenantes.

La Mission exhorte les uns et les autres à considérer les différentes recommandations suggérées dans le sens d'améliorer ou de reformer les processus électoraux à venir.

Le RAC reste attentif à l'ensemble des opérations post-électorales, notamment la compilation et l'annonce des résultats officiels par les autorités compétentes, la gestion d'un éventuel contentieux électoral et la perspective d'un éventuel second tour pour les scrutins.

Au regard de ce qui précède, la MOE-RAC recommande :

According to political opposition members and other sources, distribution of voting records to the representatives of the candidates was much lower outside Bangui, particularly where there were no independent observers. As noted by political opposition members in their request for the cancellation of the elections to the Constitutional Court, lack of distribution of voting records undermined the transparency of the results and limited the capacities of candidates to assess the credibility of the elections' results.

Annex 5.4: COD-2020 communiqué rejecting the victory of President Touadéra (19 January 2021) / Communiqué de la COD-2020 rejetant la victoire du Président Touadéra (19 janvier 2021).

Coalition de l'Opposition Démocratique - 2020

Conférence des Présidents
Secrétariat Exécutif Permanent
Contact : 75 42 42 44 - 72 21 58 21
Email : cod.platforme9@gmail.com

N° 0081/COD-2020/CP/SEP.21

**DÉCLARATION RELATIVE À LA PROCLAMATION DES RÉSULTATS DÉFINITIFS
DE L'ÉLECTION PRÉSIDENTIELLE DU 27 DÉCEMBRE 2020
PAR LA COUR CONSTITUTIONNELLE**

La Coalition de l'Opposition Démocratique 2020 (COD-2020), au cours de la réunion extraordinaire de la Conférence des Présidents tenue ce jour mardi 19 janvier 2021, s'est appesantie sur les résultats de l'élection présidentielle du 27 décembre 2020, proclamés par la Cour Constitutionnelle le 18 janvier 2021 et déclare ce qui suit :

- la grande majorité des centrafricains inscrits sur la liste électorale soit 65% n'a pas participé au vote ;
- le président TOUADÉRA a été déclaré vainqueur avec seulement 17% du corps électoral, ce qui lui ôte toute légitimité pour diriger notre pays et y ramener la paix ;
- la Cour Constitutionnelle, au lieu dire le droit, a rendu une décision sur la base des motivations politiques, qui curieusement se retrouvent dans les différentes déclarations du Mouvement Cœurs Unis (MCU) ;
- les innombrables fraudes et irrégularités qui ont émaillé ces élections, pour lesquelles l'opposition a apporté des éléments de preuve, ont été ignorées par la Cour Constitutionnelle.

En conclusion, les élections groupées du 27 décembre 2020 ne sont qu'une mascarade et ne reflètent nullement l'expression de la volonté du peuple centrafricain. Par conséquent, la COD-2020 ne reconnaît pas la réélection du Président Faustin Archange TOUADÉRA.

Fait à Bangui, le 19 janvier 2021

Conférence des Présidents,
le Président en Exercice

Mammat KAMOUN

Kwa Na Kwa (KNK) - Rassemblement Pour la République (RPR) - KELEMBBA-PDS (K-PDS) - Union pour le Renouveau Centrafricain (U.R.C.A) - Convention Républicain pour le Progrès Social (C.R.P.S) - BêAfrica Ti E Kwé (B.T.K) - Parti National pour un Centrafrique Nouveau (P.N.C.N) - Mouvement pour la Démocratie, l'Indépendance et le Progrès Social (M.D.I.P.S) - Parti Panafricain pour les Libertés et le Développement (P.P.L.D) - Congrès des Démocrates pour la Renaissance de Centrafrique (C.D.R.C) - Parti Centrafricain pour l'Unité et le Développement (P.C.U.D) - Mouvement pour l'Unité et le Développement (M.U.D) - Union Nationale Démocratique du Peuple Centrafricain (U.N.D.P.C) - Renaissance Latque de Centrafrique (R.L.C) - Rassemblement Démocratique Centrafricain (R.D.C).

Anicet Dologué's party URCA issued a communiqué with similar content on 20 January 2021.

Available at

https://scontent-cdt1-1.xx.fbcdn.net/v/t1.6435-9/140282859_2543339175967005_6311697233512891646_n.jpg?_nc_cat=105&_nc_map=test-rt&ccb=1-3&_nc_sid=8bfef9&_nc_ohc=m7DHvz2uYcAXHmIU&_nc_ht=scontent-cdt1-1.xx&oh=6ae9415c3ba16ceb6848c77e23055bb4&oe=60C0F26A, accessed on 5 May 2021.

Annex 5.5: Further information on legislative elections / Informations complémentaires sur les élections législatives.

The first round of the legislative elections took place on 27 December 2020, in conjunction with presidential elections. The second round (and first round in areas where voting could not be held on 27 December) took place on 14 March 2021. Where necessary, an additional round was planned to take place on 23 May.

On 3 February, several days after having announced that they did not recognize the result of the presidential elections, COD-2020 members announced their withdrawal from the electoral process and indicated that they would not take part in subsequent rounds of the legislative elections. However, several members eventually participated in the 14 March poll, including Anicet Dologué (URCA) who was re-elected in the Bocaranga district.

The 14 March 2021 poll took place in a more secure environment than on 27 December 2020. The results triggered less controversy than the presidential elections and showed a victory for Touadéra's party MCU, though less important than expected. MCU obtained 24 seats of the 92 allocated. A total of 21 independent candidates were also elected with many likely to join MCU's parliamentary group in the Assembly. Other parties obtained less than 10 seats. 48 seats remained to be allocated.⁸

On 5 May, former Prime Minister and MCU leader Simplicie Mathieu Sarandji was elected Speaker of the National Assembly.

---

⁸ <https://www.radiondekeluka.org/actualites/politique/36919-rca-elections-ouverture-de-la-campagne-electorale-en-vue-des-elections-residuelles.html> .

Annex 5.6: Reaction of representatives of the Government of the Central African Republic to the meeting between CPC leader François Bozizé and the President of the ECCAS Commission / Réactions de représentants du Gouvernement centrafricain à la réunion entre le leader de la CPC François Bozizé et du Président de la Commission de la CEEAC.

Screenshot from a social media account of the Government of the Central African Republic.

Available at <https://www.facebook.com/2107181279521620/posts/2880972515475822/>, accessed on 5 May 2021.

Screenshot of a video of Presidential adviser Fidèle Gouandjika uploaded on his social network account, in which he threatened President Touadéra of being overthrown in case he engaged in a dialogue with François Bozizé.

Available at https://m.facebook.com/story.php?story_fbid=2948582282024693&id=100006188490224, accessed on 5 May 2021.

Annex 5.7: Statement delivered by the President of the ECCAS Commission during a videoconference attended by President Touadéra and UN, AU, EU and ECCAS representatives (2 March 2021) / Intervention du Président de la Commission de la CEEAC lors d'une vidéoconférence à laquelle participaient le Président Touadéra et des représentants de l'ONU, l'UA, l'UE et la CEEAC (2 mars 2021).

The statement was widely shared on social networks and its content was confirmed by several diplomatic sources.

**INTERVENTION DE SON EXCELLENCE MONSIEUR L'AMBASSADEUR
GILBERTO DA PIEDADE VERISSIMO A LA VIDEOCONFERENCE ENTRE LE
PRESIDENT FAUSTIN ARCHANGE TOUADERA ET LES RESPONSABLES DE
L'UA, LA CEEAC, L'UE ET LES NATIONS UNIES
LE 2 MARS 2021**

**Excellence Monsieur le Président de la République Centrafricaine
Monsieur le Secrétaire Général Adjoint des Nations Unies aux opérations de paix
Monsieur le Commissaire à la Paix et à la Sécurité de l'Union africaine
Monsieur Haut Représentant de l'Union européenne pour les affaires étrangères et la politique
de sécurité**

Permettez-moi d'abord de saluer l'initiative de cette vidéoconférence avec S.E. M. le Président Faustin Archange Touadéra et d'exprimer ma profonde gratitude à ceux qui l'ont rendue possible.

Le cours des événements et leur orientation la rendaient plus que nécessaires surtout au moment où l'horizon semble se brouiller devant nos yeux.

Depuis notre dernière vidéoconférence en octobre 2020, quelques événements ont eu lieu dans le paysage politique centrafricain, au nombre desquels la tenue des élections couplées du 27 décembre 2020, la dénonciation de l'APPR-RCA par les groupes armés les plus importants suivie de la création de la Coalition des Patriotes pour le Changement (CPC) et du lancement le 17 décembre 2020 d'attaques à travers le pays.

Si la plupart de ces événements sont regrettables et condamnables en raison de leurs conséquences, nous pouvons toutefois tirer une consolation dans l'évènement heureux qu'a constitué la réélection au premier tour de S.E. M. le Président Touadéra.

Je me fais le devoir ici, encore une fois, au nom de la Communauté Économique des Etats de l'Afrique Centrale toute entière, de féliciter SEM le Président Touadéra non seulement pour la tenue des élections présidentielle et législatives dans les délais légaux, mais aussi et surtout pour sa réélection. Il est évident que nous aurions souhaité que ces élections soient organisées dans un climat meilleur que nous avait pourtant fait espérer le plan de sécurisation au sujet duquel des assurances nous avaient été données à la fois par la MINUSCA et le Gouvernement de la RCA.

Autant nous regrettons cet échec dommageable qui a fait à plusieurs égards de la journée du 27 décembre un succès historique à demi-teinte, autant nous condamnons les attaques de la CPC qui ont empêché le déroulement normal des élections ainsi que le soutien politique que leur a apporté l'ancien

Président François Bozizé malgré les assurances qu'il m'avait lui-même données lors de notre rencontre du 11 décembre 2020 à l'évêché de Bossangoa, à la demande du Gouvernement de la RCA, de la MINUSCA et des Ambassadeurs du G5.

Excellence Monsieur le Président de la République

Monsieur le Secrétaire Général Adjoint

Monsieur le Commissaire

Monsieur le Haut Représentant

Nul ici n'ignore la quasi permanence de l'instabilité et de la conflictualité dans la vie politique centrafricaine depuis près de quatre décennies et le caractère réversible des processus de sortie de crise en RCA.

La région, contrairement à ce que l'on peut penser et laisser dire, n'a jamais abandonné la RCA. Comme avec la CEMAC hier, elle est aujourd'hui à ses côtés avec le CEEAC. Des sigles comme FOMUC, MICOPAX I et MICOPAX II et des déclarations comme celles des 27 novembre et 26 décembre 2020 en témoignent suffisamment. Dans son engagement aux côtés de la RCA, la région représentée par l'organisation sous-régionale, n'a toujours eu qu'une seule préoccupation centrale : la recherche d'une paix durable en RCA.

L'histoire montre, du moins en ce qui concerne la CEEAC, que pour maximiser les chances et les gains, elle a toujours collaboré avec d'autres organisations régionales et sous-régionales, notamment l'Union africaine (UA) et la Conférence Internationale de la Région des Grands Lacs (CIRGL), dans son engagement en faveur de la RCA. Aujourd'hui encore, elle reste engagée aux côtés de ces organisations dans une dynamique de recherche d'une paix durable et continuera à appuyer lucidement le processus de paix en cours en tant qu'un des garants de l'Accord politique de paix et de réconciliation (APPR) du 6 février 2019, et ce malgré les actes inamicaux et d'hostilité de ces dernières semaines à son encontre et dont les instigateurs sont bien identifiés et connus. Sa réponse face à ces actes a pour l'instant été limitée au rappel en consultation de son représentant en RCA.

C'est l'occasion pour moi, en tant que Président de la Commission de la CEEAC, de rappeler que c'est conformément à son mandat et aux déclarations des réunions des Chefs d'Etat et de Gouvernement de la CEEAC des 27 novembre et 26 décembre 2020 auxquelles la RCA a participé au plus haut niveau que la Commission a initié des consultations en vue de la désignation d'un Médiateur Permanent. Les consultations avec les Etats membres de la Communauté, y compris la RCA, se déroulent dans la

transparence et font l'objet d'une information régulière de la Présidence en exercice, seule habilitée à rendre publique au moment opportun la nomination de ce Médiateur si sa désignation reste encore une nécessité pour les autorités du pays bénéficiaire.

Excellence Monsieur le Président de la République

Monsieur le Secrétaire Général Adjoint

Monsieur le Commissaire

Monsieur le Haut Représentant

J'aimerais aborder maintenant un sujet qui a fait couler beaucoup d'encre et de salive parce qu'ayant malheureusement fait l'objet d'une savante manipulation. Il s'agit des suites données par la Commission à une recommandation du dernier mini-sommet de la CIRGL à Luanda.

Permettez-moi, à cet effet, de rappeler que la réunion de la CIRGL, du 29 janvier 2021 à Luanda, dont la CEEAC fut une importante partie prenante parce que c'est elle qui a présenté le rapport qui a servi de base aux échanges des Chefs d'Etats, a affirmé la nécessité d'un cessez-le-feu unilatéral par les agresseurs. Ce cessez-le-feu est une condition tout autant pour l'organisation des élections législatives, la médiation que le dialogue politique. Telle est la raison qui a justifié la démarche de la Commission auprès de l'ancien Président François Bozizé, en exécution du mandat reçu, et dans la perspective de faire le point aux Chefs d'Etat et de Gouvernement à la seconde réunion de Luanda annulée récemment à l'initiative de la RCA. La Commission ne s'est point octroyé un mandat, mais l'a reçu d'un sommet auquel la RCA a pris part et dont le Chef d'Etat a accepté les décisions devant ses pairs. En outre, la Ministre des Affaires Etrangères de la RCA a même été informée de la période de la démarche et a reçu du Président de la Commission les avant-projets des documents qui devaient être proposés à la signature de l'ancien Président François Bozizé et au sujet desquels elle a d'ailleurs réagi. D'où l'étonnement de la Commission face à la campagne de dénigrement qui s'en est suivie.

La Commission, au nom de la Communauté, ne vise rien d'autre dans ses démarches et actions que la paix durable en RCA et la création des conditions d'une telle paix. Elle sait que celle-ci ne peut être le résultat d'une solution purement militaire qui semble être malheureusement privilégiée dans la démarche officielle du gouvernement centrafricain aujourd'hui, mais bien d'une concertation politique avec toutes les forces vives de la nation centrafricaine dans le respect du cadre de l'APPR.

Le souhait de la Communauté est que ce dialogue inclusif pour lequel des fonds ont déjà commencé à être recherchés soit considéré par les autorités centrafricaines comme une voie obligée vers la paix.

Il ne faut surtout pas se tromper et avoir clairement à l'esprit que le dialogue politique n'exclut point la poursuite des actions judiciaires contre les auteurs et commanditaires aussi bien de violences qui ont coûté la vie à des populations civiles, des humanitaires et des casques bleus onusiens que des violations de droits de l'homme et du droit humanitaire international. Mais il est absolument impératif que ces actions judiciaires soient menées par une justice véritablement indépendante et impartiale sur des faits documentés et non sur des préjugés. La gouvernance démocratique, composante essentielle de l'ordre constitutionnel découlant de la Constitution du 30 mars 2016, est incompatible avec une justice aux ordres, fondée sur des préjugés et non équitable.

Il doit être souligné aussi que la Commission se préoccupe de la situation politique et sécuritaire en RCA en raison de son impact négatif sur l'environnement de paix et de sécurité et le développement de l'ensemble de la sous-région. Personne ne peut fermer les yeux face à la dramatique évolution géopolitique actuelle dans laquelle la RCA se transforme sous nos yeux en champ de bataille de puissances externes à la région et en un territoire où fleurit le "business de la guerre" dont l'expérimentation des armes de différents types.

Excellence Monsieur le Président de la République
Monsieur le Secrétaire Général Adjoint
Monsieur le Commissaire
Monsieur le Haut Représentant

J'aimerais clore ce propos en soulignant l'intérêt et la nécessité pour le Gouvernement de la RCA de travailler ensemble avec les organisations régionales et sous-régionales ainsi que les dirigeants de la région pour une meilleure coordination et cohérence des initiatives. Témoin de la méfiance grandissante envers nos organisations sous-régionales et certains pays de la région, je me fais le devoir d'appeler respectueusement l'attention de S.E. M. le Président Touadera sur cette question. Je crois que des efforts doivent être faits sous votre leadership pour mettre fin à la méfiance ambiante actuelle face aux organisations sous-régionales et quelques pays de la région dont certains ont autrefois consenti de louables et réels sacrifices en solidarité avec le peuple centrafricain.

J'aimerais encourager S.E. M. le Président Touadera à renforcer la coopération bilatérale avec les pays de la sous-région, notamment les pays voisins et facilitateurs de l'APPR. C'est la seule manière, du point de vue de la Commission, de surmonter la méfiance larvée actuelle à l'égard de certains d'entre eux. La revitalisation des commissions mixtes et une collaboration sincère au sein des institutions

4

régionales communes qui sont par ailleurs des garants de l'APPR peuvent être autant de moyens de renforcement de cette coopération et de reconstruction de la confiance.

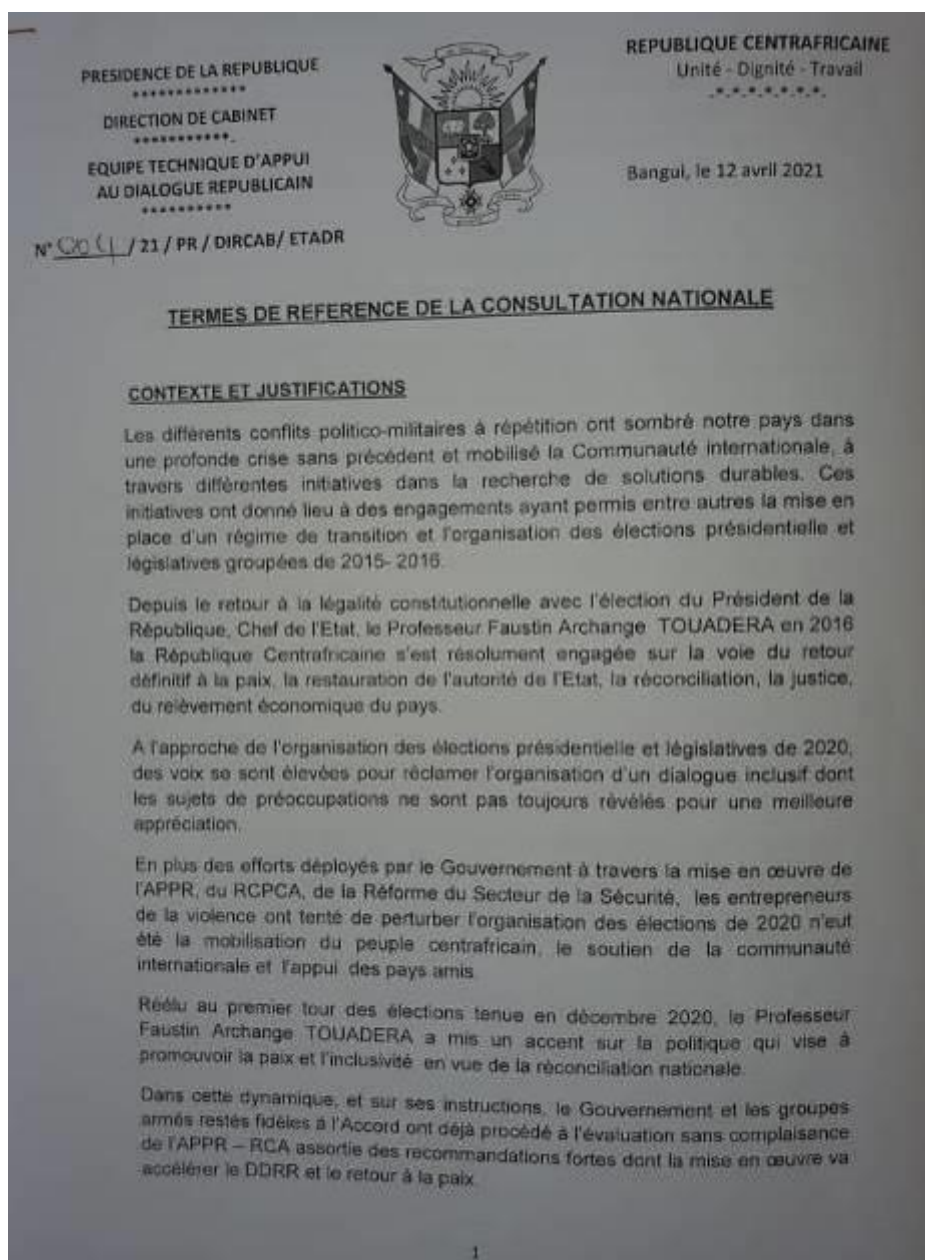
Je vous remercie de votre aimable attention.

Annex 5.8: Information on travel ban violations involving sanctioned individual François Bozizé / Informations sur des violations de l'interdiction de voyager impliquant François Bozizé.

According to CPC members and diplomatic sources, sanctioned individual François Bozizé travelled by road from CAR to southern Chad on several occasions to participate in the consultations held in February and March 2021 (see paras. 123-125 of the body of the report). The Panel wrote to Chad and ECCAS to request confirmation, and underlined that Security Council resolutions include possibilities of exemption requests when travels relate to peace initiatives. No responses from either Chad or ECCAS had been provided by the time of drafting this report.

Annex 5.9: Terms of reference for the republican dialogue launched by President Touadéra / Termes de référence du dialogue républicain initié par le Président Touadéra.

Document obtained by the Panel from a participant in the republican dialogue on 15 April 2021.

En adéquation avec sa politique d'ouverture et de la main tendue, le Président de la République, Chef de l'Etat vient d'initier une approche de consultation nationale qui constitue la première étape d'un processus susceptible de conduire notre pays à un Dialogue républicain.

Objectifs

La consultation nationale qui sera menée par le Président de la République, Chef de l'Etat avec les Institutions, les forces vives de la Nation, y compris la diaspora, vise à :

- recueillir des sujets de préoccupations d'intérêt national ;
- proposer par écrit des mesures concrètes pour l'application effective des recommandations du Forum de Bangui, du RCP/CA/CEM et de l'APPR-RCA.

Résultats attendus

Toutes les préoccupations, propositions des forces vives de la Nation sont recueillies, compilées, analysées et soumises au Président de la République, Chef de l'Etat pour la suite du processus.

Méthodologie

Le Président de la République, Chef de l'Etat conduira personnellement ces consultations selon le chronogramme établi.

Les consultations seront ouvertes et les entités qui le souhaitent pourront remettre par écrit directement au Président de la République, Chef de l'Etat leurs contributions. La diaspora fera parvenir la sienne par écrit, par zone de résidence.

Le Président de la République, Chef de l'Etat sera appuyé par l'Equipe Technique d'Appui Technique au Dialogue Républicain.

L'Equipe Technique d'Appui

Annex 5.10: Discussions around the reform of the Peace Agreement implementation mechanisms / Discussions sur la réforme des mécanismes de mise en œuvre de l'accord de paix.

Below excerpts from the recommendations made by the working group established upon President Touadéra's instructions to conduct an assessment of the Peace Agreement implementation mechanisms. Full text archived at United Nations.

As confirmed by diplomatic sources, a number of actors had proposed more significant reforms to the mechanisms. In particular, representatives of international and regional partners, as well as some armed group leaders, had called for changes to the functioning of the Executive Monitoring Committee, co-chaired by the Prime Minister and the African Union. They requested that 1) another member of the Government with more time to dedicate to this function be appointed instead of the Prime Minister; 2) a representative of armed groups be associated to the chairmanship of the Committee. Referring to article 30 of the Agreement, the Government pushed for the continuation of the existing chairmanship system (see document below).

IV. LES PRINCIPALES RECOMMANDATIONS

Les propositions pour améliorer et rendre plus dynamique la mise en œuvre de l'APPR se présentent comme suit :

a) **l'arrêt des violences et la dissolution des groupes armés** afin de permettre aux populations de percevoir les dividendes de paix de l'Accord et se consacrer pleinement à la reconstruction du pays.

b) **le renforcement du leadership du processus :**

-Trouver un leadership dédié et disponible pour prendre en charge la question spécifique et transversale de suivi de l'APPR-RCA en l'occurrence, nommer un Ministre en charge du processus;

- Modifier la coprésidence du CES en y ajoutant un représentant des groupes armés (*l'élargissement de la coprésidence du CES est contraire aux dispositions de l'article 30 de l'Accord. La coprésidence continuera d'être assurée par le Premier Ministre Chef du Gouvernement et l'Union Africaine*)
- Exiger une représentation des groupes armés au niveau des chefs même des groupes, au sein du Comité Exécutif de suivi;
- Désigner une personnalité disponible pour rendre fonctionnel le CMON ;
- Assurer une bonne articulation entre les organes préfectoraux (CMOP et CTS) présidés par les Préfets et le CMON, l'organe de coordination, pour un meilleur rendement desdits organes.
- Procéder à un réajustement de la composition du Secrétariat technique du CES en donnant un rôle plus important à la CEEAC et en réduisant le nombre des membres à 7 personnes. Ce réajustement se fera par un texte administratif ;

b) l'appropriation du processus

- Sensibiliser les membres du Gouvernement sur leur rôle dans l'APPR comme étant les premiers organes responsables de la mise en œuvre ;
- Poursuivre la vulgarisation auprès des groupes armés et pourvoir les responsables de moyens pour faire la restitution auprès de leurs éléments ;
- Accentuer la vulgarisation auprès de la population en impliquant d'avantage les forces vives de Nation dans le processus notamment les femmes ;
- Mettre en place une cellule de communication du CES et nommer un porte parole qui soient chargés de communiquer des informations actualisées sur le processus.
- Créer un site internet de l'Accord;

- Créer une collaboration étroite entre le PNDDRR, le CVR et la COMNAT ALPC pour traiter de manière holistique la question du désarmement ;
- Harmoniser les quotas d'intégration des Ex-combattant dans les Forces de défense et de Sécurité ;
- Engager rapidement le processus de rapatriement des mercenaires étrangers actifs dans des groupes armés.

e) le processus des USMS

- Créer un leadership fort et dédié au sein de l'Etat Major pour l'opérationnalisation efficace des USMS,
- Faire une synchronisation entre le DDDR et les USMS ;
- Déployer les observateurs de l'Union Africaine ;
- Evaluer le fonctionnement et le rendement des USMS conformément à leurs missions définies dans l'Accord ;
- Commencer des réflexions sur le devenir des USMS à la fin des deux années d'existence;
- Reprendre plus en détail, les discussions sur les USMS au sein du COSTRAT pour faire le point de situation après les derniers événements.

f) le processus d'harmonisation des grades

- Revoir la composition et les missions du comité d'intégration et d'harmonisation des grades pour tenir compte du contexte actuel et le rendre plus inclusif;
- Accélérer le fonctionnement de cette structure.

F) la sanction de l'APPR

- La définition par les garants et facilitateurs des mesures de sanctions pour les violations des engagements de l'APPR. Ceci a été également recommandé par les conclusions de la 979ème réunion du Conseil de Paix et de Sécurité

(CP5) de l'Union Africaine tenue le 16 février 2021 qui a demandé expressément à la Commission d'élaborer des mesures punitives des violations de l'APPR-RCA et de les soumettre au CP5 pour adoption.

Il s'agira de réactualiser le document déjà élaboré et présenté par les Garants et Facilitateurs au cours de la session extraordinaire du CES du 23 août 2019 ;

-L'Etat doit également faire application des mesures de justice conformément aux lois et règlements en vigueur pour les délits et crimes commis par les parties à l'Accord.

C) les autres engagements de l'Accord

-l'implication du Ministère technique concerné dans le traitement de la question de la transhumance et la tenue régulière des commissions à ce sujet pour une meilleure gestion ;

-trouver le moyen de mettre en œuvre l'engagement concernant la cessation des exploitations illicites des ressources naturelles.

L'appel multiforme à la mise en œuvre

-la poursuite du soutien politique, financier et technique de la communauté internationale à la mise en œuvre de l'APPR ;

-La mise en place d'un mécanisme rapide de décaissement du budget de l'Etat pour le fonctionnement des organes de mise en œuvre ;

-La mobilisation des fonds nécessaires à la mise en œuvre de l'APPR-RCA.

Tels sont les principaux points tirés du rapport final des travaux de l'Atelier de redynamisation de la mise en œuvre de l'APPR-RCA menés par le groupe de travail mis en place par le Premier Ministre, Chef du Gouvernement, du compte rendu de la réunion du CS et des réunions restreintes du CES.

Le Secrétariat Technique du CES

**Annex 5.11: Excerpts from President Touadéra's New Year address (31 December 2020) /
Extraits de la déclaration du Président Touadéra pour la nouvelle année (31 décembre 2020).**

Full text available at <https://www.facebook.com/1064875833588574/posts/3515275228548610/>

[...]

Je demande donc à nos forces de défense et de sécurité de faire preuve de patriotisme, de courage, de discipline et d'esprit de sacrifice dans le combat contre l'ennemi, en vue de sauver la patrie.

Je demande aux femmes et à la jeunesse centrafricaine de se mobiliser pour barrer la route aux ennemis de la nation qui, par cette entreprise périlleuse, compromettent leur avenir.

Vous le savez, la chaîne de complicité de cette guerre asymétrique contre notre pays est longue, complexe, mais nous sommes tenus de la déterminer.

Je regrette qu'en dépit d'une mobilisation nationale et internationale pour condamner cette agression injuste contre le peuple centrafricain, l'opposition démocratique, réunie au sein de la Coalition de l'Opposition dite Démocratique, COD-20-20, précurseur de la C.P.C, observe un silence incompréhensible jusqu'à ce jour.

[...]

Annex 5.12: Expressions of concerns by political opposition members over the targeting of politicians / Expressions d'inquiétudes des membres de l'opposition politique concernant les procédures visant des politiciens.

Below an example of such reactions – i.e. a COD-2020 communiqué of 6 February 2021.

Coalition de l'Opposition Démocratique - 2020

Conférence des Présidents
Secrétariat Exécutif Permanent
Contact : 75 42 42 44 / 72 21 58 21
Email : cod.plateforme9@gmail.com

N° 0087 / COD-2020 / CP / SEP.21

COMMUNIQUÉ DE PRESSE

Le 05 février 2021, l'Assemblée Nationale convoquée en session extraordinaire a voté une loi en vue de proroger de 06 mois l'état d'urgence de 15 jours initialement décrété par le Chef de l'Etat le 21 janvier 2021.

La CO-2020, réunie ce jour 06 février 2021 en session extraordinaire a procédé à l'analyse suivante :

1. Aux termes de l'article 44 de la Constitution : « le Président de la République, peut lorsque les circonstances l'exigent, après avis du Conseil des Ministres, du Bureau de l'Assemblée Nationale, du Bureau du Sénat et du Président de la Cour Constitutionnelle, proclamer l'état de siège ou l'état d'urgence pour une période de quinze (15) jours. Ce délai ne peut être prorogé que par l'Assemblée Nationale, réunie en session extraordinaire avec ou sans quorum ».

Pour la COD-2020, la prorogation de 06 mois de l'état d'urgence est contraire à l'esprit et au texte de l'article 44 de la Constitution.

En effet, la durée de la prorogation ne se saurait dépasser le délai initial de 15 jours consacré par la Constitution. Dans le cas d'espèce, l'état d'urgence prendra fin en Août 2021.

2. Quoi qu'ayant décidé de son retrait du processus électoral, la COD-2020 s'interroge sur la pertinence d'une telle loi qui est en contradiction avec le nouveau chronogramme rendu public par l'Autorité Nationale des Elections (ANE) pour les 2e tours et les partielles des élections législatives allant de février à juillet 2021, alors qu'aucune manifestation publique (meetings, campagnes électorales etc..) n'est autorisée pendant la période d'état d'urgence.
3. De l'observation de la 1ère période de l'état d'urgence, il résulte que le régime en a profité pour procéder à des violations massives des Droits de l'Homme caractérisées par des arrestations arbitraires (Ali Rofiniack, NGBAYOMBO Serge etc...), des enlèvements, et des tentatives d'assassinats (Christian Gazam-Betty, Maître Jean Louis OPALEGNA,... contraints à la clandestinité), des assassinats sur la base de conviction politique et de l'appartenance ethnique (Danboyo alias Saddam, Emmanuel Konaté, Faradanga Trésor etc...), ainsi que par des interdictions de sortie du territoire des leaders de l'opposition et autres personnalités politiques (l'ancienne Présidente de Transition Mme Catherine SAMBA-PANZA, Monsieur Abdou KARIM MECKASSOUA, etc).

En définitive, la COD-2020 exprime ses vives préoccupations sur :

- ✓ La violation de la Constitution par cette loi de prorogation de l'état d'urgence d'une durée de 180 jours ;
- ✓ La nature liberticide de ladite loi attentatoire aux libertés publiques et individuelles ;
- ✓ La chasse aux sorcières à l'encontre des leaders des partis de l'opposition en général et de la COD-2020 en particulier.

Fait à Bangui, le 06 février 2021

Pour la Conférence des Présidents,

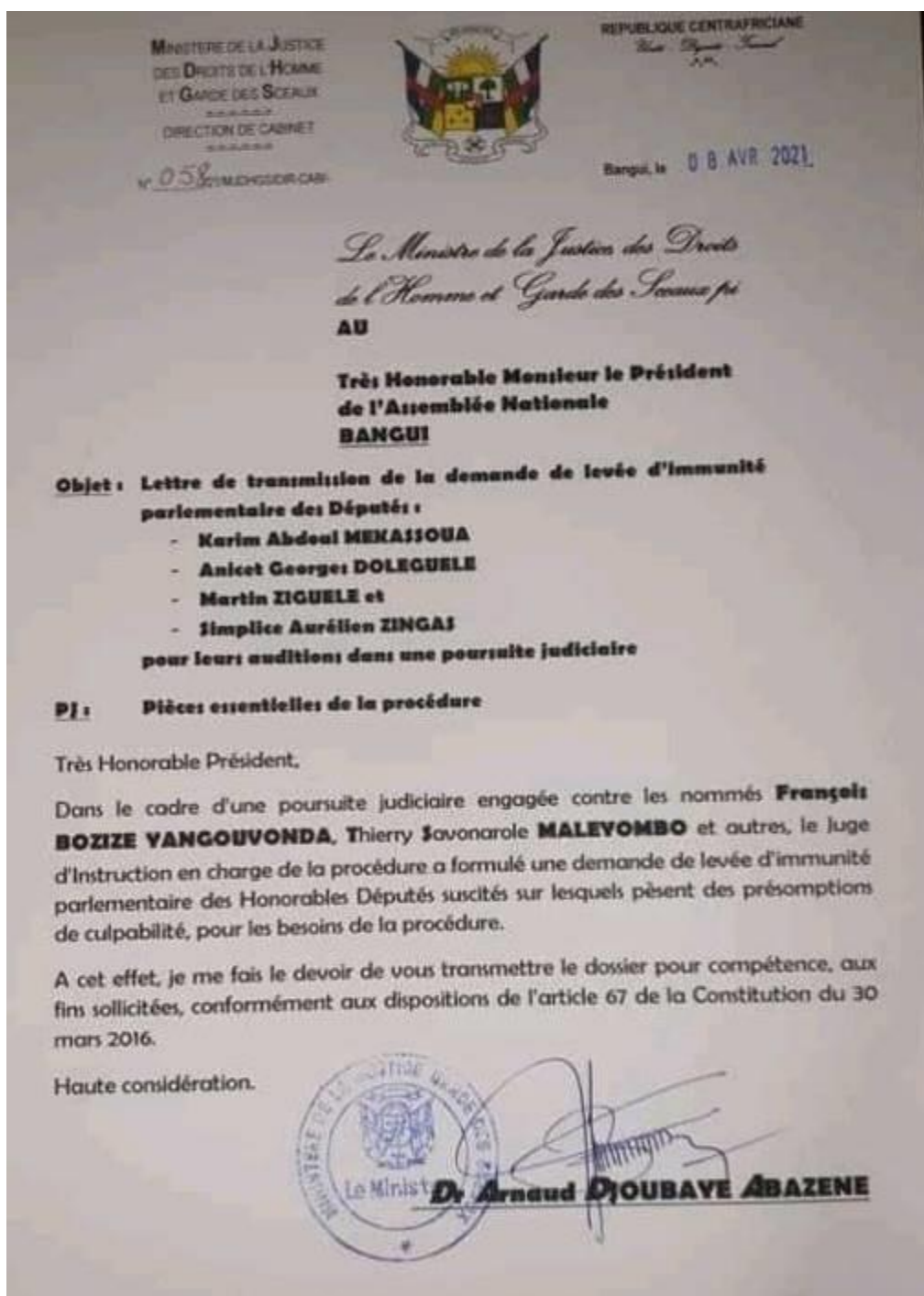
Président en Exercice

Mahamat KAMOUN

Kwa Na Kwa (KNK) - Rassemblement Pour la République (RPR) - KELEMBIA-PDS (K-PDS) - Union pour le Renouveau Centrafricain (U.R.C.A) - Convention Républicaine pour le Progrès Social (C.R.P.S) - Béafrika Ti é Kwé (B.T.K) - Parti Néotrad pour un Centrafrique Nouveau (P.N.C.N) - Mouvement pour la Démocratie, l'Indépendance et le Progrès Social (M.I.P.S) - Parti Panafricain pour les Libertés et le Développement (P.P.L.D) - Congrès des Démocrates pour la Renaissance de Centrafrique (C.D.R.C) - Parti Centrafricain pour l'Unité et le Développement (P.C.U.D) - Mouvement pour l'Unité et le Développement (M.U.D) - Union Nationale Démocratique du Peuple Centrafricain (U.N.D.P.C) - Renaissance Laïque de Centrafrique (R.L.C) - Rassemblement Démocratique Centrafricain (R.D.C).

Annex 5.13: Request to lift the immunity of four members of Parliament / Demande de levée d'immunité parlementaire de quatre députés.

Document obtained by the Panel from a confidential source on 9 April 2021. A similar request was sent to the Parliament by the Chamber of instruction of the Bangui Appeals Court.

Annex 5.14: Televised appearances of the Minister of Interior presenting the CPC as a group quasi-exclusively composed of foreign mercenaries / Interventions du ministre de l'intérieur présentant la CPC comme étant quasi-exclusivement composée de mercenaires étrangers.

Below a screenshot of a video uploaded on a social media account of the Government of the Central African Republic. The video showed the Minister of Interior on national television displaying an individual whom he presented as a CPC combatant from Chad.

Available at <https://www.facebook.com/watch/?v=70237014378445>, accessed on 6 May 2021.

In another TV appearance dated 20 January, also uploaded on the website of the Government of the Central African Republic, the Minister of Interior also presented the CPC as an armed group composed of foreign mercenaries.

<https://www.facebook.com/watch/?v=784715128802028>, accessed on 6 May 2021.

Annex 5.15: Communiqué of the Government of Chad on the crisis in the Central African Republic (14 January 2021) / Communiqué du Gouvernement du Tchad sur la crise en République centrafricaine (14 janvier 2021).

RÉPUBLIQUE DU TCHAD
Ministère de la Communication

 République Tchad
 وزارة الإعلام
 Unité – Travail – Progrès
 وحدة – عمل – تقدم

COMMUNIQUE DU GOUVERNEMENT

Suite aux affrontements ayant opposé, le 13 janvier 2021, très tôt le matin, dans les faubourgs de Bangui, des groupes armés rebelles aux forces armées centrafricaines et leurs supplétifs, appuyées par la MINUSCA, les autorités centrafricaines ont diffusé à la télévision et sur leurs sites web officiels, des informations alléguant la présence de combattants tchadiens parmi les assaillants, laissant penser à l'implication de fait du Tchad dans les troubles sécuritaires en Centrafrique.

Le Gouvernement de la République du Tchad dénonce avec force ces fausses accusations, et réaffirme que, depuis le retrait en 2014 de son contingent de la Mission Internationale de Soutien à la Centrafrique sous conduite africaine (MISCA), le Tchad n'a interféré en aucune manière dans la crise centrafricaine, si ce n'est pour appuyer les initiatives de paix et de réconciliation aux côtés de la communauté internationale.

En outre, le Gouvernement condamne l'enrôlement des ressortissants tchadiens par toutes les parties au conflit, pour les armer et les utiliser comme combattants.

A cet égard, des sources dignes de foi indiquent que des ressortissants d'origine tchadienne ont été recrutés à Bangui pour combattre comme mercenaires au sein des milices.

Le Tchad ne peut admettre que des ressortissants d'origine tchadienne soient impunément recrutés et utilisés dans le conflit, et ensuite exposés devant la presse comme moyens de preuve dans le seul but de faire porter la responsabilité de leur utilisation à leur pays d'origine.

Le Gouvernement met en garde les Tchadiens vivant en RCA contre toutes activités illicites ou comportement répréhensible, susceptibles de mettre en danger leur vie et leurs biens, ainsi que les relations entre les deux pays.

Par ailleurs, le Gouvernement tient à rappeler sa position de principe sur la crise centrafricaine, maintes fois réaffirmée par le Maréchal IDRISS DEBY ITNO, Président de la République, Chef de l'État, qui, pas plus tard que le 26 décembre dernier, en sa qualité de Président en exercice de la CEN-SAD, a condamné, dans un communiqué, toutes les formes de violences et de déstabilisation, ainsi que les ingérences extérieures visant à remettre en cause le processus électoral, tout en réaffirmant son attachement au respect de la souveraineté et de l'intégrité territoriale de la RCA.

Fidèle à ce qui précède, le Tchad lance à nouveau un appel pressant aux Nations unies, à l'Union Africaine, à la Communauté des États de l'Afrique Centrale (CEEAC), et à tous les partenaires internationaux de la RCA, pour rétablir le dialogue entre les parties prenantes centrafricaines en vue d'une sortie de crise pacifique et durable.

Fait à N'Djamena, le 14 janvier 2021

Le Ministre de la Communication
Porte-Parole du Gouvernement

A blue ink signature of L'AMB. CHERIF MAHAMAT ZENE is written over a circular official seal of the Chadian government. The seal contains the text 'REPUBLIQUE TCHAD' and 'LE MINISTRE DE LA COMMUNICATION'.

L'AMB. CHERIF MAHAMAT ZENE

Annex 5.16: Communiqué of the Government of the Central African Republic on relations with Chad (25 January 2021) / Communiqué du Gouvernement de la République centrafricaine sur les relations avec le Tchad (15 janvier 2021).

MINISTÈRE DE LA COMMUNICATION
ET DES MEDIA

*****
DIRECTION DE CABINET

*****
N° 001/21/MCM/DIRCAB

REPUBLIQUE CENTRAFRICAINE
Unité - Dignité - Travail

*****

COMMUNIQUE DU GOUVERNEMENT

La République Centrafricaine et la République du Tchad entretiennent des relations séculaires de fraternité et de coopération, empreintes de respect mutuel, tant au niveau bilatéral que multilatéral. La cohabitation pacifique des deux pays est renforcée par leur appartenance commune aux organisations internationales, régionales, sous régionales et communautaires, au sein desquelles ils œuvrent inlassablement pour la sécurité, la paix et le respect du principe de la non-ingérence dans les affaires intérieures des États.

Les deux pays sont aussi liés par un Accord de bon voisinage, révisé en 2012, à Ndjamena au Tchad qui permet, entre autres outils, de lutter contre la criminalité transfrontalière, la prolifération et la circulation des armes au niveau de la frontière commune.

Depuis son élection à la Magistrature Suprême de l'Etat, le Professeur Faustin Archange TOUADERA, Président de la République, Chef de l'Etat n'a cessé d'œuvrer de concert avec son Homologue et Frère, le Maréchal du Tchad, Son Excellence IDRISS DEBY ITNO, pour la consolidation des liens fraternels de coopération et de bon voisinage entre leurs deux peuples.

Les rencontres régulières entre les deux Chefs d'Etat tant à Ndjamena qu'au cours de différents foras internationaux ainsi que les visites de haut niveau couronnées par l'organisation de la Grande Commission Mixte centrafricano-tchadienne dans le cadre de la mise en œuvre de l'Accord politique pour la paix et la réconciliation du 6 février 2019 sont des exemples tangibles de la santé de cette fraternité.

Malheureusement, les désinformations relayées sur les réseaux sociaux, consécutivement aux attaques coordonnées de la rébellion dénommée « Coalition des Patriotes pour le Changement » (CPC) de l'ancien Président François BOZIZE, visant à interrompre le processus électoral et à renverser les

institutions de la République en vue d'instaurer un régime de Transition, ont laissé croire que Gouvernement centrafricain pointait un doigt accusateur contre le la République sœur du Tchad.

Il est évident que les manipulations relayées sur les réseaux sociaux visent à entamer les bonnes relations séculaires de fraternité et de coopération entre la République Centrafricaine et la République du Tchad et créer des frictions diplomatiques inutiles entre les deux pays.

Le Gouvernement centrafricain, fidèle à sa ligne diplomatique fixée par le Président de la République, Chef de l'Etat de non-ingérence et de coexistence pacifique, tient à préciser que la présence des mercenaires étrangers ou d'origine tchadienne dans les différentes rébellions créées par des Centrafricains malintentionnés pour tuer leurs propres concitoyens et détruire leur pays, ne saurait être comprise comme une implication du Tchad dans les différentes crises centrafricaines.

D'ailleurs dans son communiqué daté du 14 janvier courant, le Gouvernement Tchadien a condamné sans ambages l'enrôlement des ressortissants tchadiens par toutes les parties au conflit, pour les armer et les utiliser comme combattants.

Le Gouvernement, tout en respectant la liberté de la presse, appelle à la cessation des attaques contre la République du Tchad et lance un appel à l'apaisement dans ce contexte électoral.

Le Gouvernement rassure le Gouvernement et le peuple frère tchadiens de sa disponibilité à continuer à œuvrer pour le raffermissement des liens fraternels de fraternité et de coopération entre le peuple centrafricain et le peuple tchadien et à lutter contre les désinformations en vue de créer un climat propice au retour à la paix et à la sécurité entre nos deux pays.

Fait à Bangui, le 25 janvier 2021

Le Ministre de la Communication et des Média,
Porte-parole du Gouvernement

Angé Maxime NAZAGUI

Annex 5.17: Exchange of communiqués between the Government of Chad and the Embassy of the Russian Federation in the Central African Republic (between 3 and 6 April 2021) / Echanges de communiqués entre le Gouvernement du Tchad et l'ambassade de la Fédération de Russie en République centrafricaine (entre les 3 et 6 avril 2021).

Communiqué of the Government of Chad of 3 April 2021.

Communiqué of the Embassy of the Russian Federation to the Central African Republic dated 6 April 2021.

AMBASSADE DE LA FEDERATION DE RUSSIE
EN REPUBLIQUE CENTRAFRICAINE

N° 323 /2021

COMMUNIQUÉ DE PRESSE

L'Ambassade de la Fédération de Russie en RCA est surprise du communiqué de presse, publié par le Ministère des Affaires Étrangères, de l'Intégration Africaine et des Tchadiens de l'Étranger le 3 avril 2021.

L'Ambassadeur de Russie en République Centrafricaine n'a jamais accusé le gouvernement tchadien de quelque ce soit. En revanche, l'Ambassade de Russie en RCA compte sur le soutien de la République du Tchad dans la stabilisation de la situation en RCA et considère ce pays comme un acteur clé dans le développement de la région.

Lors de la conférence de presse qui a eu lieu le 29 mars 2021 et à laquelle ni les représentants de l'Ambassade du Tchad, ni les journalistes tchadiens n'ont été présents, Monsieur l'Ambassadeur a appelé « tous les pays voisins de la RCA à sécuriser la frontière afin de mettre fin à la circulation illégale des armes et des hommes au nom de la paix et la stabilité ».

L'Ambassade de Russie prie les autorités tchadiennes de vérifier les informations pour ne pas défigurer la réalité. Nous applons l'attention sur le fait que c'est pas la première foi que les journalistes falcifient les paroles de l'Ambassadeur de Russie en RCA.

Il est regrettable que le Tchad, l'un des pays qui entretient de bonnes relations de longue date avec la Russie, condamne les propos que Monsieur l'Ambassadeur n'a jamais prononcés tout en croyant aveuglement en fausses nouvelles.

Bangui, le 6 avril 2021

This exchange of communiqués followed press articles reporting on a press conference held by the Ambassador of the Russian Federation to the Central African Republic on 29 January 2021. According to several articles, the Ambassador had questioned the willingness of the authorities of Chad to control their common border with the Central African Republic and to prevent armed groups operating in the Central African Republic from obtaining weapons and combatants from the territory of Chad.

Below a link to one of the press articles:

<https://www.radiondekeluka.org/actualites/securite/36772-centrafrique-russie-vladimir-titorenko-frappe-a-nouveau-fort-et-fustige-le-chef-de-l-opposition.html>

In the communiqué of 6 April 2021 (see above), the Embassy of the Russian Federation indicated that the Ambassador's comments had been misrepresented by journalists.

Annex 5.18: Communications of the Embassy of the Russian Federation on COD-2020 and the political dialogue / Communications de l'ambassade de Russie en République centrafricaine sur la COD-2020 et le dialogue politique.

Communiqué of the Embassy of the Russian Federation to the Central African Republic mentioning connections between COC-2020 and the CPC (28 April 2021).

AMBASSADEUR
DE LA FEDERATION DE RUSSIE
EN REPUBLIQUE CENTRAFRICAINE

Ref. No 430

Bangui, le 28 avril 2021

Au Secrétariat permanent de la plateforme COD-2020

J'ai été très surpris de prendre connaissance de la lettre du Secrétariat permanent de la plateforme COD-2020 (COD-2020/CP/SEP21) du 25 avril 2021 adressée à S.E.M. le Président Faustin Archange Touadéra. Une lettre fallacieuse et mensongère qui attaque ouvertement et de manière abusive l'Ambassadeur de la Fédération de Russie en République Centrafricain. L'objectif de telles déclarations infondées et distordues est clair. Ce n'est qu'une tentative de justifier la réticence et l'impuissance de certaines forces politiques de répondre aux appels du Chef de l'État à la concertation au Palais de la Renaissance.

A cet égard, je tiens à rappeler aux représentants de la plateforme COD-2020 que cette union artificielle n'est que l'aile politique de la rébellion contre le Président et le gouvernement légitime centrafricain qui a été parrainée par F.Bozizé, l'homme qui figure sur la liste des sanctions de l'ONU et qui doit être arrêté et jugé pour les crimes contre l'humanité par les autorités centrafricaines.

Je veux également souligner le rôle que la COD-2020 a joué dans la tentative de renverser le gouvernement légitime. Ayant perdu les élections présidentielles et législatives, au lieu de reconnaître sa défaite et d'entreprendre avec le Président tous les efforts nécessaires pour reconstruire l'unité nationale, la COD-2020 a appelé à annuler les résultats du scrutin reconnus par l'ensemble de la communauté

internationale et à instaurer ladite période transitoire qui a été planifiée pour ouvrir la voie vers le chaos politique. C'était par le moyen de violence que la COD-2020 cherchait à imposer à la nation son protégé. Je ne peux pas trouver une autre explication des machinations de la COD-2020 puisque à un moment crucial ses membres n'ont pas pris les armes pour défendre aux côtés de l'armée nationale la Patrie qui a été menacée par les rebelles et les mercenaires étrangers.

Le 13 janvier 2021, les leaders de la COD-2020 contemplaient, sans cacher leur joie, des tentatives des malfaiteurs d'assaillir la ville de Bangui et de massacrer la population civile comme c'était le cas en 2014. Je crois que désormais la COD-2020 n'a aucun droit moral de s'appeler des patriotes et des démocrates. Tout patriote, même si il ne partage pas les valeurs démocratiques du gouvernement légitime et celles de la majorité absolue de la population, doit défendre la Patrie contre ceux qui voulaient briser la paix qui reste toujours fragile en Centrafrique. Pourtant, c'étaient les FACA et la police centrafricaine avec l'appui des instructeurs russes et des militaires rwandais qui ont sauvé le pays d'une tentative d'imposer le règne néocolonial d'un régime fantoche.

Je réitère que je suis fier d'être l'Ambassadeur de Russie, d'un pays qui a aidé les autorités légitimes et le peuple centrafricain à sauvegarder la souveraineté, l'intégrité territoriale et l'indépendance de la République Centrafricaine. J'étais très heureux d'apprendre que l'un de vos meneurs m'avait qualifié d'être plus Centrafricain que les Centrafricains qui avaient essayé de s'enfuir à l'étranger.

Maintenant, quand les FACA et leurs alliés ont vaincu les rebelles, vous essayez de relever la tête et de dicter vos conditions de la concertation nationale. Je crois que c'est absurde quand les vaincus imposent leurs conditions aux vainqueurs. Pour comprendre que vous êtes les personnages ratés, il suffit de jeter un coup d'œil sur les résultats du scrutin, beaucoup d'entre vous ont reçu moins de 1% des votes.

Le peuple centrafricain a choisi le Président F.A.Touadéra et sa vision de l'avenir de la République Centrafricaine. Mais vous ne pouvez pas vous calmer et continuez d'empoisonner l'atmosphère de paix et d'harmonie dans le pays à laquelle le Chef de l'État veut parvenir .

En ce qui concerne les accusations que la Russie intervient dans les affaires intérieures de la RCA et cherche à imposer sa volonté au gouvernement centrafricain, je vous rappelle que c'est grâce au soutien total de mon pays dans la lutte contre le colonialisme et le racisme que les pays africains, dont la Centrafrique, ont accédé à l'indépendance. C'est la politique qu'aujourd'hui la Russie poursuit sur le continent africain en défendant les gouvernements légitimes contre le complotisme de ceux qui recourent à des forces extérieures pour assurer ses intérêts égoïstes.

Un proverbe dit que les chiens aboient, la caravane passe. Quoi que les ennemis de la RCA n'aboient, le peuple centrafricain parviendra à la paix et la prospérité.

Vive l'amitié entre la Russie et la République Centrafricaine !

Vive la coopération gagnant gagnant entre les deux peuples frères au nom de la prospérité de tous les peuples africains !

Docteur

Vladimir TITORENKO

The Ambassador of the Russian Federation to the Central African Republic questioned the usefulness of a new political dialogue in the Central African Republic in an interview uploaded on a social network account of the Government on 6 April 2021.

Available at <https://www.facebook.com/watch/?v=3839064312796585>, accessed on 4 May 2021.

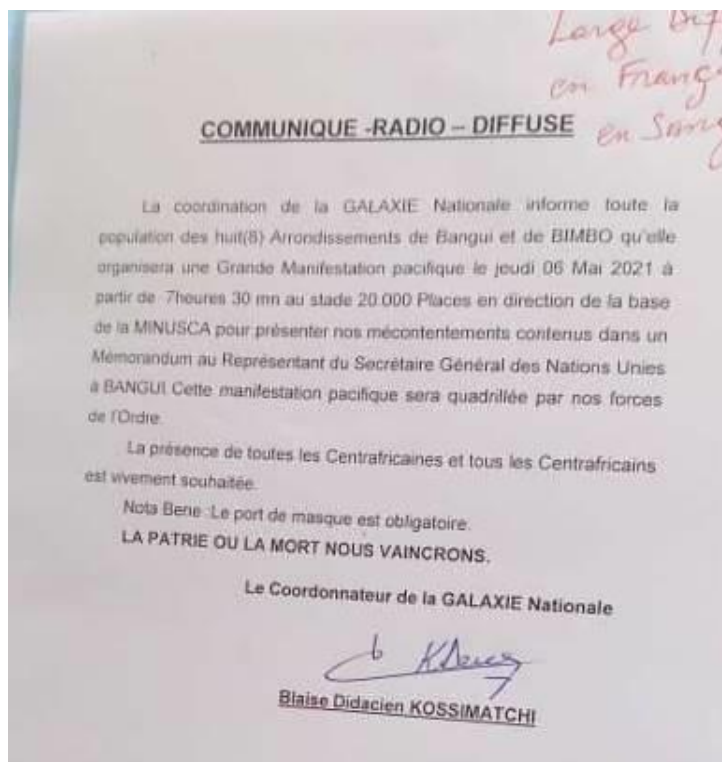
Annex 5.19: Support provided by MCU associates to anti-MINUSCA demonstrations in Bangui / Soutien apporté par des individus associés au MCU aux manifestations contre la MINUSCA.

Among MCU members who supported anti-MINUSCA demonstrations, Didacien Kossimatchi was the most vocal. Presenting himself as the national coordinator of several platforms (“Talitha Koum” or Galaxie Nationale), Didacien Kossimatchi was among the main organizers of an anti-MINUSCA protest which took place on 12 May.

Didacien Kossimatchi is a well-known member of MCU.⁹ Since November 2016, he has been spokesperson of President Touadera’s support committee;¹⁰ he was also a member of the MCU’s campaign directorate for the presidential election of 2020 (see document below). He works with the Ministry of Education.

In 2018, he was sanctioned by the High Council for Communication in 2018 for incitement to violence and hatred (see S/2018/729, annex 5.6). He is also a former member of anti-balaka movements (see S/2015/936, para. 33 and annex 9.17).

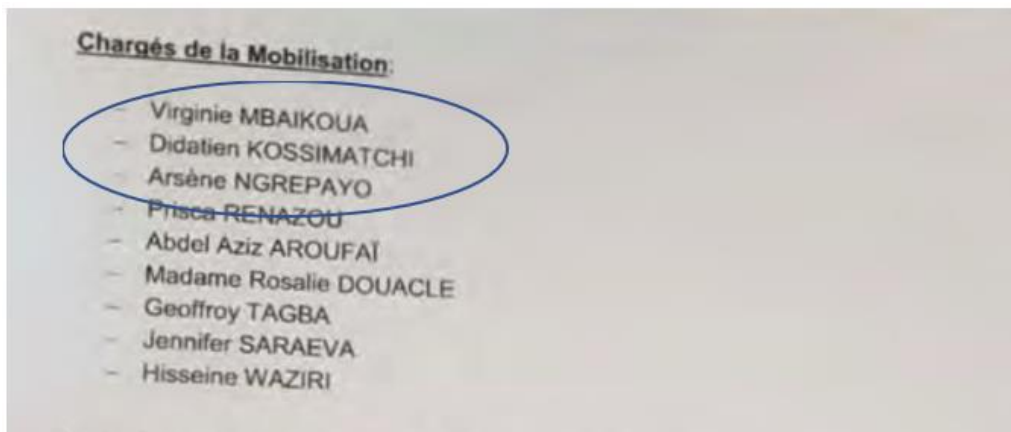
Below a communiqué signed by Didacien Kossimatchi calling for a demonstration against MINUSCA (document obtained by the Panel from a confidential source on 2 May 2021).

⁹ See for instance, « Centrafrique : le mouvement Talitha Khom de Didacien Kossimatchi met en garde les initiateurs de la ville morte », RJDH, 3 août 2020 ; available at <https://www.rjdhrca.org/centrafrique-le-mouvement-talitha-khoum-de-didacien-kossimatchi-met-en-garde-les-initiateurs-de-la-ville-morte/>, accessed on 5 May 2021.

¹⁰ Confidential report, May 2021. See also, <https://ndjonisango.com/2018/03/04/centrafrique-incitation-a-haine-didacien-kossimatchi-interdit-de-sexprimer-medias-publics/>, accessed on 5 May 2021.

Below excerpts from the decision establishing the MCU's campaign directorate for the presidential election of 27 December 2020 (19 October 2020).

Below a transcript from an interview which Didacien Kossimatchi gave to a radio station on 14 April 2021.

Invité de la rédaction de la radio Fréquence RJDH 14/04/2021 : Didacien Kossimatchi, coordonnateur national de Talitha Coum une organisation proche du pouvoir

RJDH : Monsieur Didacien Kossimatchi

Didacien Kossimatchi : Bonjour monsieur le journaliste.

RJDH : Vous faites partie avec votre organisation Talitha coum des gens qui sont sortis pour fustiger les propos du Représentant Spécial du Secrétaire General des Nations Unies en RCA notamment sur les ondes de RFI le 09 de ce mois. Qu'est ce que vous reprochez concrètement au Représentant Spécial du Secrétaire General des Nations Unies en RCA ?

Didacien Kossimatchi : Mankeur Ndiaye a manqué du respect au peuple centrafricain parce qu'il a adjoint le gouvernement avec un ton sévère : il faut..., il faut..., c'est comme si nous sommes des petits enfants. Monsieur Mankeur Ndiaye voulait nous infantiliser or en Centrafrique nous ne sommes pas des enfants, nous sommes des responsables, nous sommes des intellectuels, et je pense que nous pensons que c'est un panafricaniste mais ce qu'il a dit ça fait énerver tout le monde. Parce qu'il veut qu'on puisse encore dialoguer avec un criminel de renom qui est autre qu'Ali Darassa, qui a fait volte face tantôt il est avec la CPC de Bozize. Maintenant il revient encore sur ses pieds pour être encore dans l'accord de Khartoum. Ça c'est nous prendre comme des enfants, et ça c'est de la mesquinerie, ça ne marchera pas et les propos de Mankeur Ndiaye ça ne restera pas comme ça, nous allons monter des actions de grande envergure contre la MINUSCA.

RJDH : Parlons des actions.

Didacien Kossimatchi : Les actions, je pense, qu'on a mis en place des différentes commissions d'arrondissement et aussi des quartiers, aussi en province comme nous avons nos antennes là-bas au niveau des différentes préfectures et sous-préfectures. Je pense que nos leaders commencent à sensibiliser nos bases respectives. Puisque vous savez avec un travail remarquable que les FACA avec l'appui des instructeurs russes et rwandais ont fait, je pense qu'on a récupéré 80% du territoire centrafricain. Donc nous préparons ces actions pacifiques, je dis bien pacifiques, pour dire non d'abord, non à Mankeur Ndiaye, parce qu'il a manqué du respect au peuple centrafricain. En disant de dialoguer avec Ali Darassa, de dialoguer avec le prétendu général qui remplace le feu Sidiki et aussi dialoguer aux leaders de COD-2020 qui sont impliqués. La justice centrafricaine a saisi l'Assemblée Nationale pour la levée de leur immunité, c'est du manque de respect à nos morts donc nous n'allons pas rester les bras croisés, il aura des actions des grandes envergures d'ici peu de temps. Et le moment venu c'est tous les peuples centrafricains des quatre points cardinaux du nord, sud, est et ouest qui vont se lever pour dire non à la MINUSCA, non aux experts des Nations Unies avec leurs

rapports mensongers et non aussi à Mankeur Ndiaye qui a manqué du respect au peuple centrafricain.

RJDH : Non à la MINUSCA, la MINUSCA c'est quand même une mission multidimensionnelle. Si vous parlez de la MINUSCA, il y'a quand même la force, les civils vous ne croyez pas que c'est un tout, un tas de mélange.

Didacien Kossimatchi : Il n'y a pas de choix, quand le peuple se soulève c'est Dieu qui se soulève.

Annex 5.20: Memorandum submitted to MINUSCA on 12 May 2021 / Mémorandum soumis à la MINUSCA le 12 mai 2021.

Document obtained by the Panel from a confidential source on 12 May 2021.

MEMORANDUM DE LA GALAXIE NATIONALE RELATIF AUX MECONTENTEMENTS DE LA POPULATION CENTRAFRICAINE CONTRE LA MINUSCA ET SON REPRESENTANT AINSI QUE LA STATION RADIO FRANCE INTERNATIONALE (RFI)

La population Centrafricaine, du Nord au Sud de l'Est à l'Ouest réunie sous la bannière de la plate-forme de la **GALAXIE NATIONALE** qui est la **Voix des sans Voix** décide ce jour du Mercredi 12 Mai 2021 :

- Considérant la grave crise politico sécuritaire que traverse la République Centrafricaine,
- Considérant que cette crise est née de la volonté manifeste de certains de nos compatriotes en l'occurrence **François BOZIZE YANGOUVONDA** avec son organisation criminelle de la **CPC**, et des mercenaires soutenus par des puissances étrangères et des pays de la sous-région bien connus qui veulent saper les efforts de redressement national entrepris avec courage et détermination par le **Président Faustin Archange TOUADERA**,
-
- Considérant l'implication de certains hommes politiques centrafricains dans l'alimentation de la crise sécuritaire en l'occurrence la **CODE 20** avec ses ténors comme les **MECKASSOUA, NGUENDET, TIANGAYE, DOLOGUELE, KAMOUN, ZINGAS** et autres qui forment la tête pensante et la branche politique de la **CPC**, ces mêmes qui instrumentalisent la crise sécuritaire à des fins politiciennes de prise de pouvoir par des moyens non démocratiques y compris par les armes,
- Considérant le battage médiatique grotesque, truffé de mensonges, orchestré par la Radio France Internationale dans le but visible de ternir l'image de la République Centrafricaine et ses alliés dans la lutte ardue contre les forces du mal en Centrafrique auprès de l'opinion nationale et internationale,

MEMORANDUM DE LA GALAXIE NATIONALE A LA MINUSCA ET A LA FRANCE

- Considérant la ferme volonté des Centrafricains de tourner le dos à la vieille recette de prise de pouvoir par la force, volonté clairement manifestée lors des dernières élections présidentielles qui ont porté le **Président Faustin Archange TOUADERA** à la magistrature suprême de l'Etat dès le premier tour avec un score sans appel de 53,16%,
  - Considérant l'injonction directe de la MINUSCA et son Représentant **MANKEUR NDIAYE** au gouvernement pour dialoguer avec les groupes armés contre le vœu du peuple centrafricain souverain,
  - Considérant le soutien de la MINUSCA en Armes, munitions de guerre et autres ravitaillements aux groupes Armés,
  - Considérant la pression de certaines puissances coloniales sur les autorités afin de dialoguer aux rebelles,
  - Vu la nécessité de sauvegarder les institutions de la République et de renforcer l'unité nationale autour du **Leadership éclairé du Président Faustin Archange TOUADERA**,
  - Vu que cette crise artificiellement entretenue est sous-tendue par la seule recherche d'intérêts égoïstes et mesquins notamment le trafic des richesses du sous sol de la RCA par la France, la MINUSCA et les groupes armés,
  - Vu l'urgence de rompre avec l'impunité qui de manière structurelle a inculqué à une certaine classe politique en particulier celle de l'opposition et des groupes armés une culture d'incivisme, un sentiment de se voir tout permis et d'être au-dessus de la loi.
1. Réitérons notre appel pour que les auteurs, coauteurs et complices des crimes commis par la CPC et ses alliés soient

poursuivis, traduits devant les tribunaux et au besoin neutralisés et mis hors d'état de nuire pour payer le prix des crimes dont ils sont responsables contre le peuple centrafricain.

2. Disons **NON** au dialogue avec des criminels qui ont le sang innocent des centrafricains sur leur main et marquons notre détermination à nous opposer par tous les moyens à un tel dialogue.
3. Appelons les populations à rester mobilisées et à accroître de vigilance pour parer à toute tentative de déstabilisation des institutions républicaines d'où qu'elle provienne et à protéger notre jeune démocratie contre les vampires sanguinaires et les ennemis de la démocratie qui veulent semer le chaos en Centrafrique.
4. Exigeons le départ sans condition de Monsieur **MANKEUR NDIAYE** et des **forces de la MINUSCA** du territoire centrafricain pour haute trahison de la charte des Nations Unies, immixtion dans les affaires internes centrafricaines et pour leur collaboration directe avec les groupes armés.
5. Demandons instamment au Conseil de Sécurité des Nations Unies de lever l'embargo sur les armes pour permettre à l'Etat Centrafricain de mener à bien le combat pour la libération nationale.
6. Exigeons du Gouvernement de prendre en compte la teneur du présent mémorandum afin de déclarer persona non grata et de faire partir sans délai Monsieur **MANKEUR NDIAYE** et les **forces de la MINUSCA** du territoire National.
7. Exigeons la suspension de la station néocoloniale RFI sur toute l'étendue du territoire nationale de la RCA.

8. Exigeons la révision de tous les accords coloniaux passés avec la FRANCE ainsi que le départ des forces françaises basées à l'aéroport Bangui M'POKO et BOUAR.
9. Nous réservons le droit de mener des actions de grandes envergures (soulèvement populaire sur toute l'étendue du territoire, sabotages, Barricades et autres sévices corporels) contre la MINUSCA et la FRANCE pour faire entendre la voix de la Centrafrique profonde.

Fait à Bangui, le 12 Mai 2021

La Coordination de la Plateforme Galaxie Nationale

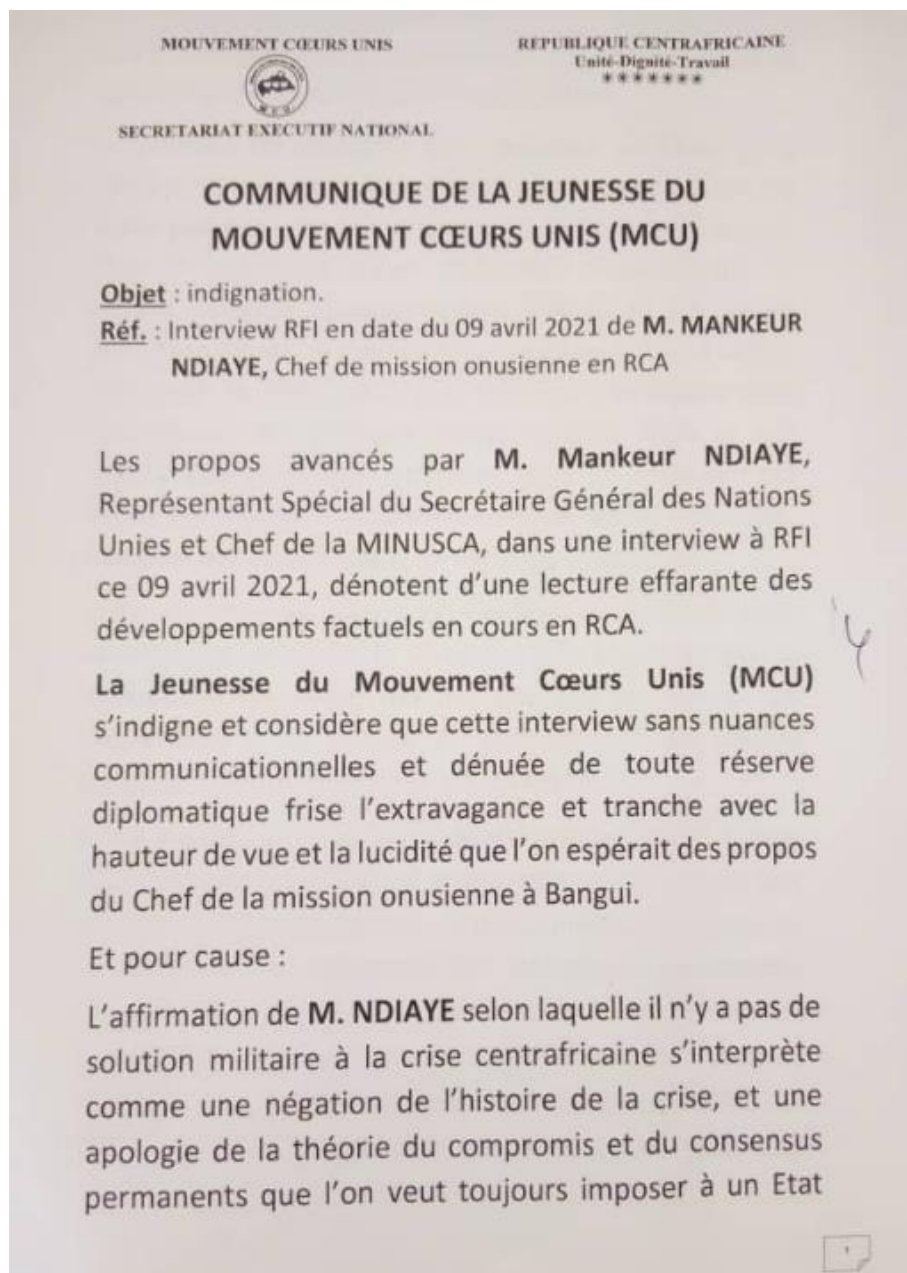
Ampliations :

- Présidence de la République
- Assemblée Nationale
- Primature
- INSTITUTIONS DE LA REPUBLIQUE
- AMBASSADES
- Union Européenne
- Union Africaine
- CEEAC
- CEMAC
- MINUSCA
- CHRONO

Annex 5.21: Statement of MCU youth movement criticizing MINUSCA and its leadership (9 April 2021) / Déclaration du mouvement de la jeunesse du MCU critiquant la MINUSCA et son leadership (9 avril 2021).

Below an example of a statement issued by MCU associates criticizing MINUSCA, which was largely circulated on social media.

Document obtained from a confidential source on 10 April 2021.

aux prises avec des groupes armés qui violent pillent et sèment la désolation parmi la population.

Il convient de souligner que l'autorité de l'Etat et la Justice ne sauraient faire l'objet d'un marchandage ou servir permanemment de variables d'ajustement pour la paix. Il faut noter qu'en trois mois d'opérations, les **Forces Armées Centrafricaines (FACA)** et les forces spéciales russes et rwandaises ont obtenu des résultats éloquents en matière de paix, réduisant drastiquement l'arrogance des groupes armés coalisés dans la soi-disant **Coalition des Patriotes pour le Changement (CPC)**. Ce résultat contraste bien évidemment avec ceux obtenus par la **MINUSCA** en sept ans d'exercice.

Dans ce contexte précis, où débâcle s'entremêle avec apathie, ce serait de la diversion que d'encourager le dialogue à tout prix, des mirages que de donner de l'espérance à un peuple en procédant à un nouvel accroissement des effectifs de la **MINUSCA**.

Il est plutôt question de la levée immédiate et totale d'un embargo abject dont le seul effet est de servir des intérêts conspirationniste, expansionniste, et asservir les **FACA**. Il y a également lieu de relever un constat d'échec et de laxisme imputables à la chaîne de suivi et d'incitation des garants et facilitateurs de l'**Accord Politique pour la Paix et la Réconciliation (APPR)**, qui n'ont pas été en mesure d'actionner les mesures

répressives élémentaires prévues par les articles 34 et 35 dudit Accord.

La Jeunesse du MCU se demande : Est-il alors raisonnable d'envisager faire participer l'**UPC** et d'autres groupes terroristes à la table du dialogue républicain annoncé par le Président **Faustin Archange TOUADERA**, au motif fallacieux que ces terroristes se seraient retirés de la CPC, ou bien qu'ils n'auraient pas commis de crimes et qu'ils n'auraient pas attaqué des populations civiles ?

Par ailleurs, les offices de **M. NDIAYE** visant à obtenir du Président de la République, Chef de l'Etat, la possibilité pour des citoyens - fussent-ils leaders politiques - de voyager librement, doivent être respectueuses du caractère hautement judiciaire de l'affaire les concernant et du contexte d'Etat d'urgence en vigueur ; un Etat d'exception qui confère à l'autorité administrative des pouvoirs exceptionnels de police et de restrictions de libertés publiques ou individuelles.

La Jeunesse du MCU se demande : Est-il alors raisonnable d'évoquer un risque de crise supplémentaire - de nature politique selon **M. NDIAYE** - lorsqu'il est question de faits relevant de la justice, de l'ordre public et de la promotion de l'Etat de droit, et mettant en cause des acteurs politiques soupçonnés d'intelligence avec la **CPC** qui est une organisation terroriste ?

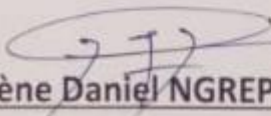
Au demeurant, les allégations du groupe de travail des Nations Unies rapportant de prétendues exécutions sommaires et des actes de torture par les forces spéciales russes ne sont que des campagnes de dénigrement et de manipulation de l'opinion publique nationale et internationale à des fins de récupération complotiste.

De telles entreprises ne sont pas de nature à honorer les auteurs/commanditaires, le Système de Nations Unies et la Justice internationale dont on ne cesse d'abuser. Ces campagnes malveillantes que l'ONU s'emploierait à documenter relèvent d'une nouvelle stratégie qui se fonde sur le constat d'échec d'une menée subversive, et du rejet franc et massif de l'initiative d'une parodie de dialogue que l'on a voulu imposer aux centrafricains.

La jeunesse centrafricaine n'est pas dupe demande très respectueusement à **M. Mankeur NDIAYE**, Représentant Spécial du Secrétaire Général des Nations Unies et Chef de la **MINUSCA**, de se ressaisir et se ranger du côté du droit international et des valeurs universelles.

Fait à Bangui, le 09 avril 2021

Le Secrétaire Nationale à la Jeunesse

Arsène Daniel NGREPAYO

Annex 5.22: Programme of the Bureau d'information de communication for the week of 21-25 December 2020 / Programme du Bureau d'information et de communication pour la semaine du 21-25 décembre 2020.

Document obtained by the Panel from a confidential source on 12 February 2021.

Tel: 72 13 89 96.
72 26 96 96.

Programme des publications sur les réseaux sociaux.

La semaine du 21 au 25 Décembre 2020.

Objectif : Dénoncer les complots contre le Président TOUADÉRA et proclamer sa victoire à la prochaine élection Présidentielle au Premier tour à travers des sondages.

- 1- Communiquer sur les efforts des FACA qui ont repris les villes Bossembélé, Yaloké et Mbaïki occupées par les mercénaires de Bozizé.
Vulgariser les informations sur la victoire des FACA et les forces Russes sur le terrain.
- 2- Dénoncer l'implication directe de la France ; le Tchad et le Congo Brazzaville dont l'objectif est la déstabilisation du régime du Président TOUADÉRA et détruire encore une fois l'économie centrafricaine.
- 3- Communiquez sur le Comportement de certains hommes politiques centrafricains comme MEKASSOUA, DOLONGUELE, Alexandre NGUÉDET Nicolas TIANGAI et autres, considérez-les comme des ennemis du peuple.
- 4- Communiquez sur la distribution des cartes d'électeurs et annoncer la réussite de l'opération.
- 5- Dénoncer de manière vive le double jeu de la Minusca qui laisse progresser les groupes armés afin d'empêcher la tenue des élections le 27 Décembre 2020.
- 6- Publier sur les sondages qui donnent vainqueur le Candidat du MCU professeur Faustin Archange TOUADÉRA au Premier TOUR.
- 7- Communiquons sur la tenue des élections le 27 Décembre 2020.

Annex 6.1: Actors involved in fraudulent activities in the mining sector / Acteurs impliqués dans des activités minières frauduleuses.

Cooperatives and private companies

According to Panel's investigations, private companies and cooperatives were involved in fraudulent activities in the mining sector of CAR. This has deprived the country of resources generated by gold production and created conditions for the enrichment of criminal networks including those who contributed directly or indirectly to the destabilization of CAR.

Several sources including workers at mining companies, senior and mid-level officials from the Ministry of Mines based in Bangui and in field offices, told the Panel that across the country, gold production was under-reported by companies. Official export statistics for 2020 which indicated a total export of 401 kilograms of gold suggest that entities investigated by the Panel were involved in under reporting.

According to statistics, mining companies Thien Pao and HW-Lepo did not export gold in 2020. From the Panel's information, although the companies were officially only conducting exploration and research,¹¹ they also produced gold which should have been declared. As confirmed by sources including mining officials and individuals working for the two companies, both companies have hidden their production from the authorities. In a meeting with the Panel, a representative of Thien Pao maintained that his company was not involved in production activities. By the time of writing, the Panel had not received a response to its request for clarification sent to HW-Lepo.

IMC mining company declared an export of 19 kilograms for 2020. Two sources who worked for IMC in Yaloke¹² (Ombella M'Poko Prefecture) told the Panel that the monthly production was rather around 20 kilograms on these sites. IMC did not provide a response to the Panel's request for clarification.

The CAR Government has a system to monitor the activities and production through the assignment of geologists trained by the Ministry of Mines to companies. These geologists are paid by the companies and their salaries are twice as high as what they could earn if their salary came from the Government.¹³ The geologists report quarterly to the Ministry on the activities of the companies including on production and environmental issues.

The Panel confirmed the inefficiency of the system to stop the fraudulent activities by companies. Mining officials and employees of several companies told the Panel that geologists were not associated to the last phase of production. It was a technique used by companies to keep the exact production quantity secret. Geologists employed by the Ministry of Mines and who recently worked with mining companies told the Panel that, each time they have reminded companies that they had the right to monitor all the production

---

¹¹ Thien Pao for example has officially been conducting exploration activities around Abba since 2017.

¹² According to a geologist currently employed by the Ministry of mines and assigned to the company, in Yaloké, IMC has two research permits and five exploitation permits through a cooperative (COMIBO) and another company (Huang Jin Wan Liang).

¹³ At the beginning of his career, a geologist employed by the Government earns 100,000 CFA francs (\$184), whereas at the companies, his salary is equal to 250,000 CFA francs (\$459).

phases, they were threatened with losing their jobs. The three mining officials added that detailed reports on the practice have been shared with relevant authorities.

Huang Xiang Xing, aka “Rachine”, aka “Achille”, a well-known smuggler

During an official visit to Cameroon, authorities informed the Panel that, on 28 January 2021, Cameroon customs seized 6.9 kilograms of gold in Garoua Boulaï, a town at the border between Cameroon and CAR and arrested a transporter. The person who hand-carried the gold introduced himself as a Chinese national named “Rachine”, born on 12 December 1984. A senior official from Cameroonian Customs told the Panel that, after the seizure, the individual showed a CAR mining permit and mentioned that he was coming from Yaloké. He added that the gold he carried belonged to Yaloké-based Chinese nationals. The Panel was not able to see the permit and therefore could not confirm its authenticity. The Panel obtained a telephone number provided by “Rachine” during his arrest, but could not contact him. The number was actually registered under the name of an individual who told the Panel that he did not have any contact with “Rachine”.

The Panel confirmed that “Rachine” is a well-known smuggler in CAR, where he is known as “Achille”. Several sources told the Panel that he regularly travelled from CAR to Cameroon with gold and diamonds, crossing at the Garoua Boulaï borderpoint. A Bouar-based mining official told the Panel that, on 27 January 2021, the day before his arrest in Garoua Boulaï, “Rachine” was in Bouar but did not declare to mining authorities that he carried any gold. Instead, he informed mining authorities that he was going to Cameroon for security reasons.

The Panel confirmed that the real name of the afore-mentioned individual was Huang Xiang Xing, and that he previously led mining activities for Thien Pao in Bossangoa (Ouham Prefecture). Huang Xiang Xing was involved in a partnership with SABICA Group and Coopérative Minière Mère et Fils, providing financial and technical support on mining in CAR. Huang Xiang Xing also signed a partnership agreement with Coopérative Minière de Yaloké (COMINYA) led by Oueifio Feibonazoui Mberendeh (see para. 57 of the body of the report). The latter who is also the manager of SABICA Group, told the Panel that the gold seized in Garoua Boulaï was produced in the framework of this partnership.¹⁴

On 7 April 2021, the CAR Government cancelled the mining permit of COMINYA (see document below), accusing the cooperative of illicit trafficking. It is the Panel’s intention to further investigate this issue and follow the whereabouts of gold which, by the time of writing, was still in the hands of the authorities of Cameroon.

---

¹⁴ The Panel confirmed that COMINYA had a mining permit for Yaloké.

MINISTRE DES MINES ET DE LA
GEOLOGIE
DIRECTION DE CABINET
DIRECTION GENERALE DES MINES
ET DE LA GEOLOGIE
DIRECTION DE LA RECHERCHE
MINIERE ET DU CADASTRE MINIER
SERVICE DE LA DOCUMENTATION ET
DU CADASTRE MINIER

REPUBLIQUE CENTRAFRICAINE
Unité – Dignité – Travail

ARRETE N° 025/21/MMG/DIRCAB/DGMG/DRMCM/SDCM

**RAPPORTANT LES DISPOSITIONS DE L'ARRETE
N°074/20/MMG/DIRCAB/DGMG/DRMCM/SDCM DU 01 JUILLET 2020
PORTANT ATTRIBUTION D'UN (01) PERMIS D'EXPLOITATION
ARTISANALE SEMI-MECANISEE A LA COOPERATIVE MINIERE DE
YALOKE (COMINYA)**

LE MINISTRE DES MINES ET DE LA GEOLOGIE

Vu le Procès Verbal N°006/4.DIR-USAF-BG du 26 Mars 2021, établi par la Direction de l'Unité Spéciale Anti-Fraude.

**SUR RAPPORT DU DIRECTEUR GENERAL DES MINES ET DE LA
GEOLOGIE**

ARRETE

Article 1er : Sont et demeurent rapportées les dispositions de l'Arrêté N°074/20/MMG/DIRCAB/DGMG/DRMCM/SDCM du 01 Juillet 2020, portant attribution d'un (01) Permis d'Exploitation Artisanale Semi-Mécanisée à la Coopérative Minière de Yaloké.

Motifs :

- Non-respect des directives administratives ;
- Non déclaration de produits miniers à l'Administration ;
- Trafics illicites de produits miniers.

Article 2 : Il est fait retour d'office du secteur au domaine public.

Article 3 : Le Directeur Général des Mines et de la Géologie et le Commandant de la Compagnie de l'Unité Spéciale Anti-Fraude sont chargés chacun en ce qui le concerne de la stricte application des dispositions du présent Arrêté.

Article 4 : Le présent Arrêté qui abroge toutes dispositions antérieures contraires et qui prend effet à compter de la date de sa signature, sera enregistré et publié au Journal Officiel.

Fait à Bangui, le 07 AVR 2021

Léopold MBOLI FATRAN
Ministre des Mines et de la Géologie

Ampliations :
CE PRGE.....ATCR

Annex 6.2: Update on Diamonds / Développements récents sur l'activité diamantifère.

In 2020, CAR officially exported 52,727.51 carats of rough diamonds. These export figures were far below the expectations of the Government, which had hoped to export up to 100,000 carats. For the January-April 2021 period, the export quantities were approximately 12,000 carats. As previously mentioned (see S/2019/930, para. 153; S/2020/662, annex 7.1), the Panel is of the view that this amount is below CAR's potential and the reality of what is currently produced in the country.

Several diamond actors including officials from the Ministry of Mines, collectors and buying houses told the Panel that the activity suffered from the consequences of the COVID-19 pandemic. Due to restrictions on international travel, funders were reluctant to invest in the sector. As a consequence, for these sources, miners favoured gold mining, where the production and therefore the possibility to earn more is quicker than for diamonds. The crisis experienced by the country with the emergence of the CPC also impeded the development of the diamond sector. For example, managers of the Compagnie Minière de l'Oubangui (CCO), the buying house that made up 85% of exports of the official diamond production in CAR in 2020, told the Panel that the crisis stopped their plan to open new offices in the provinces.

The Panel observed in many areas of Mambere-Kadeï Prefecture, such as Berberati and Carnot, that diamond activity was limited. In Berberati for example, while two buying houses were operating in November 2020, only one was still active in January 2021. When the Panel visited those areas in April 2021, operators were more optimistic. For instance, three collectors told the Panel in Berberati that they had received strong promises from financial partners and were expecting funds soon.

The Panel confirmed that production activities continued in zones considered as non-compliant under the Kimberley Process, often controlled by armed groups or criminal networks and where the State has limited to no presence. For example, the Panel received convincing information concerning Bria and Nzacko (Haute Kotto and Mbomou Prefectures), located in eastern CAR where the production is known to be high and of a better quality than in the West.

While part of the production from these areas was smuggled through neighbouring countries, the rest was traded in the official chain and exported with Kimberley Process certificates. In Carnot, for example, three witnesses explained to the Panel that, in order to reach the imum required by the mining code, collectors with connections in Bria recorded in their books that diamonds from this non-compliant zone were produced in mining sites around Carnot.

The Panel confirmed that the CAR mining authorities were aware of this practice of laundering diamonds from non-compliant production areas.

On 5 April, the Sanctions Committee established pursuant to resolution 2127 (2013) approved the removal of the company BADICA from its sanctions list.¹⁵ The Panel intends to monitor BADICA's activities and ensure that they remain compliant with the sanctions regime.

---

¹⁵ <https://www.un.org/press/en/2021/sc14485.doc.htm>.